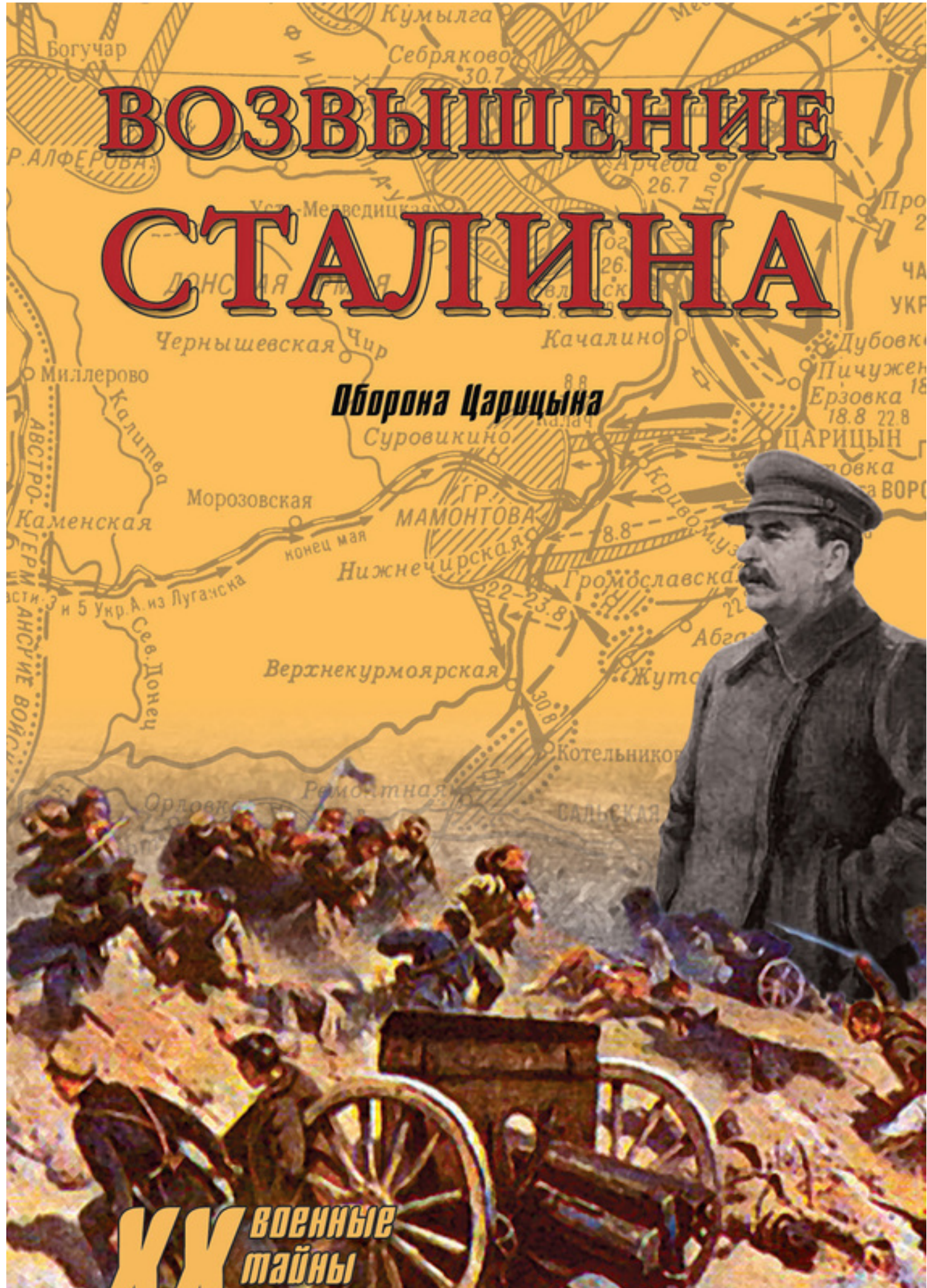

ВОЗВЫШЕНИЕ СТАЛИНА

Оборона Царицына

XX военные
тайны
века

Военные тайны XX века

**Возвышение Сталина.
Оборона Царицына**

«ВЕЧЕ»

2010

Возвышение Сталина. Оборона Царицына / «ВЕЧЕ»,
2010 — (Военные тайны XX века)

Летом 1918 года белые армии предприняли наступление на важнейший стратегический пункт – Царицын. Вокруг этого города развернулись многодневные бои, в которых в конечном счете победу одержали большевики. Оборона Царицына стала не только одним из самых важных сражений Гражданской войны, но и поворотным пунктом в карьере И.В. Сталина. Для него Царицын оказался тем же, чем Тулон для Бонапарта – отправной ступенью для резкого карьерного роста. Эта книга, впервые изданная в 1941 году, хотя и содержит неумеренные славословия в адрес вождя народов, тем не менее, является желанной находкой для истинного любителя военной истории.

Содержание

От составителя	6
Часть первая. Поход Ворошилова	8
Глава I. Вторжение австро-германских войск в Советскую республику в 1918 году	8
Глава II. Поход К. Е. Ворошилова с Украины в Донбасс	15
Глава III. Операция 5-й Украинской армии тов. Ворошилова	19
Глава IV. Родаково, Меловая, Луганск	26
Глава V. Миллерово, Лихая	29
Часть вторая. Операции группы войск тов. Ворошилова	36
Глава VI. Белая Калитва, Морозовская, Суровикино	36
Глава VII. Станция Чир – Рычково. Прорыв красных частей на левый берег Дона	43
Краткие выводы	53
Часть третья. Героическая оборона Царицына	55
Глава VIII. Политический и стратегический план товарища Сталина и первоначальные мероприятия по обороне Царицына	55
Глава IX. Первое окружение Царицына	71
Положение на фронтах	71
Оперативная группировка сторон на Царицынском фронте	72
Конец ознакомительного фрагмента.	75

Возвышение Сталина. Оборона Царицына

©Гончаров В.Л., составление, предисловие, авторские статьи, 2010

©ООО «Издательский дом «Вече», 2010

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

От составителя

Царицынской эпопее 1918 года в советской историографии крайне не повезло. Сразу же сделавшись яблоком раздора в политическом руководстве большевиков, она неизбежно оказалась мифологизированной – и эти мифы менялись в соответствии с направлением «генеральной линии». Историки 1920-х годов, многие из которых так или иначе были связаны с Троцким, стратегическую роль Царицына в кампании первого года Гражданской войны стремились преуменьшать, хотя отрицать ее совсем было невозможно.

С начала 30-х, когда у власти в СССР прочно утвердился Сталин, а все руководство вооруженными силами постепенно сосредоточилось в руках Ворошилова, ситуация кардинально изменилась. Теперь Царицын стал официальным мифом, демонстрируя как полководческие достоинства руководителей его обороны, так и коварство демонического Троцкого. Событиям, связанным с обороной Царицына, был посвящен роман Алексея Толстого «Хлеб» – между прочим, прекрасный образец художественной реконструкции, в целом достаточно адекватно отразивший канву как военных, так и политических событий.

В 50-х годах, после смерти Сталина, разоблачения «культы личности» и опалы Ворошилова как члена «антипартийной группы» роль обороны Царицына опять была пересмотрена. Она не замалчивалась, но отошла в тень, войдя в ряд с другими эпизодами Гражданской войны. Во многом это объяснялось неофициальным стремлением как можно меньше упоминать имя Сталина, – а без него адекватно изложить историю Царицынской эпопеи было невозможно.

В результате значение Царицына вновь оказалось преуменьшено, а без правильного его понимания стало невозможным адекватно оценить стратегический рисунок всей кампании 1918 года. В самом деле, город на Волге обеспечивал коммуникации Центральной России с Астраханью, Прикаспием и Северным Кавказом, откуда в Центр шло не только продовольствие, но и нефть. И одновременно он оказался тем клином, что разделил белогвардейские силы на Дону и Кубани с Восточным фронтом на Волге, возникшим в результате чехословацкого мятежа.

Вот что пишет о значении этого пункта эмигрантский историк, бывший белогвардейский генерал Зайцов в своих «Очерках истории русской Гражданской войны»¹:

«Освобождение Дона, возвращение Добровольческой армии из похода на Кубань и образование фронта на Волге, естественно, ставили вопрос о согласовании усилий этих трех основных группировок русской контрреволюции. И эта проблема с военной точки зрения была проблемой Царицына.

Всякое продвижение донцов на северо-восток, на соединение с Самарским фронтом Народной армии фланкировалось Царицыном. На него же базировались красные силы Северного Кавказа. Царицын же обеспечивал за большевиками Астрахань, разъединявшую уральских казаков от юго-восточного казачества... Царицын обеспечивал владение Каспийским морем и связывающей его с центром железной дорогой Урбах – Астрахань».

И далее Зайцов подводит итог: *«Проблема Царицына – капитальная проблема нашей Гражданской войны в 1918 году»*.

Настоящий сборник не претендует на то, чтобы поставить окончательную точку в истории обороны Царицына и событий вокруг нее. Скорее, это всего лишь подборка материалов, предназначенных для дальнейшего исследования этой проблемы. В основу сборника вошла работа

---

¹ Зайцов А. А. 1918: Очерки истории русской Гражданской войны. М.: Кучково поле, 2006, с. 236, 238.

видного советского военного историка В.М. Меликова «Героическая оборона Царицына», опубликованная вторым изданием в 1940 году и до сих пор являющаяся наиболее подробным исследованием по данной теме. В качестве приложения к ней дана подборка документов, взятых из двух фундаментальных сборников документов Гражданской войны – «Директивы Главного командования Красной армии» (1969) и первый том «Директив командования фронтов Красной армии» (1971). Документы расположены в хронологическом порядке, что лучше помогает понять их внутреннюю логику; они, как и работа Меликова, сопровождаются комментариями, в том числе увязывающими содержание оперативного описания с содержанием тех или иных приказов и донесений.

Кроме того, в сборник вошли две статьи, анализирующие различные аспекты действий советского руководства при обороне Царицына по современным материалам.

Комдив В.А. МЕЛИКОВ, профессор Академии Генерального штаба РККА

Героическая оборона Царицына

(1918 год)²

---

² Печатается по изданию: Воениздат, 1940. Текст книги серьезно сокращен за счет общих фраз, политических лозунгов и неумеренных восхвалений товарища Сталина, однако переработке не подвергался, исправлено только написание отдельных имен и названий. Все уточнения и добавления, сделанные нами по другим источникам, вынесены в примечания. (Прим. ред.)

Часть первая. Поход Ворошилова

Глава I. Вторжение австро-германских войск в Советскую республику в 1918 году

Хотя 3 марта 1918 года кайзеровское правительство подписало мирный договор в Брест-Литовске, германо-австрийские войска продолжали наступление на Украину. Еще задолго до 18 февраля 1918 года контрреволюционная Центральная украинская рада продала Украину германскому империализму. Свергнутая украинскими рабочими и крестьянами в конце января 1918 года³, Центральная рада успела бежать в Житомир. 9 февраля она подписывает соглашение с германским правительством, по которому не только официально оформляется продажа Украины германскому империализму, но германские и австрийские войска должны оккупировать эти огромные земли.

18 февраля германо-австрийские войска вторгаются в пределы Украины, продолжая свое наступление до конца мая 1918 года, оккупировав за три с половиной месяца Украину, Донецкий каменноугольный бассейн, Крым и часть Северного Кавказа.

Германское главное командование, бросив на Украину 29 пехотных и 3 кавалерийские дивизии, общей численностью до 300 000 бойцов при 1000 орудиях, рассчитывало, что эти войска очень быстро, на коротке выполнят поставленную им задачу. Но уже с первых дней австро-германо-гайдамацкого наступления стало ясно, что противнику предстоит большая, суровая борьба за каждый шаг вперед.

Прежде чем перейти к характеристике боевых действий на Украине в этот период, рассмотрим коротко общую военно-политическую обстановку для кайзеровской Германии, а также те стратегические планы германского империализма, которые им были выработаны в 1918 году, перед своим вторжением на Украину.

Вступление Соединенных Штатов Америки в мировую войну на стороне Антанты резко изменило реальное соотношение сил обеих империалистических коалиций не в пользу держав Четверного союза (Германия, Австро-Венгрия, Болгария, Турция).

---

³ На Киев наступали войска Украинской Советской республики (с центром в Харькове) численностью в 2900 человек при одном бронепоезде под командованием бывшего полковника, эсера Михаила Муравьева. Кроме того, с севера, от Гомеля на Бахмач и далее к Киеву двигалась 1-я Минская революционная армия под командованием Берзина и Вацетиса численностью около 3000 человек. В это время общая численность войск Центральной рады («гайдамаков») составляла около 20 тысяч, из них в районе Киева находилось 8—10 тысяч человек. Наступление советских войск началось 18 января. Под его влиянием в ночь на 29 января в самом Киеве произошло восстание рабочих завода «Арсенал», на сторону которых перешел батальон полка имени Сагайдачного под командованием капитана С. Мищенко (450 солдат). Кроме того, к восставшим присоединилась часть солдат 3-го авиапарка и понтонного батальона. Им удалось захватить Печерскую крепость и взять под контроль мосты через Днепр. Бои шли в центре города. Но правительство Рады сняло с фронта самую надежную часть – Галицийско-Буковинский курень «сичевых стрелцов» под командованием бывшего австрийского капитана Евгена Коновальца. 3 февраля курень Коновальца вступил в город, на следующий день восстание было подавлено, около 300 его участников – расстреляны. Современные украинские историки пишут о 400 убитых, 700 раненых и всего 50 расстрелянных; потери украинских войск они оценивают в 300 человек убитыми и 600 ранеными. 5 февраля, на следующий день после подавления восстания, к Киеву подошли советские войска. Располагая 25 орудиями, Муравьев начал бомбардировку города шрапнелью. Атака на Цепной мост была отбита, но с помощью бронепоезда наступающим удалось захватить Железнодорожный мост. Утром 6 февраля конный полк «красных казаков» под командованием В. Примакова (200 человек) ворвался в город и занял Подол, а перешедшие Железнодорожный мост войска А. Егорова (800 человек) захватили станцию Киев-товарный, вечером центральный отряд Берзина занял Цепной мост. 7 февраля продолжались ожесточенные бои за город. В ночь на 8 февраля Центральная рада покинула город, днем он был окончательно захвачен советскими войсками. Украинские и «белогвардейские» историки утверждают, что после захвата Киева по личному приказу Муравьева в нем был развязан массовый террор одновременно против царских офицеров, украинцев и буржуазии, количество жертв оценивается в 2–3 тысячи, что, очевидно, сильно преувеличено. (*Прим. ред.*)

Экономическое и политическое положение Германии, игравшей руководящую роль в этом союзе, было к началу 1918 года критическим. Военная диктатура Людендорфа и Гинденбурга подчинила себе все ресурсы государства. Голод свирепствовал внутри страны и на фронте. Высокая смертность от систематического недоедания жестоко обессиливала население и армии Центральных держав. Недовольство и возмущение кайзеровским правительством и командованием росли не только среди трудящихся, но и в солдатских массах. Уже в конце 1917 года перед правительством и главным германским командованием встала дилемма: или немедленно кончить войну и заключить невыгодный мир, или же сосредоточить последние силы и в 1918 году добиться победы на основном – франко-британском – театре военных действий.

Военная партия взяла верх. Она решила найти выход из кризиса в дальнейшей, еще более усиленной империалистической политике вильгельмовской Германии на Западе и на Востоке.

По данным германского правительства и командования, огромные продовольственные, топливные и другие сырьевые ресурсы находились на территории, вышедшей из империалистической войны, – на территории Советской России, особенно ее южных районов: Украины, Донбасса, Крыма и Кавказа. На шахты, заводы, фабрики и черноземные поля, на все богатства Украины и Донбасса и устремились кайзеровские захватчики.

Оккупация Украины началась 18 февраля 1918 года, а германское наступление немцев на франко-британском фронте – 21 марта 1918 года. Иными словами, Людендорф за месяц до решительного наступления на Западном фронте бросил германо-австрийскую оккупационную армию на Украину с целью свержения советской власти и систематического выкачивания из страны продовольственных и топливных ресурсов⁴.

С лихорадочной поспешностью дорабатывается Людендорфом обширный план оккупации Украины. Во главе оккупационных войск становится германский генерал Линзинген, а с конца марта 1918 года – фельдмаршал Эйхгорн. Эйхгорн и его начальник штаба Гренер как при Раде, так затем и при Скоропадском делают единственными и полновластными хозяевами поработенной Украины и Крыма. В данном случае выполнялась директива кайзеровского посла на Украине во время оккупации, барона Мумма, который писал: *«До тех пор пока германские и австро-венгерские войска находятся в стране, Украина не должна иметь собственных войск; разрешаются лишь полицейские части, в ограниченном количестве, по согласованию с главнокомандующим».*

Барону Мумму вторил германский мининдел Буше, который констатировал: *«В настоящее время власть [на Украине. – Вл. М.] находится в наших руках, и министры должны нам подчиняться».*

Когда же в апреле 1918 года Мумму была дана директива свергнуть правительство Рады, изгнать даже и этих послушных министров-попугаев и установить монархический режим гетмана Скоропадского, Мумм писал в Берлин, что при смене правительства Рады «украинские кулисы» («Die ukrainische Kulisse») должны быть абсолютно сохранены, и, таким образом, толчок к перевороту будет исходить не от нас. Генерал Гренер рассчитывал, что, быть может, ему удастся «через прибывшие сегодня в Киев крестьянские депутации свергнуть правительство изнутри, и поэтому связался с генералом Скоропадским». 28 апреля 1918 года правительство Центральной рады было разогнано кайзеровскими войсками, а кулацко-помещичий «Съезд хлеборобов» на другой день по указке Эйхгорна и Гренера провозгласил гетманом

---

⁴ По данным белогвардейского историка А. Зайцова, до заключения мира в Бресте германское командование перебросило с Восточного фронта на Западный в общей сложности 39 дивизий, в том числе 2 кавалерийские; из их 7 дивизий было переброшено еще до Октябрьского переворота. С 3 марта по 1 мая на Запад было переброшено еще 20 дивизий (в том числе 3 кавалерийские); после этого переброска войск прекратилась. Кроме того, за 1917–1918 год Австрия перебросила с Востока в Италию около 40 дивизий, в том числе 10 кавалерийских. К 1 мая на Востоке (включая Румынию и Финляндию) немцы имели 38 дивизий (из них 3 кавалерийские), австрийцы – 12 дивизий, из них 2 кавалерийские; то есть в общей сложности 50 дивизий. На этот момент общее число германских дивизий только на Западном фронте достигло 199. См.: Зайцов А.А. 1918: очерки истории русской Гражданской войны. М.: Кучково поле, 2006, с. 128–129, 138. (Прим. ред.)

бывшего царского генерала Скоропадского – крупнейшего помещика Черниговской и Полтавской губерний.

В основу стратегического плана оккупации Украины Людендорф положил, как это видно из официальной, дипломатической и военной переписки оккупантов⁵ и мемуаров Людендорфа⁶, Гофмана⁷ и Бюлова⁸, следующие задачи:

1. Отторжение Украины от Советской России и превращение ее в германское генерал-губернаторство с колониальным режимом. Людендорф говорил, что Украину *«ни в коем случае нельзя было отдать большевикам, ибо в последнем случае из нее нельзя было бы извлечь никакой пользы... Германия должна была оградить себя от проникновения большевизма из Советской России при помощи достаточно выдвинутого барьера. Во всяком случае, мы должны были войти в глубь территории Украины»*.

2. Вывезти как можно быстрее и больше продовольственных и топливных запасов с юга Советской страны. Для этой цели были организованы соответствующие заготовительные органы (бюро) на местах и Центральное бюро в Киеве. Барон Мумм докладывал в марте 1918 года германскому рейхсканцлеру Гертлингу: *«Центральные державы организуют в Киеве Центральное бюро (Zentralstelle) для заготовки хлеба, хлебопродуктов, бобовых растений, кормов для скота, семян масляничных и других культур. Украинское правительство имеет право выделить своего представителя для связи с руководством Центрального бюро»*.

В дальнейшем ставленник германских империалистов, гетман Скоропадский обязался в срочном порядке вывезти для Германии из Украины 60 млн пудов хлеба, 3 млн пудов мяса, 400 млн яиц и целый ряд других продовольственных запасов. Частично это ему удалось.

3. Прокормить ресурсами самой Украины огромную оккупационную германо-австрийскую армию, сняв ее тем самым с продовольственного бюджета (пайка) Центральных держав.

По этому поводу германский главком Восточного фронта генерал Бюлов 10 марта докладывал Министерству иностранных дел в Берлине:

«Бесплатное снабжение войск украинским правительством явится облегчением для нашей родины, и по крайней мере это будет каким-то реальным достижением... Хлеб и фураж являются для нас насущными жизненными потребностями. На западе нам предстоят самые тяжелые решительные бои, поэтому здесь сейчас не следует считаться с дипломатическими соображениями по поводу будущих отношений с Украиной. Если иначе невозможно, то мы должны взять силой то, что нам срочно необходимо для жизни и борьбы. Получим ли мы хлеб от нынешнего правительства, которое не может долго удержаться, или от другого, – это безразлично. Комиссии сейчас неуместны. Вопрос должен быть решен исключительно военной силой»⁹.

План военной оккупации, разработанный Людендорфом, Эйхгорном и Гренером, с точки зрения военного искусства не представлял ничего примечательного. Предварительные разведывательные данные, имевшиеся у главного германского командования, включая сюда и сведения, полученные от изгнанной в январе 1918 года Центральной рады, говорили Людендорфу и Гренеру, что в процессе занятия территории Украины и Крыма оккупационные войска не должны встретить организованного вооруженного сопротивления. Ожидалось, что будут бои эпизодического порядка с теми импровизированными красными отрядами, которые насчитыв-

---

⁵ «Крах германской оккупации на Украине» (сборник документов, изд. ИГВ).

⁶ Людендорф. Мои воспоминания, т. II.

⁷ Гофман. Война упущенных возможностей.

⁸ Бюлов. Воспоминания.

⁹ «Крах германской оккупации на Украине», с. 24–25.

вали в то время на Украине 15–20 тысяч вооруженных бойцов. В силу этого Людендорф полагал закончить всю оккупацию не более как в месячный срок, попутно организуя непрерывный подвоз к железным дорогам и шоссейным путям продовольствия и топлива с целью быстрой отправки их в Германию.

Как сейчас увидим, оккупанты за эту свою беспечность и предвзятость жестоко заплатились. Украинский народ оказал им героическое сопротивление.

Оккупационные корпуса были расставлены Людендорфом и Гренером равномерным кордоном с севера на юг (от Пинска до устья Дуная) с целью наступления на восток вдоль железных дорог.

18 февраля 1918 года внезапным ударом оккупационная армия одновременно с наступлением в Белоруссию и Прибалтику вторглась в пределы Украины. Оккупанты немедленно восстанавливали помещичий строй. В полном согласии с вильгельмовским правительством и командованием барон Мумм декларировал: *«Необходимо разрешить аграрный вопрос путем восстановления права собственности и оплаты крестьянами полученной ими земли. При этом необходимо сохранить крупные поместья в интересах повышения экспортных возможностей сельского хозяйства. Максимальный размер отдельных имений должен быть определен специальным законом»*.

Австро-германская военная литература, рассматривая опыт действий оккупационных войск на Украине в 1918 году, отмечает, что германо-австрийское командование и войска хотя и имели большую боевую практику, полученную в сражениях мировой войны 1914–1918 годов, но оказались совсем не подготовленными к особым и своеобразным условиям боевых действий на Украине. Эшелонная война, которую пришлось вести им на Украине и в Донбассе, а также особый характер борьбы с партизанским и повстанческим движением, охватившим весь ближний и глубокий тыл оккупантов в первые же недели их пребывания на Украине, – все это оказалось для генералов Людендорфа, Гренера, Эйхгорна, Коша, Кнерцера и других, как они констатируют, неожиданным кровавым и тяжелым периодом борьбы с большевистской революцией в 1918 году.

6 марта красногвардейские отряды организованным контрнаступлением встречают противника в районе Слободка. Командование красными отрядами, хорошо проведя разведку, обнаружило, что оккупанты двигаются самоуверенно, беспечно и без должного охранения. Внезапный переход в контрнаступление заставляет врага поспешно развернуться в не выгодном для него положении, к тому же под огнем красных. Бой в районе Слободка продолжался до глубокой ночи, в результате чего противник потерял 7 офицеров и 430 солдат убитыми и большое количество ранеными. На другой день, 7 марта, на станции Бирзула красные отряды, завязав упорные бои, опять наносят чувствительный удар, и, по свидетельству начальника штаба оккупационного корпуса полковника Драгоны, противник в районе станции Бирзула потерял 90 человек убитыми и 600 ранеными.

Серьезное боевое сопротивление, встреченное кайзеровскими войсками с первых же дней вторжения в Советскую страну, большие потери, понесенные ими здесь, заставляют командование интервентов в корне изменить свою точку зрения на то, что, располагая огромным численным и военно-техническим превосходством, они легко проделают «быструю увеселительную военную прогулку накоротке».

Завязавшиеся упорные и ожесточенные бои почти на всех основных железнодорожных направлениях, ведущих на Украину, заставляют кайзеровское командование отдать ряд приказов, которые требовали тщательной организации дальнейшего продвижения оккупационных войск на восток. Эти приказы германского командования требовали от войск постоянной разведки конницей, броневыми автомобилями и мотоциклетными частями. Требовалось действовать совместно с контрреволюционными гайдамацкими частями, стараясь держать их в районе боевой работы авангардов. В колонне авангарда приказы требовали двигать конницу с автобро-

невыми отрядами, а при движении войск по железной дороге иметь в авангарде бронепоезда. Было указано широко использовать авиацию не только с разведывательной целью, но и для бомбардировки зажигательными снарядами железнодорожных узлов и станций, с тем чтобы всемерно затруднить действия красных отрядов.

13 марта 1918 года оккупанты под командованием генерала Коша вторглись в Одессу. Из Одессы германо-австрийские войска двинулись в район Николаева и Херсона. Первый они заняли 17 марта, второй 20 марта. Рабочие и красногвардейцы захваченных городов подняли восстание. Начались многодневные кровопролитные бои. Вся вторая половина марта 1918 года прошла для оккупантов в ожесточенных боях с красными отрядами рабочих и крестьян в районах Николаева (бои с 22 по 25 марта) и Херсона (бои с 23 марта по 5 апреля). Вильгельмовским войскам в эти дни пришлось срочно потребовать от своего главного командования новых подкреплений, но, несмотря на это, Херсон героически держался в продолжение двух недель. Лишь 5 апреля, будучи совершенно отрезанными и обескровленными в долгой и неравной борьбе, красные бойцы Херсона прекратили героическое сопротивление.

Отряды народных героев, Щорса, Котовского, Киквидзе и других, в марте 1918 года в районах Новозыбкова, Киева и Ольвиополя наносили сокрушительные удары гайдамакам и оккупантам. Под руководством К. Е. Ворошилова шахтеры и металлисты Донбасса в марте 1918 года завязали свои первые бои с кайзеровскими войсками в районе Конотопа (станция Дубовязовка), а затем, как увидим ниже, продолжили их в апреле и мае, ведя борьбу с противником на страдном боевом пути от Ворожбы до станции Лихая. Тысячи красных бойцов Украины принуждены были уходить дальше на восток и северо-восток, но десятки тысяч их рассеивались в виде партизанских отрядов по оврагам, балкам, лесам, хуторам и селам Украины.

Под непрерывными ударами отходивших отрядов Красной армии и в результате действия в тылу многотысячных красных партизанских отрядов гайдамаки и оккупанты понесли огромные потери в людях и военной технике. Их тыл горел, не было ни часа, когда бы они могли почувствовать себя на Украине в безопасности. С каждой новой декадой народная отечественная война принимала все большие размеры. Если гайдамацко-кайзеровским поискам при своем распространении на восток вначале приходилось действовать в полосе железных дорог, то все расширявшаяся партизанская война заставляла их снимать целые дивизии с фронта и отправлять их в глубокий тыл Украины для борьбы с партизанами.

К такой борьбе с ее особыми приемами и способами командование оккупационными войсками оказалось неподготовленным. Тактика партизан наносила противнику огромные потери. Местные крестьяне обычно очень точно и своевременно информировали штабы партизанских отрядов о месте нахождения оккупантов и карательных гайдамацких экспедиций. Имея эти данные и предварительно еще раз проверив их (обычно путем заблаговременного ввода в пункт атаки отлично переодетых партизан, с оружием, спрятанным на себе и в повозках, с кринками молока, хлебом, картофелем и пр.), на рассвете, а то и ночью данный объект удара окружался партизанами со всех сторон, затем следовали стремительная атака и полное уничтожение врага. Обычно к рассвету операция заканчивалась последними ударами в виде вылавливания по хатам, дворам, сараям обезумевших от неожиданного удара вражеских солдат и офицеров. Прделав эту операцию, захватив оружие, обозы, знамена и другие трофеи, партизаны быстро уходили в свои скрытые от противника места.

Такие замечательные руководители партизанским движением на Украине, как Щорс, Котовский, Боженко и другие, часто применяли тактику, составленную из целой серии различных, искусно организованных военных хитростей. Например, излюбленным приемом партизан было наводить войсковые части противника друг на друга. Делалось это так: командир партизанского отряда через разведку узнавал, что в данном районе один гайдамацкий отряд идет навстречу другому, тогда партизаны вступали с одним из отрядов в бой и дрались с ним до вечера, тем самым сближаясь с другим отрядом противника. Находясь в середине между двумя

этими отрядами и сблизив их настолько, что можно было ожидать неизбежного их столкновения, партизаны незаметно балками, перелесками отходили в сторону, а кайзеровско-гайдамацкие части до рассвета, поливая друг друга снарядами и ружейно-пулеметным огнем, дрались до тех пор, пока не обнаруживали, что красные партизаны перехитрили их.

Таких примеров, когда ловкими и заблаговременными распоряжениями Щорса, Котовского, Боженко и других¹⁰ гайдамаки атакывали австро-германцев или же заставляли их бить гайдамаков, можно привести десятки и сотни. 15–20 тысяч красных бойцов, разбросанных к 18 февраля 1918 года по разным районам огромной украинской территории (Киев, Екатеринослав, Харьков, Донбасс), задержали продвижение эшелонов с оккупационными войсками, нанесли врагу ряд частных поражений, обеспечив тем скорейшую эвакуацию в глубь страны всего ценного из захватываемых противником пунктов. Это все, что они могли делать при создавшемся соотношении сил 1:10.

Продовольственные и топливные богатства Украины, которые оккупантам удавалось захватить, немедленно перебрасывались в Германию.

«В феврале, – как пишет в своих воспоминаниях Людендорф, – Верховное командование с согласия правительства оккупировало Украину, не только имея в виду большевистскую опасность, а исходя из глубокого убеждения, что Украина необходима нам для того, чтобы прокормить Четверной союз. С помощью Украины Австро-Венгрия смогла пробарахтаться еще в течение лета. Мы получили отсюда скот, лошадей и много сырья... Германия и другие государства Четверного союза могли получить необходимый нам добавок продовольствия из Украины; без ее помощи в начале лета 1918 года неизбежно должен был наступить тяжелый кризис»¹¹.

«Армия получила большое количество лошадей, без которых всякое дальнейшее ведение войны было бы невозможным»¹².

Вильгельмовское командование на Украине считало наиболее важным операционное направление, идущее на Киев, Полтаву, Харьков, Луганск и Ростов-на-Дону. Оно потребовало от генералов Линзингена, Эйхгорна, Гренера и Кнерцера в кратчайшие сроки овладеть всеми этими районами. С фронта Пинск, Сарны, Ровно, Каменец-Подольск, Аккерман наступали, считая с севера на юг, по порядку: 41, 22, 27 и 1-й резервный германские корпуса, а затем 25-й и 27-й австро-венгерские и 52-й корпус генерала Коша. На фронте Бахмач, Полтава, Кременчуг, Екатеринослав наступление вели наиболее сильные германские корпуса – 22-й, 27-й и 1-й резервный; отсюда они двинулись на Харьков, Луганск, Ростов.

В конце февраля, в марте и апреле 1918 года против наступающих германо-австрийских войск действовали пять наших украинских армий, каждая численностью не более 3–5 тысяч. Эти армии (отряды) вели борьбу преимущественно вдоль железных дорог, находясь в железнодорожных эшелонах. Хотя они и не умели еще организованно сражаться в условиях полевой маневренной войны, но на отдельных направлениях и в отдельных районах уже начинали с успехом применять принцип сосредоточения сил на наиболее важных и жизненных направлениях, нанося последовательно удар за ударом по гайдамацко-кайзеровским войскам.

После занятия 1 марта Киева здесь расположился штаб Главного кайзеровского командования (Эйхгорн и Гренер); сюда же приехал представитель германского Министерства ино-

---

¹⁰ В числе этих «других» с лета 1918 года был и Нестор Махно – со временем ставший крупнейшим повстанческим лидером Украины. Главным врагом махновцев были немцы и их союзники – гайдамаки, затем он боролся против петлюровцев и «добровольцев» (то есть против буржуазии, офицерства и интеллигенции). Настроения махновцев весьма типичны и показательны для понимания позиции крестьянства Юга России в период Гражданской войны. (*Прим. ред.*)

¹¹ Людендорф, Мои воспоминания, т. II, с. 297.

¹² Людендорф, Мои воспоминания, т. II, с. 191.

странных дел барон Мумм. 25 марта вильгельмовские войска с боем заняли Кременчуг, 29 марта – Полтаву и Кривой Рог, а 31 марта – Ворожбу. Вся вторая половина марта прошла в жестоких, кровопролитных боях по всей Украине. Оккупанты несли большие потери убитыми и ранеными; их тыл горел в пламени партизанских восстаний. К первым числам апреля интервенционные войска подходили к линии Белгород – Харьков.

Подпольные большевистские организации руководили борьбой миллионных масс украинского народа, поднявшегося на борьбу против оккупантов.

В мае 1918 года германский агент Кордт сообщил германскому посольству: «...всюду в стране царят беспорядок и разруха. Крестьяне говорят: „Жаль, что мы не ухлопали всех буржуев до прихода немцев“. Они и слушать не хотят о выкупе земли»¹³.

А вот что сообщил германский дипломат Штумм германскому послу в Киеве Мумму: «На Украине восстание с каждым днем расширяется. Немцы, поджигая целые села в целях подавления восстания, только возбуждают против себя еще большую ярость»¹⁴.

Начиная с апреля 1918 года, все больше и чаще комендантуры оккупантов на Украине регистрировали и сообщали в Главный штаб о фактах перехода кайзеровских солдат на сторону восставшего украинского народа.

Большевистская революция на Украине последовательно и закономерно отбирала у германского империализма его солдат. На Украине начали образовываться в германских и австрийских оккупационных частях Советы солдатских депутатов.

«...Германские империалисты, – писал В. И. Ленин, – обещали доставить в Германию из Украины 60 миллионов пудов хлеба и этим подвозом продовольствия уничтожить в Германии зародыши большевизма среди народных масс. Но на практике получилось совершенно иное: вместо 60 миллионов пудов хлеба, немцы привезли с Украины всего только 9 миллионов пудов. Но вместе с этим хлебом они завезли в Германию тот большевизм, который дал там такие пышные всходы»¹⁵.

---

¹³ «Крах германской оккупации на Украине», с. 167.

¹⁴ Информация «Дейли Ньюс» от 5 июня 1918 года.

¹⁵ Ленин. Соч., т. XXIV, с. 47.

Глава II. Поход К. Е. Ворошилова с Украины в Донбасс *(Действия 1-го отряда луганских рабочих в районе Ворожбы – март 1918 года)*

В марте 1918 года, в самый разгар наступления гайдамацко-кайзеровских войск, тов. Ворошилов приехал из Петрограда в Харьков. По поручению большевистской партии он выехал в Донбасс для формирования вооруженных отрядов из рабочих. Донбасс хорошо знал Ворошилова по долголетней подпольной работе. Красная гвардия города Луганска, созданная и организованная Ворошиловым и в его отсутствие находившаяся под руководством тов. Пархоменко, как и партийная организация этого пролетарского центра, с огромной радостью встретила своего руководителя, слесаря, крановщика луганских заводов К. Е. Ворошилова.

5 марта тов. Ворошилов обратился со следующим воззванием к рабочим Донбасса:

«Грозный час настал! Немецкие белогвардейцы под ликующий вой российской буржуазии двинулись на нашу дорогую, нашей собственной кровью омытую Российскую Советскую Федеративную Социалистическую Республику. Нашей революции, нашим завоеваниям грозит смертельная опасность. Немецкая буржуазия идет спасать буржуазию российскую. Международный капитал ставит своей целью задушить международный пролетариат, а для этого буржуазии необходимо во что бы то ни стало раздавить, уничтожить красный социалистический пролетариат России.

Товарищи! В нас самих решение своей судьбы. От нас зависит спасти свою социалистическую родину и тем самым ускорить международную начавшуюся социалистическую революцию. Враг еще силен и движется по всем направлениям. Нашему Донецкому бассейну грозит непосредственная опасность со стороны Киева, где уже воцаряются немецкие банды под руководством Петлюр, Винниченков и прочих предателей украинского народа.

Товарищи! Все, кому дороги идеалы пролетариата, все, кто ценит пролитую кровь наших братьев за освобождение России, все, кому дорог международный социализм, освобождающий человечество, все до единого – к оружию! С оружием в руках стройными железными рядами ударим на врагов труда, на трутней, на белогвардейцев немецких, великорусских и украинских.

За нами правда! В нас сила! Мы победим!

Да здравствует святая беспощадная борьба с вековыми угнетателями!

Да здравствует международная революция!

Да здравствует социализм!

Луганск, 5 марта 1918 г.».

Началась горячая организационная работа по формированию из литейщиков, слесарей, крановщиков, шахтеров Донбасса 1-го Луганского социалистического отряда, во главе которого встал Ворошилов. Было создано крепкое рабочее ядро отряда из 640 человек, хорошо вооруженных.

На бывшем заводе Гартмана в Луганске были оборудованы две бронеплощадки с пулеметами и орудийными установками; эти бронеплощадки должны были играть роль бронепоездов. Из Луганска отряд Ворошилова 10 марта двинулся в район Харькова для его защиты; 1-й Луганский отряд получил задачу выбить вильгельмовские и гайдамацкие войска из района Конотоп, Бахмач. К этому времени 27-й германский корпус занял станцию Конотоп, с тем чтобы в дальнейшем овладеть районом Ворожба и двинуться в направлении Курска.

Отряд луганчан под командой К. Е. Ворошилова прибыл на станцию Ворожба 18 марта. В районе этой станции стояли размещенные в эшелонах небольшие красные отряды, в большинстве называвшиеся по имени своих начальников. Каждый из этих отступивших сюда отрядов

имел своего начальника, а начальники почти не пытались выяснить общую оперативно-боевую обстановку, положение соседних частей, с тем чтобы решительными совместными усилиями действовать для достижения определенной единой цели. Самостоятельность в выборе средств и действий, чрезвычайная пестрота в личном составе этих отрядов, а также в вооружении, снаряжении, в наличных боевых припасах создавали крайне сложную обстановку борьбы с таким организованным и методически наступавшим противником, каким являлись дивизии 27-го германского корпуса¹⁶.

Военная дисциплина внутри этих красных отрядов была весьма условной; в иных царило большое воодушевление, но бойцы не умели владеть оружием; в других имелось достаточное количество солдат старой армии и унтер-офицеров, но не было достаточной боевой дисциплины и политической спайки; в некоторых украинских отрядах были и анархисты и эсеры, а подчас к ним примазывался и различный темный элемент единственно с целью наживы. Надо учесть, что регулярная Красная армия только что начинала зарождаться в огне боев с многочисленными врагами – с интервентами и белогвардейцами, обрушившимися на Советскую республику со всех сторон.

Дивизии 27-го германского корпуса занимали Конотоп. В это же время, хотя старая армия почти уже «разошлась» по домам, все же по целому ряду направлений продолжали двигаться толпы самодемобилизующихся солдат, голодных, усталых, с огромным желанием скорее добраться до своих родных сел и хат. Ворошилов во время борьбы в районе Ворожба также встретился с этими толпами солдат старой армии. Об этой встрече Климент Ефремович пишет следующее:

«Март 1918 года. Немецкие оккупационные войска, заняв Киев, двигаются на Харьков, ими уже занят Конотоп. Я с пролетарским отрядом луганчан и двумя бронепоездами моряков веду непрерывную перестрелку с немецким „бронепоездом” и пехотой. Со стороны немцев вдоль полотна железной дороги проселком движутся, поднимая тучи пыли, колонны солдат. Орудийный и пулеметный огонь с нашей стороны заставляет колонны сойти с дороги, но движение продолжается. Усиленный огонь наших пушек и пулеметов наконец заставил колонну разбиться на небольшие группы, но люди по-прежнему шли в нашу сторону. В нашем отряде имелась прекрасная, из 19 человек, кавалерийская разведка. Отдаю распоряжение начальнику разведки выяснить, в чем дело. Через короткое время получаю сообщение, что идут наши же солдаты с румынского фронта. А через час примерно я имел возможность разговаривать с этими солдатами.

Что это были за люди! Тени, а не люди – так они были измождены, усталы и совершенно ко всему равнодушны. На все мои расспросы о немцах и о том, как они их пропустили через свой фронт, я не мог ничего добиться. Попытался было устроить импровизированный митинг, но из этого ровно ничего не вышло. На предложение поступить в отряд хотя бы двум-трем десяткам (из 400–500 вповалку лежавших, ко всему безучастных, тоскливо глядевших людей) не нашлось ни одного желающего. Больше того, ни один человек не вступил со мною в спор, даже в разговор. „Хватае з нас, навоювались, годи”, – раздавались отдельные голоса. Никто из этих людей не интересовался, кто мы, в кого стреляем, кто против нас. Стрельбу они воспринимали как нечто обычное, ставшее неизбежным, а потому и мало интересным. Они стихийно рвались домой отдохнуть»¹⁷.

Но очень скоро, придя домой и несколько отдохнув, солдаты старой армии включались в революционно-классовую борьбу и, видя, что большевистская партия борется за их кров-

---

¹⁶ В этот корпус входили 89, 92, 93, 95, 98 и 2-я ландверная дивизии. (Прим. авт.)

¹⁷ Ворошилов К. Е. Статьи и речи. Партиздат ЦК ВКП(б), 1937, с. 214–215.

ное дело против буржуазно-помещичьей белогвардейщины, стали вступать в регулярную Красную армию. Очень многие солдаты старой армии, особенно из артиллерии и инженерно-технических родов войск, делались инструкторами; многие становились в боевую линию фронтов Гражданской войны или, находясь в тылу, дрались в партизанских отрядах.

Находясь в районе станции Ворожба, тов. Ворошилов предложил созвать Военный совет из представителей всех отрядов, с тем чтобы попытаться объединить эти разрозненные самостоятельные мелкие отряды и заставить их начальников действовать по определенному плану. Так был создан партизанский штаб Ворожбинского района. Было решено перейти в наступление для обратного захвата Конотопа.

27 марта луганчане впервые столкнулись с немцами у станции Дубовязовка (15 км к востоку от Конотопа). Когда эшелоны подъехали километров на пять к Конотопу, пехота во главе с луганским полком была оставлена на ближайшем разъезде. Сгрузив на землю свои 6-дюймовые пушки, командиры отряда луганчан на передней площадке самодельного бронепоезда выехали вперед произвести глубокую разведку и вступить с немцами в бой. Навстречу им вышел из Конотопа германский бронепоезд, и сражение началось. Несколько дней продолжались бои отрядов Ворошилова с кайзеровскими захватчиками между Конотопом и Ворожбой. Частям 27-го германского корпуса с боями приходилось овладевать станциями Дубовязовка, Ворожба и другими.

В только что начинавшейся развертываться Гражданской войне опытные военно-технические кадры у революции исчислялись единицами, так как подавляющее большинство офицерского состава оказалось на стороне контрреволюции. А поэтому вполне закономерно, что в первом сражении с немецкими оккупантами матрос Львов управлял огнем пулеметов, начальник артиллерии, бывший фейерверкер, сам наводил трехдюймовку; из штабного начальства старшим по званию оказался ефрейтор. Ни оперативного плана, ни письменных распоряжений, ни телефонов не было и в помине – все заменяли импровизация и революционная отвага пролетарской массы. Но для победы над регулярными германскими войсками одного героизма было мало.

Боевая обстановка с каждым часом решительно требовала иметь и оперативные планы, и письменные, и устные распоряжения, и телефоны, и т. д.

Бой с дивизиями 27-го германского корпуса под Конотопом и Ворожбой окончился отходом красных отрядов на харьковское направление. Сильный огонь германского бронепоезда, паровоз которого был все же подбит луганчанами, нанес значительный урон красным бойцам. Удачным попаданием оккупанты взорвали вагоны со снарядами, прицепленные к броневнику красных. Значительные потери людьми вынудили начать отход на Ворожбу.

С арьергардными боями в районе Дубовязовка, Конотоп и под постоянным давлением германских войск отходили красные отряды в район Харькова. Несколько дней в этом районе шли кровопролитные ожесточенные бои. Большинство командиров отрядов было ранено (Сиверс, Киквидзе), тов. Чудновский, окруженный в районе станции Огульцы, покончил с собой, чтобы не сдаться в плен германцам.

1-й Луганский отряд К. Е. Ворошилова имел задачу оборонять район станции Основа (предместье Харькова). Удар 1-го германского резервного корпуса под командованием генерала Менгельбира (в составе 16, 45, 9, 215, 224 ландверных дивизий и 2-й баварской кавалерийской дивизии) на Харьковский район был концентрическим, и многие красные отряды – Сиверса, Киквидзе, Чудновского, Руднева и других – были окружены.

К 8 апреля красные отряды оставили район Харькова; 9 апреля оккупанты вошли в город. 1-й Луганский отряд не успел погрузиться в вагоны в районе Основы и под руководством К. Е. Ворошилова принужден был в окружении пробивать себе путь на Чугуев. Эта операция после долгих ночных маршей удалась, и 1-й Луганский отряд, обстрелянный в боях, вернулся в Луганск для пополнения новыми силами и военно-техническими средствами. К 16 апреля

Ворошилов вместе с эшелонами луганчан после пополнения и доформирования выдвинулся в направлении Купянска, заняв к югу от него район станции Кабанье.

Первые бои красных отрядов в марте 1918 года с оккупационными дивизиями, а также развертывание новых формирований гайдамаков и белоказаков показали К. Е. Ворошилову, что борьба будет длительной и потребует больших жертв, что необходимо безотлагательно приступить к организации крепких рабочих вооруженных отрядов, сведя их в цельный организм – в армию.

Шахтерский, рабочий Донбасс был подлинным вооруженным лагерем, из которого пролетарская революция черпала дисциплинированные рабочие отряды и полки для борьбы с вильгельмовской вооруженной интервенцией и внутренней контрреволюцией на Украине и в Донбассе. Центром формирований явился Луганск: в нем находились паровозовагонный завод Гартмана и патронный завод.

Ядром в формируемой Красной армии Донбасса и ее командными кадрами явилась Красная гвардия Луганска во главе с тов. Пархоменко, которая под руководством большевистской партии имела уже значительные успехи в борьбе с гайдамаками, белоказаками, меньшевиками, эсерами и анархистами как в период керенщины, так и в первые месяцы после победы Октябрьской социалистической революции.

Глава III. Операция 5-й Украинской армии тов. Ворошилова

Командование 1-го германского резервного корпуса, разместив свой штаб в Харькове, начало осуществлять план оккупации Донецкого бассейна. От Эйхгорна и Гренера из Киева шли директивы в Харьков с требованием самыми быстрыми и энергичными темпами занять Донбасс с целью вывоза оттуда как можно больше ценного имущества и топлива. Кроме того, заняв Донецкий бассейн, оккупанты создавали завесу, за которой организовались донские войска – вооруженная сила русской контрреволюции и вильгельмовской интервенции.

Заняв Харьков, дивизии 1-го германского резервного корпуса получили задачу овладеть Купянском, Старобельском, Миллеровом и Луганском. 12 апреля германские войска, овладев Купянском, двинулись на Сватово. В это время украинские советские армии продолжали с боями отходить на восток; 5-я – от Купянска на Сватово, Донецкая – от Святогорска на Родаково, 3-я – на Бахмут, 2-я и 1-я – на Дебальцево и Иловайскую. С огромными потерями захватывали каждую новую станцию и шахту советского Донбасса германо-гайдамацкие отряды.

14 апреля в Сватово находились отряды общей численностью 300–400 штыков и 100 сабель, легкая батарея (2 орудия), бронеплощадка (2 орудия). В этих частях происходили непрерывные митинги; бойцы требовали от своего начальства скорейшей эвакуации на юго-восток ввиду подхода немцев к Сватову.

К 16 апреля, после пополнения и доформирования в Луганске, отряды 5-й армии Ворошилова уже находились в районе станции Кабанье, куда со всех сторон, и особенно со стороны Сватова, под воздействием 6-дюймовых германских снарядов отходили другие украинские отряды.

Из документов того времени характер наступления германских оккупационных войск был следующим:

«Противник ведет строго методическое наступление кавалерийскими рейдами широким фронтом, базируя свои главные силы по железным и грунтовым дорогам, идущим к железнодорожным узлам, – типичное преследование противника по пятам и врывание на спинах противника в важные стратегические пункты, при незначительном сопротивлении с нашей стороны. Операционной линией, таким образом, является линия железных дорог со станциями, забитыми многими, совершенно ненужными на фронте поездными составами».

Далее в этом документе дается описание украинских отрядов, рисуящее их тяжелое состояние, особенно в военном и военно-техническом отношении. И действительно, в противовес организованным германским корпусам и дивизиям мы вынуждены были выставить импровизированные отряды.

Оккупанты почти постоянно применяли систему охватов и обходов, в силу чего красные отряды, действуя в окружении, не оставляли надолго своих эшелонов и не удалялись далеко от них, чтобы их не потерять. Кайзеровские захватчики пользовались тем, что красных сил было мало и что они еще не были организованы. Имея на Украине огромное численное превосходство (в 10–15 раз), оккупанты быстро продвигались все далее на восток. Боевая обстановка решительно требовала как можно скорее ликвидировать крупные недостатки в отходящих красных отрядах, с тем чтобы скорее дать отпор обнаглевшему врагу. Обстановка требовала скорейшей организации армейских соединений со штатными ротами, батальонами, полками и дивизиями.

Давая 15 апреля 1918 года свое согласие на командование 5-й армией вместо Сиверса¹⁸, Ворошилов писал в Главштаб:

«Сообщаю народным комиссарам Донецкой республики о разговоре с вами и о предложении принять на себя командование 5-й армией. Я согласен и прошу о телеграфном предписании тов. Сиверсу сдать мне армию со всеми поездами снабжения, вооружения, обмундирования, штаба и денежных сумм. Сегодня выезжаю в направлении Купянска».

В действительности во вновь формируемую 5-ю армию К. Е. Ворошилов получал одновременно поэшелонно отдельные отряды и большей частью в таком состоянии, что их надо было заново организовывать, формировать, обучать и приводить в такое состояние, чтобы они могли выполнять боевые задачи.

18 апреля Сиверс, бывший до этого командующим 5-й армией, получил приказ:

«Ваша армия переименовывается во 2-ю особую. 5-й армией является армия тов. Ворошилова, штаб – Кабанье. Ваша бездеятельность у Купянска губительна. Сватово занято с боем противником, наступающим к Старобельску...»¹⁹

В это время 1-я Украинская армия, после боев в районе Александровска почти расплывшаяся, отступала к Волновахе.

На огромном пространстве (линия Валуйки, Купянск, Изюм, Славянск, Бердянск, равная 400 км) против численно слабых отрядов продолжали действовать отлично вооруженные германские дивизии 1-го резервного корпуса (16, 45, 91, 215, 224-я ландверные дивизии и 2-я баварская кавалерийская дивизия), Екатеринославская группа австрийцев (59-я и 11-я, 5-я пехотные дивизии), 15-я и 7-я германские ландверные дивизии и 4-я кавалерийская дивизия, оккупировавшие побережье Азовского моря.

На станции Кабанье тов. Ворошилов приказал бронепоезду направиться в Сватово, где несколько разрозненных отрядов продолжало вести беспорядочные бои. Имея в виду, что в это время шло отступление красных отрядов в направлении Изюм, Славянск, на восток и юго-восток, Ворошилов приказал для обеспечения левого фланга своего расположения (к северу от Кабанье, Кременное) выставить разведывательные заставы по линии реки Красная.

Овладев районом Сватово, немецкое командование решило (после ряда неудачных лобовых атак к северу от Кабанье) обходным маневром заставить эшелоны 5-й армии тов. Ворошилова отойти на Лисичанск. Для этой цели немцы направили большую часть сил на Мостки и Старобельск, причем с подходом в район Мостки одна часть продолжала движение на Старобельск, Чертково, а другая пошла от Мостков на Варваровку, в обход, с одновременным ударом с фронта от Сватова на Кабанье.

Выдвинувшиеся на север, в направлении Сватово, отряды тов. Ворошилова оказались в одиночестве, так как кругом все отступало от непрекращающегося напора германо-гайдамацких войск. Вступив в командование отрядами 5-й армии, тов. Ворошилов стремился пропустить свои войска через один-два серьезных боя с сильным противником, с тем чтобы выявить все хорошие и слабые стороны своих частей. Но уже в боях в районе к югу от станции Сватово для тов. Ворошилова стало ясно, что долго в такой обстановке продержаться не удастся. В этих условиях тов. Ворошилов всемерно стремился поднять настроение частей (моральное состоя-

---

¹⁸ Р. Ф. Сиверс (1892–1918) – прапорщик военного времени, большевик с 1917 года, один из создателей газеты «Окопная правда», член Военной организации при ЦК большевиков, участник подавления мятежа Керенского – Краснова. В декабре 1917 года во главе «летучего отряда» направлен на Украину, до конца февраля 1918 года действовал на Таганрогском направлении против Каледина. В марте назначен командиром г. н. 5-й армии. Летом 1918 года командовал Особой бригадой (позднее – 1-я Украинская особая бригада). 2 декабря умер в Москве от ран. (*Прим. ред.*)

¹⁹ ЦАКА, д. № 171–518, л. 39, 40.

ние которых было довольно тяжелым), так как они ясно видели, что все боевые преимущества на стороне врагов, которые лучше и вооружены и обучены и у которых в руках инициатива.

Вот почему, когда начальник Знаменского отряда, прибыв на станцию Кременное, стал громко заявлять, что имеет указание грузиться и уходить в Луганск, он получил сильнейшую отповедь от тов. Ворошилова, который заявил ему, что раз он находится в районе действий 5-й армии, то, значит, подчинен этой армии и должен оставаться в Кременном до особых распоряжений штаба 5-й армии. Во главе штаба 5-й украинской армии тов. Ворошилова находился Николай Александрович Руднев, с которым Ворошилов был знаком по обороне района Харькова во второй половине марта и начале апреля 1918 года.

Вскоре одновременно с сильным нажимом немцев на Кабанье с севера наши разведывательные отряды, действовавшие в направлении Мостков, донесли, что германские колонны маршируют от Мостков на Варваровку, во фланг и тыл 5-й армии Ворошилова. Тов. Ворошилов приказал выслать в сторону Варваровки кавалерийский разъезд. Последний не вернулся. Было совершенно ясно, что противник решил комбинированным ударом с фронта и фланга отрезать путь отхода эшелонов 5-й армии на Лисичанск. Надо было принимать решение на отход для того, чтобы сохранить боевые кадры рабочих, а также железнодорожные эшелоны и имущество в них. Тов. Ворошилов приказал стянуть войска со станции Кабанье, погрузить их в эшелоны и планомерно, под прикрытием бронеплощадок и бронепоезда отходить на Лисичанск. Погрузку начали с темнотой, провели ее тихо и организованно. Последний эшелон был занят под штаб армии тов. Ворошилова. Движение проходило одновременно по двум путям.

«Перед самым восходом солнца, – рассказывают участники, – против дер. Поповка эшелон, шедший по нечетному пути, вследствие неправильной погрузки, зацепился за соседний эшелон, результатом чего был сход с рельсов платформы с броневиком в одном поезде и платформы в другом. Образовалась пробка. Эшелоны один за другим подходили и... останавливались. На лицах появились сомнения и страх, а солнце уже окрашивало восточный край неба. Послышались робкие советы, перешедшие в грозные требования, – бросить платформы под откос вместе с грузом».

Покрывая гам и галдеж, раздался голос командующего, тов. Ворошилова, немедленно явившегося на место аварии. «Ни одного гвоздя вильгельмовским грабителям! Что стоите? Немедленно поднять платформы на рельсы! Дрючки, домкраты, веревки! Живо!» Те, кто только что требовал бросить платформы под откос, быстро принялись вместе со своим командующим за работу. Тов. Ворошилов сноровисто и ловко подводил домкраты под оси платформы; у бойцов, увлеченных примером командующего, работа закипела так, что рубахи стали мокрыми. Через каких-нибудь час-полтора заминка в движении была ликвидирована, и эшелоны двинулись дальше на юг, к Лисичанску.

Чтобы освободить железнодорожные пути на станциях Лисичанск и Переездная, тов. Ворошилов приказал все имевшиеся в их районе эшелоны перебросить до особых распоряжений в Нырково. Эшелоны двигались вдоль реки Северный Донец, благополучно пройдя район станции Кременное. Штаб 5-й армии хорошо учитывал, что, захватив район Варваровка, Боровеньки, немцы будут стремиться прежде всего взорвать железнодорожный мост через Северный Донец к северу от станции Несветичево и затормозить тем самым движение эшелонов. К счастью, враг не успел осуществить свой замысел. Все эшелоны с войсками благополучно проследовали через мост, включая и вагон со штабом армии, который шел последним, прикрывая весь отход. В этот момент противник открыл со стороны Варваровки и Боровеньки беглый артиллерийский огонь. Последняя германская граната ударила в мост, когда по нему проследовал последний вагон эшелонов 5-й армии. Бронепоезд, двигавшийся в арьергарде, открыл в

сторону Варваровки, Боровеньки ответный огонь. Эшелоны 5-й армии благополучно проследовали на станцию Переездную.

В районе Переездная, Волчяярская произошел такой случай. В этом районе был расположен содовый завод, на котором меньшевистская организация свила крепкое гнездо и подчинила своему влиянию большую часть рабочих. Лисичанский район оказался цитаделью меньшевизма.

Командование 5-й армии во главе с тов. Ворошиловым проследовало вперед и двигалось от станции Несветичево в середине отступавших эшелонов. На этом участке пути железнодорожная линия идет в выемке между двумя возвышенностями. Большевистские главари Лисичанска и содового завода²⁰, видя отходящие эшелоны 5-й Украинской армии, распустили слухи, что красные разбиты и спасаются бегством; надо, мол, остановить их и обезоружить. Большевики собрали ряд бандитских шаяк, вооружили их и приготовились к атаке эшелонов армии тов. Ворошилова. Как только эшелоны очутились между указанными возвышенностями, они подверглись сверху со всех сторон жестокому – правда, хаотическому – ружейно-пулеметному обстрелу. На открытых пульманах, защищенных лишь с боков мешками с песком и землей, появились раненые; на броневике был убит один боец.

Тов. Ворошилов приказал остановиться. Беспорядочность пальбы указывала на то, что стреляет неорганизованная и плохо умеющая обращаться с оружием банда. Большевистские главари, видя, что эшелоны остановились, а немцы еще далеко от места перестрелки, насмерть перетрусил; они ожидали, что в ответ на это внезапное провокационное нападение из-за угла красное командование двинет свои отряды. Из Лисичанска в Переездную прибыла перепуганная делегация содового завода. Тов. Ворошилов потребовал немедленно выдать организаторов злодейского нападения из-за угла. Делегаты стали просить прощения и заверять, что они найдут виновных и примерно их накажут. Обстановка не давала возможности долго задерживаться эшелонам 5-й армии, так как немецкие войска каждую минуту могли подойти. Тов. Ворошилов приказал эшелонам следовать дальше, сказав делегатам, что он скоро вернется к ним, с тем чтобы строго проверить, как они выполнили свое обещание наказать предателей, стрелявших в советские эшелоны.

Когда эшелоны 5-й армии прибыли в Нырково, стало известно, что шедший в арьергарде бронепоезд под командой тов. Алябьева все же обстрелял район содового завода. Тов. Ворошилов вызвал к себе Алябьева.

– Это ты стрелял? – спросил тов. Ворошилов.

– Я.

– Прими к сведению, что мы, большевики, с мирным населением не воюем. Террористические замашки брось. Разъясни своей команде, что ваши гранаты могли лишить жизни или искалечить невинных людей. Если мы сейчас отступаем, то это временно; мы непременно вернемся, и нельзя оставлять в пройденных местах недовольных нами.

В Ныркове тов. Ворошилов имел возможность получить ориентировку о военно-политической обстановке, создавшейся в районе Юзово, Никитовка, т. е. к югу от линии Нырково, Луганск, где под напором германских оккупационных войск происходило быстрое паническое отступление отдельных отрядов. В Ныркове тов. Ворошилов отдал приказ всем эшелонам 5-й Украинской армии двигаться в район станции Родаково, куда стягивались с Украины другие отряды Красной армии.

В боевых распоряжениях тов. Ворошилова и его ближайшего соратника, начальника штаба Руднева²¹, отдававшихся в период борьбы на участке Сватово, Кабанье, красной нитью

---

²⁰ ЦАКА, д. № 171–513, д. 84, 85.

²¹ Н. А. Руднев (род. в 1894 г.) – молодой замечательный революционер-большевик, бывший прапорщик из студентов,

проходит стремление – как можно полнее, тщательнее распознать обстановку в стане врага, сохранить уже созданные и обстрелянные рабочие кадры, не растерять их бессмысленно в неравных боях с сильным и организованным врагом, постоянно учиться у врага технике и искусству вооруженной борьбы, с тем чтобы затем бить его беспощадно. Тов. Ворошилов учил не гоняться за мимолетным, временным, эффектным, эпизодическим успехом; не хорохориться, не зазнаваться при успехах и не впадать в уныние при неудачах, а думать о завтрашнем дне и готовиться к тяжелой, длительной борьбе не на жизнь, а на смерть с оккупантами и гайдамаками и с поднявшей голову донской казачьей контрреволюцией.

Тов. Ворошилов дал замечательный для того сложного времени прогноз. Например, когда он утверждал, что немцы едва ли ограничат свое продвижение на восток занятием района Купянск, Бахмут, Иловайская, а пойдут и дальше, к Миллерову, ему резко возражали и не хотели верить. Тов. Ворошилов оказался прав, так как вильгельмовским захватчикам нужны были Донбасс и его богатства; чтобы прочно оккупировать Донбасс, им надо было оседлать своими войсками и железную дорогу Ростов-на-Дону, Миллерово, Чертково. Дальше начиналась область донской казачьей контрреволюции генералов Краснова и Денисова, которых немцы купили для борьбы с советской властью. Таким образом, с запада тыл наемника германского империализма атамана Краснова обеспечивался оккупационными войсками.

После того как германские войска в основной своей массе заняли полосу Чертково, Миллерово, Ростов, Батайск, они воочию убедились в тех больших трудностях, которые им нужно было преодолеть при освоении занятой обширной территории Украины, Крыма и Донбасса. Отечественная война против иноземных захватчиков расширялась с каждым днем; тыл оккупантов полыхал от крестьянских восстаний и боев с партизанскими отрядами. Что касается донской казачьей контрреволюции, оккупанты окажут ей, как считал тов. Ворошилов, всемерную помощь оружием, огнеприпасами, снаряжением; если понадобится, германское командование эпизодически будет посылать и вооруженные отряды.

В апреле 1918 года для тов. Ворошилова было ясно основное: потеря Донбасса неизбежна, а поэтому необходимо в создавшихся условиях обстоятельно позаботиться о том, как лучше организовать эвакуацию донбассовских рабочих кадров и их семей и вывезти из Донбасса все имущество, представлявшее собою оборонную ценность, особенно же материалы, имевшие военное значение.

К 20 апреля общая оперативная обстановка в Донском бассейне была следующей:

5-я армия тов. Ворошилова – сдерживая продолжавшийся напор дивизий 1-го германского резервного корпуса, начала свой планомерный отход с боями на Лисичанск, Нырково.

Донецкая армия – фактически перестала существовать; ее разрозненные небольшие отряды оставили район Бахмут, Лиман; придя в расположение частей 5-й армии в районе Родаково, эти остатки Донецкой армии организационно влились в 5-ю армию.

3-я армия – в районе Барвеньково в продолжение пяти дней вела ожесточенные бои с превосходными силами немцев. Оккупанты ввели против 3-й армии новые резервы и заставили ее погрузиться в эшелоны и отступить в направлении Славянок, Краматорская, Константиновка, а затем сосредоточиться в районе Никитовка, Дебальцево. Командный состав и бойцы этой армии требовали от своего командования увода их в тыл для приведения частей в порядок и их переформирования.

2-я армия – быстро двигалась в эшелонах на восток в направлении Таганрога.

1-я армия – перестала существовать и рассыпалась своими небольшими эшелонами по различным железнодорожным магистралям, идущим из Донбасса в ростовском направлении.

познакомился с тов. Ворошиловым во время боев за удержание Харькова; как увидим ниже, в ожесточенных боях второго окружения Царицына в октябре 1918 года погиб смертью героя, будучи сражен на поле боя пулей врага. (Прим. авт.)

В отчетном докладе о действиях советских войск юга России указано, что к 24 апреля 1918 года германские войска заняли станции Нырково, Сентаюновка. Далее в этом докладе говорилось:

«5-я армия Ворошилова должна была совершать свой отход, не будучи обеспеченной ни на флангах, ни в тылу. Та часть Донецкой армии, которая отошла из Ям через Часов Яр на Нырково, взорвав мост у Бахмута, сдала его без боя и открыла противнику возможность 24 апреля в 3 часа утра войти в глубь Донецкого бассейна...

Нельзя точно определить, как произошел отход, до того все это было хаотично».

Против 5-й армии, насчитывавшей в то время 2000–3000 штыков, наступали 224-я германская дивизия, 2-я кавалерийская дивизия баварцев и 91-я дивизия, т. е. 35 000 вымуштрованных оккупантов.

Приведенная нами выдержка из доклада достаточно ярко рисует положение к 24 апреля красных частей в Донбассе и позволяет судить о том, насколько была правильна линия, настойчиво и последовательно проводившаяся командующим 5-й армией тов. Ворошиловым, который сосредоточил все силы на решении двух задач как одной: во-первых, посредством ожесточенного сопротивления и боев нанести возможно большее поражение оккупантам, гайдамакам и всяким другим белогвардейским отрядам; во-вторых, спасти рабочие кадры и ценное оборонное имущество Донбасса и все это эвакуировать на восток.

В те дни в тылу отходивших на восток красных частей поднялось контрреволюционное казачество. Белоказаки совместно с оккупантами стремились всемерно затормозить планомерную эвакуацию Донбасса. Белое казачество уже систематически начинало взрывать мосты, водоканалы и станционные сооружения на путях отступления красных войск и портить железнодорожное полотно, разбирая его на десятки километров. В тылу усиленно шло формирование белоказачьих отрядов.

Германские дивизии наступали на Донбасс концентрически: одна группа войск должна была занять Старобельск, Чертковое и тем самым перерезать и оседлать в то время крайне важную для Советской республики железнодорожную магистраль Воронеж, Лиски, Миллерово, Ростов; другая должна была охватить ударами от Ныркова и от Дебальцева сердце Донбасса – пролетарскую крепость, лагерь и город рабочих-шахтеров Луганск.

В. И. Ленин, узнав от товарища Сталина (в тот период товарищ Сталин был председателем делегации Советской России по ведению мирных переговоров с Украинской радой, которые должны были начаться в Курске 28 апреля) о сложившейся к 22 апреля военной обстановке в Донбассе, немедленно посылает следующее распоряжение Народному комиссариату по военным делам:

«22 апреля в 11 часов ночи Совнарком постановил: предложить Военному Комиссариату принять незамедлительно все зависящие от него меры для обороны восточной границы Харьковской губернии, особенно же станции Чертковое, занять которую стремятся немцы и гайдамаки для перерыва железнодорожного сообщения с Ростовом. О деталях переговорить со Сталиным»²².

Эта директива товарища Ленина, требовавшая не допустить нарушения идущего по железной дороге Ростов, Воронеж потока продовольственных и топливных грузов с юга (с Северного Кавказа на север, в центрально-промышленные районы), была выполнена только частично. Тираспольский отряд (2500 штыков, 500 сабель, 12 орудий и 4 броневика) под

---

²² «Ленинский сборник», XVIII, с. 63.

командованием тов. Вендиктова был выслан из Луганска с задачей занять Старобельск и наступать далее на запад. Из района Чертково был направлен на Евсуг, Старобельск небольшой отряд местных формирований в составе 300 штыков и сабель с двумя орудиями. 2-й армии Северса было приказано наступать от Валуек на Купянск; 5-й армии тов. Ворошилова – от Сватова на Купянск.

Превосходство сил было на стороне германских войск. Тираспольский отряд несколько дней героически дрался с немцами в районе к югу и юго-западу от Старобельска; малочисленный отряд из Черткова не мог оказать существенной помощи в этой борьбе. Северсу не удалось развить намеченную операцию. Немецкие войска заняли Евсуг. Ударом на Колядовку они отделили чертковский отряд (находился к востоку от Евсуг) от тираспольского (находился в Колядовке), который отошел через Михайловку в восточном направлении, в Донскую область. Интервенты двинулись в район Чертково, а Тираспольский отряд попал в окружение восставших против Советской власти станиц в районах Мигулянской и Казанской. Тов. Вендиктов был убит, а его отряд был частично уничтожен, а частично рассеялся по разным направлениям. Все это поставило 5-ю армию тов. Ворошилова в совершенно изолированное и исключительно трудное положение; фактически она была окружена со всех сторон, ее эшелоны с боями начали отходить через станцию Нырково к станции Родаково.

К 24 апреля германские оккупационные войска вели на территории Донецкого каменноугольного бассейна жестокие бои, отвечая огнем орудий на письменные протесты предсовнаркома Донецко-Криворожской республики тов. Артема (Сергеева)²³. Германское главное командование считало необходимым в мае закончить оккупацию всего Донецкого бассейна.

---

²³ В феврале 1918 года IV областной съезд Советов провозгласил на территории Донбасса и Кривого Рога независимую от Украины самостоятельную рабочую Донецко-Криворожскую республику. Был избран Совнарком во главе с председателем Артемом (Сергеев). В связи со вторжением оккупационных австро-германских войск на Украину и в Донбасс предсовнаркома тов. Артем отправил резкий протест германскому командованию; он требовал отказа от оккупации территории независимой от Украины Донецко-Криворожской республики. Кайзеровское правительство и командование в ответ на этот протест приказали командованию 1-го резервного германского корпуса продолжать наступление дальше с целью скорейшей оккупации Донбасса. Члены правительства Донецко-Криворожской республики после занятия немцами Донбасса отступали к Царицыну вместе с эшелонами армии тов. Ворошилова. (Прим. авт.)

Глава IV. Родаково, Меловая, Луганск

К моменту прихода эшелонов 5-й армии тов. Ворошилова на станцию Родаково (23–25 апреля) здесь уже собралось много различных украинских и донецких отрядов, отступавших под непрерывным напором германских корпусов. На станции Родаково собрались также небольшие отряды рабочих Донбасса (остатки так называемой Донецкой армии). Настроение у начальников красных частей, всех этих смешанных, утомленных и обессиленных отрядов, было подавленное. К западу и югу от Родакова не прекращалась артиллерийская канонада и происходили непрерывные полеты германских самолетов.

Прибыв на станцию Родаково, командующий 5-й армией тов. Ворошилов, видя этот хаос отрядной неразберихи, созвал в здании родаковского вокзала совещание командиров красногвардейских отрядов Украины и Донбасса, находившихся в районе этой станции. После короткого обмена мнениями тов. Ворошилов обрисовал общее военно-политическое положение, создавшееся в связи с австро-германской оккупацией, и наметил меры, которые он считал безотлагательными.

Тов. Ворошилов говорил, что в данных условиях борьбы реальное соотношение сил оказалось невыгодным для Красной армии и советской власти на Украине и в Донбассе. Кайзеровский империализм, бросив для оккупации огромные вооруженные силы, оказался и в боевом и в военно-техническом отношении на данном этапе борьбы сильнее нас.

Тов. Ворошилов призывал учиться у опытного врага, хотя бы за эту выучку пока приходилось платить очень дорого, особенно в условиях отступления. Отступление, говорил он, тоже искусство, и притом искусство нелегкое. Отступить надо с умом, организовано, по плану. При малейшем беспорядке в отступлении красные рискуют потерять не только территорию, но, что особенно дорого, ценнейшие рабочие кадры, огромные богатства фабрик, заводов и рудников Донбасса. Надо так организовать отступление под прикрытием красных вооруженных отрядов, чтобы дать возможность местным советским органам произвести полную эвакуацию богатств Донбасса. Отходить следует планомерно и с упорными боями, стараясь задерживать на каждом удобном рубеже оккупационные войска и всемерно помогавшую им внутреннюю контрреволюцию.

Но для того чтобы планомерно отходить, необходимо организовать из этих маленьких отрядов и отрядиков одну армию с армейским аппаратом управления, т. е. штабом. Такая армия может и должна действовать крепким ударным кулаком, а не растопыренными пальцами, как сейчас, когда существует множество различных самостоятельных отрядов. Без твердой организации не может быть победы.

Таково вкратце содержание выступления тов. Ворошилова. Во время его речи на станцию Родаково совершили налет германские самолеты. Пролетая бреющим полетом, они сбрасывали бомбы над станцией, вокзалом и над эшелонами с красноармейцами.

Собравшиеся командиры приняли решение влиться в 5-ю армию тов. Ворошилова и продолжать отход и борьбу под его руководством. После этого совещания тов. Ворошилов приказал начальнику своего штаба тов. Рудневу приступить к учету всех отрядов, их численности, а также имевшихся у них вооружения, снаряжения и продовольственных запасов. Было приказано начать реформирование отрядов в более крупные, полноценные боевые единицы, которым можно было бы поручить тот или иной боевой участок на позициях. До Луганска оставалось 25–30 км, а поэтому надо было так организовать оборонительные бои и отход, чтобы дать возможность погрузить все ценности и без суеты эвакуировать район Луганска – куда тов. Ворошилов решил срочно выехать сам, с тем чтобы проследить выполнение плана эвакуации.

Разведывательные отряды донесли, что германцы двигаются в направлении Родаково, куда противник время от времени посылал очереди тяжелых снарядов. Реформировываться

приходилось под огнем. Большинство командиров точно выполняли приказания полевого штаба 5-й армии, но отдельные анархически настроенные отряды и их начальники, угрожая, требовали немедленной отправки их в Луганск. Ряд таких отрядов пришлось расформировать, разоружить и влить в крепкие организованные части. Все это делалось со стремительной быстротой и без дерганья. Перед отъездом в Луганск тов. Ворошилов приказал особенно крепко держать участок Родаково, Меловая. Вновь организованные отряды вышли из эшелонов, заняли, согласно приказу полевого штаба 5-й армии, боевые участки и изготовились к встрече приближавшегося врага.

Приехавшему в Луганск тов. Ворошилову доложили, что Луганский исполком, имея донесения о быстром продвижении германских оккупационных частей и боясь попасть в плен, срочно уехал в Миллерово, не закончив эвакуации. Тов. Ворошилову пришлось основательно вмешаться в дело и заставить оставшихся работников исполкома производить эвакуацию оборонного имущества по четко разработанному плану. В самый разгар этой работы тов. Ворошилов получил сведения, что наши части с упорным боем отошли от Родакова и что завязались новые бои перед станцией Меловая, причем штаб 5-й армии просил о срочном возвращении своего командующего.

Отдав необходимые распоряжения по эвакуации Луганска и оставив здесь надежных товарищей, тов. Ворошилов выехал на позиции к востоку от станции Меловая. Объединение отрядов благоприятно подействовало на бойцов: в районе Родаково и под Меловой они стойко держали оборону порученных им боевых участков, отбивая атаки противника, и сами переходили в контратаку. Случаи самовольного оставления боевых участков, что ранее было обычным явлением, теперь оказывались единичными, причем эти прорывы сейчас же заполнялись бойцами из резервов. Ружейно-пулеметный и артиллерийский огонь бойцы также научились вести более организованно. Это был первый реальный показатель, говоривший о том, что ряд отрядов начинает вести борьбу по-новому.

На станции Родаково, Меловая наступало более двух кайзеровских дивизий. Прибывший на боевые участки тов. Ворошилов приказал наступать правым флангом армии, с тем чтобы опрокинуть зарвавшегося врага. Контратака красных при деятельной поддержке артиллерии тов. Кулика²⁴ удалась. Интервенты были обращены в бегство; германцы оставили на поле боя убитых и раненых, две батареи, около 20 пулеметов и два подбитых германских самолета. Это была большая победа, которая ясно говорила, что наши части могут не только отбивать организованные полки оккупантов, но и преследовать их на поле боя при дружной поддержке нашей артиллерии.

Бои в районе станций Родаково, Меловая, по мысли тов. Ворошилова, преследовали основную цель – «выигрыш времени для планомерной эвакуации»; каждый лишний час сохранял для советской власти большие материальные и людские богатства Донбасса. Погрузка эшелонов в районе Луганска шла круглые сутки. Работали с исключительным подъемом, воодушевленные ворошиловским лозунгом: «Не оставлять и ломаного гвоздя врагу!» Количество эшелонов росло с огромной быстротой, и погруженные вагоны уже насчитывались не сотнями, а тысячами.

---

²⁴ Г. И. Кулик (1890–1950) – артиллерист, старший фейерверкер, член РСДРП (б) с 1917 года, в начале 1918 года был начальником Харьковского гарнизона. Впоследствии командовал артиллерией ряда армий, в том числе 1-й Конной. С 1921 года – начальник артиллерии СКВО, с 1926 года – начальник Главного артиллерийского управления. В 1932 году закончил Академию имени Фрунзе, в 1936–1937 годах находился в Испании в качестве советника командующего Мадридским фронтом, после чего вновь занимает пост начальника ГАУ. С 1940 года – маршал. В феврале 1942 года отдан под суд за сдачу Керчи и Ростова и разжалован до генерал-майора, в следующем году произведен в генерал-лейтенанты, но весной 1945-го вновь разжалован за «барахольство». После войны занимал пост заместителя командующего войсками Приволжского военного округа, в 1946 году снят с этого поста, в следующем году арестован и в 1950 году вместе с командующим ПриВО генерал-полковником Гордовым приговорен к ВМН по «делу недовольных генералов». В 1956 году реабилитирован и восстановлен в звании маршала. (Прим. ред.)

К 28 апреля эвакуация Луганского района была закончена. Тов. Ворошилов отдал приказ частям 5-й армии под прикрытием бронепоезда и бронелетучек отходить на Луганск.

Обстановка с каждым часом становилась для 5-й армии тяжелей. С севера и запада армия была окружена германскими частями; на юге быстрый и беспорядочный отход 3, 2 и 1-й украинских армий к востоку дал возможность врагам охватить эшелоны армии тов. Ворошилова с юга.

К 28 апреля тов. Ворошилову было известно, что в районе Старобельска немцы быстро пошли к Черткову. Рабочие, бойцы красных отрядов, захватив с собой семьи и домашнее имущество, с чувством глубокой горечи проследовали 28 апреля через родной Луганск, с болью отдавая его в кровавые лапы внешней и внутренней контрреволюции.

«С нами двинулся целый город на колесах, – пишет один из участников похода. – Красногвардейцы, семьи металлистов, горняков со скарбом, с птицей и даже с телятами. Вся эта громада – эшелон в несколько сот вагонов с десятками тысяч людей – двинулась в Миллерово. Над нами, как ястреб, все время летал немецкий аэроплан. Паники он уже не наводил, к нему привыкли. Только изредка постреливали из винтовок».

29 апреля все эшелоны сосредоточились в районе Миллерово, 30 апреля стало известно, что район станции Чертково занят германскими войсками. На станции Миллерово царил беспорядок. Через Миллерово от Лихой на Лиски передвигался ряд отрядов. Они не слушали предупреждений командования 5-й армии, что район Чертково уже занят германскими войсками, и продолжали двигаться на север, где были перехвачены и взяты в плен германскими войсками и гайдамаками.

С оккупацией германцами района Чертково все отрезанные от севера красные войска были предоставлены самим себе.

Командование 5-й армии, будучи отрезано от севера и юга, принимает решение, полное исключительной смелости и огромной оперативно-стратегической целесообразности. Тов. Ворошилов решает идти на юг от Миллерова и пробиваться через Лихую, через казачью Вандею – Донскую область – на Царицын. Начиналась новая героическая эпопея. Надо было организовать вывоз из окружения 3000 вагонов более чем со 100 паровозами. Эти эшелоны везли грузы огромной ценности, вооружение и семьи рабочих.

Тов. Ворошилов решил идти через земли Донской казачьей области, от Лихой на Царицын. Это был тяжелый, страданный путь, ибо отступательное движение при наличии железнодорожных эшелонов было неизбежно приковано к единственной железной дороге Миллерово – Лихая – Царицын, в то время как по всей Донской области спешно развертывалось формирование белоказачьих полков.

К концу апреля 1918 года 15 000 белоказаков под командованием полковника Денисова и Быкадорова занимали районы 1-го и 2-го Донских округов; более 5000 были расположены в районе Нижне-Чирской, где формировал отряды генерал Мамонтов. Более 10 000 были сформированы в Верхне-Донском и Усть-Медведицком округах под командованием Голубинцева и Фицхелаурова. В Донском округе действовали совместно с дивизиями 1-го резервного кайзеровского корпуса белоказаки формирования генерала Гусельщикова. Таким образом, начиная с Миллерова, отряды тов. Ворошилова, двигаясь на Лихую, станцию Чир, Царицын, с первого же километра к югу от Миллерова должны были двигаться среди многочисленных и сильных врагов.

Глава V. Миллерово, Лихая

Итак, 250-км путь с боями и большими испытаниями от Кабанье до Миллерова был закончен. Начинался новый 400-км страданный поход от Миллерова через Каменскую и Лихую на Царицын.

В настоящем труде освещаются только основные этапы похода; полное описание этого грандиозного исторического события в нашей Гражданской войне требует коллективных творческих усилий участников и руководителей похода.

В своей автобиографии тов. Ворошилов упомянул лишь в нескольких словах об этом великом походе рабочих Донбасса от Луганска к Царицыну:

«Десятки тысяч деморализованных, изнуренных, оборванных людей и тысячи вагонов со скарбом рабочих и их семьями нужно было провести через бушевавший казачий Дон.

Целых три месяца, окруженные со всех сторон Мамонтовым, Фицхелауровым, Денисовым и другими, пробивались мои отряды, восстанавливая железнодорожное полотно, на десятки верст снесенное и сожженное, строя заново мосты и возводя насыпи и плотины. Через 3 месяца „группа войск Ворошилова“ пробилась к Царицыну, и здесь из нее и других частей была образована 10-я Красная армия, которой мне было поручено командовать»²⁵.

Попытаемся здесь с помощью исторических фактов, документов, воспоминаний героев – участников похода Луганск, Царицын – воссоздать хотя бы в основных чертах картину замечательной эпопеи, не отказываясь от привлечения и свидетельств врага из белогвардейской литературы.

Перед тем как двинуть эшелоны 5-й армии с ценнейшим имуществом и вооружением, с семьями металлургов и шахтеров Донбасса от Миллерова на юг к станции Лихой, а затем на Белую Калитву, Царицын, командование 5-й армии (товарищи Ворошилов и Руднев) было хорошо осведомлено, что через район станций Каменская, Лихая спокойно и без боев не пройдет. Было известно, что в районе станицы Гундоровская (контрреволюционное гнездо так называемого стопобедного генерала Гусельщикова) ведут бои красные отряды тов. Щаденко и что эта большая, населенная станица и прилегающие к ней более мелкие кишат контрреволюционным казачеством. Положение численно более слабых частей тов. Щаденко было очень тяжелым.

1 мая эшелоны 5-й армии тов. Ворошилова двинулись от станции Миллерово к Каменской и Лихой. На другой день, 2 мая, германские войска заняли район станции Миллерово. К этому моменту в районе станций Гундоровская, Лихая, Звереве вели бои красные отряды, сформированные председателем Донецкого окружного партийного комитета и чрезвычайного штаба по формированию и борьбе с контрреволюцией тов. Щаденко²⁶.

Щаденко, располагая крепким ядром в составе 1-го Донецкого полка, кавалерийского полка, сулинских формирований, шахтерского и железнодорожных отрядов и др., с нетерпением ждал скорейшего прихода в район Каменская, Гундоровская армии тов. Ворошилова,

---

²⁵ «Энциклопедический словарь Гранат». Т. 41, с. 96.

²⁶ Е. А. Щаденко (1885–1951) – выходец из рабочих, член РСДРП с 1904 года. С марта 1917 года являлся председателем Каменского комитета большевистской партии под Донецком, с ноября – командир красногвардейского отряда, с августа по ноябрь 1918 года – комиссар штаба СКВО, затем до ноября 1919 года – член РВС 10-й армии. Затем был членом РВС Украинского фронта, 1-й и 2-й Конных армий, заместителем наркома по военным делам Украины. После Гражданской войны командовал кавалерийской дивизией, затем был помощником инспектора кавалерии РККА, комиссаром Академии имени Фрунзе. С ноября 1937 года по 1940 год – заместитель наркома обороны и начальник кадрового управления РККА, в 1941–1943 годах замнаркома обороны и начальник Главупраформа. Все мемуаристы дружно отмечают его злобный характер. (Прим. ред.)

ибо ее прибытие облегчило бы крайне тяжелую обстановку, создавшуюся в этом районе. Да и 5-й армии тов. Ворошилова необходимо было спешить к Лихой, пока эти районы находились в руках красных частей.

Поход эшелонов 5-й армии сразу изменил боевую обстановку в пользу красных войск. По этому поводу тов. Щаденко пишет:

«1 мая германские войска отрезают путь движения к Воронежу разрушением железнодорожного полотна между станциями Миллерово, Чертково. Единственный путь движения остается на юго-восток, через Каменскую, Лихую, Царицын. Сдерживая натиск наступающих от Гундоровской объединенных немецко-белоказачьих сил, каменский гарнизон, состоящий из 1-го Донецкого полка, шахтерского отряда, кавалерийского полка и отряда железнодорожников, переживал критические дни. Подошедшие 2 мая к станциям Глубокая и Каменская части 5-й армии тов. Ворошилова быстро изменили обстановку, дружным совместным натиском немцы и гундоровские казаки были отброшены к западу километров на 25. Гундоровская станция оказалась снова в наших руках. Подтянув резервы, командир экспедиционного корпуса ген. фон Кнерцер с частями 91-й германской пехотной и кавалерийской дивизий совместно с гундоровскими, метякинскими, луганскими казаками под командой ген. Гусельщикова с рассветом 5 мая повели ожесточенные атаки и к утру вынудили нас очистить станцию Гундоровскую, а к 14 час. и станции Глубокую, Каменскую. Особенно ожесточенные бои происходили под станцией Лихая, но, несмотря на десятки германо-белоказачьих атак, наши части, лично руководимые тов. Ворошиловым, удерживали станцию Лихую до утра 6 мая».

На фронт Каменская, Лихая, как уже говорилось, продолжали двигаться германские дивизии. Для тов. Ворошилова, приказавшего двинуть эшелоны на Лихую, Царицын, было ясно, что потребуются нечеловеческие усилия, чтобы пробиться из этого белоказачьего и германского кольца на восток к Царицыну. Перед ним стояла задача – пропустить через Лихую более 80 эшелонов, которые растягивались на пространстве в несколько десятков километров, а затем провезти их по одной железной дороге через 400-км пространство, через бушевавшую контрреволюционную Донскую область.

Германское командование, заняв районы Черткова, Миллерова и Луганска, самым внимательным образом следило за отрезанными от севера войсками и эшелонами тов. Ворошилова. План германского командования заключался в том, чтобы ударом от Миллерова на юг и выделением необходимых сил на Лихую, Каменскую не дать эшелонам 5-й армии проследовать на Белую Калитву. Немцы посредством воздушной разведки зорко следили за каждым шагом движения красных эшелонов. Участники этого великого похода хорошо помнят почти непрерывные полеты германских самолетов в районе Миллерово и затем во время движения эшелонов на юг к Лихой.

В сложившейся обстановке тов. Ворошилов принимает смелое решение взять инициативу действий в свои руки и коротким ударом в направлении контрреволюционной казачьей станции Гундоровской занять район этой станции и удерживать его до тех пор, пока эшелоны 5-й армии благополучно не проследуют на юг через Каменскую на Лихую. Каменские и гундоровские белоказачи во сне видели, как им с помощью германских отрядов удастся захватить эшелоны 5-й армии, где, по их разведывательным данным, было много ценнейшего имущества и оружия, столь необходимого новым белогвардейским формированиям, в это время интенсивно развертывавшимся во всей Донской области Денисовым, Мамонтовым, Фицхеларовым и др.

Тов. Ворошилов приказал передовым отрядам луганских металлистов, сулинских шахтеров и старым, испытанным бойцам отрядов 5-й армии высадиться к югу от района станции

Глубокая и ударом со стороны Глубокой совместно с отрядами тов. Щаденко отбросить белоказачков от Гундоровской.

Этот маневр оказался совершенно неожиданным для белоказачков. Внезапный организованный удар на Гундоровскую от Глубокой и Каменской с энергичным распространением сразу же в западном направлении от Каменской буквально ошеломил руководителей контрреволюции Гундоровского района. Они сами намеревались, притаившись к западу от Гундоровской, ударить внезапно в район железнодорожного моста у Каменской, пропустить головные эшелоны, где, по расчетам белоказачков, должны были пройти от Глубокой бронепоезда и бронелетучки, прикрывающие красные эшелоны, а затем мощным ударом обрушиться на эшелоны, внести в них панику и с помощью германских полков захватить в плен всю 5-ю армию с ее эшелонами богатейшего имущества, вывезенного из районов Луганска и Миллерова.

План белоказачков был сорван. Вместо задуманного ими удара последовал внезапный удар тов. Ворошилова. Передовые белоказачьи части бросились отступать в западном направлении от Гундоровской, дав сигнал к поголовному уходу белоказачков из окружающих станиц. Быстрое бегство врага подняло настроение красных бойцов. Некоторые были настолько сильно охвачены наступательным порывом, что стали подумывать о возможности наступления сейчас же прямо от Гундоровской к родному Луганску. Но отступавшее белое казачество предприняло ряд решительных мер. Оно разослало во все направления просьбы о помощи. Особенно раболепно оно взывало к помощи германского оккупационного командования, соблазняя его перспективами захвата такой богатой добычи, как многочисленные эшелоны 5-й армии.

Кайзеровское командование отдало своим дивизиям приказ ускорить удар в направлении Каменская, Лихая. Между тем бойцы 5-й армии во главе с тов. Ворошиловым продолжали свое движение на запад от станицы Гундоровская. Белое казачество уходило поголовно, и с каждым новым километром продвижения красных войск становилось яснее, что враг, собрав силы с помощью германских интервентов, вот-вот перейдет в контрнаступление от Гундоровская. Тов. Ворошилов внушил командирам отрядов, что необходимо быть начеку и не зарываться. Глубокое наступление в сторону Луганска командование 5-й армии считало нецелесообразным и несвоевременным, так как основная задача заключалась в создании временного заслона в сторону Гундоровской только для того, чтобы быстро и благополучно пропустить из Миллерова через Каменскую все эшелоны 5-й армии. На левом фланге уступом вперед выступал отряд тов. Латышева. Он уже миновал станицу Гундоровская.

Вот как об этом пишет замечательный боец-организатор Михайловский²⁷:

«Коротким ударом нескольких объединенных отрядов Гундоровская нами взята. Наш первый Луганский имени Ворошилова отряд (в составе которого чуть ли не $\frac{3}{4}$ президиума Луганского совета) под командой тов. Латышева, заменившего тов. Ворошилова²⁸, дерется на левом фланге наступающих.

С боем проходим станицу, преследуя отступающих казачков. Мы рвемся вперед, соревнуясь в перебежках. Победа подгоняет нас. Мы не чувствуем усталости. Зарвавшись далеко вперед, примерно на 2–3 км за Гундоровскую, располагаемся на высотах. Среди нас ликование. Мы уже рисуем себе картины наших дальнейших побед и обратного возвращения на Украину. Но воевать мы еще совсем не умеем. Мы не ведем разведки. Мы не держим связи между отрядами. У нас нет даже непосредственного охранения. А враг не дремлет. Он пользуется балками и оврагами, тем, что на военном языке называется „складками местности“, и обходит нас.

И судьба всех нас, если бы не выручил Клим Ворошилов, была бы судьбой богураевцев»²⁹.

---

²⁷ Сборник «На службе Пролетарской революции», с. 75.

²⁸ Этим отрядом, как мы уже писали в главе II, командовал во время похода к Конотопу в марте 1918 года тов. Ворошилов.

²⁹ Имеется в виду гибель в районе станции Суровикино Богураевского отряда в 450 человек. Посланный для выполнения

Одновременно с этим отрядом в центр, прямо на станицу наступали Харьковский отряд и отряды тов. Щаденко. Наступление велось цепями плечом к плечу, развернутым фронтом. Но местность была довольно пересеченная, а поэтому, особенно после форсирования реки Большая Каменка (перед Гундоровской), требовалось установление твердой связи между наступающими отрядами. Белоказаки, отойдя на несколько километров к западу от Гундоровской, соединились с подошедшей германской дивизией. Германское командование решило вести совместно с белоказаками решительное контрнаступление, обходя Гундоровскую с севера от Донца, а также по обеим сторонам Северо-Донецкой железной дороги.

Первый удар противника обрушился на слишком выдвинувшийся Луганский отряд Латышева. Этот удар оказался неожиданным для красных бойцов и внес в их ряды замешательство. Поднялась беспорядочная стрельба; бойцы стали рассыпаться по полю, управление было потеряно. Отряд Латышева, ушедший на 3 км вперед к западу от Гундоровской, фактически оказался отрезанным. Белоказаки и германцы продолжали наносить удары от хуторов Власово, Нижний Шевыревский на северо-восток в обход Гундоровской. Удары стали обрушиваться и на отряд Локотоша, который пишет следующее:

«Вдруг с Северо-Донецкой железной дороги показалась немецкая колонна с кавалерией, около 300 всадников, и артиллерией, быстро двигавшаяся к нам. Для удобства принятия боя я свой отряд начал отводить на противоположную сторону станции, с тем чтобы занять командные высоты, но не успели мы перейти мост [имеется в виду мост через р. Большая Каменка. – *Вл. М.*], как по нам был открыт сильный артиллерийский огонь. Здесь же некоторые наши части проявили полную неорганизованность, рассеявшись к беспорядочному бегству по лугу, без определенного направления и даже не без опасности для себя, не ища никаких прикритий».

В этот переломный момент наступательных боев тов. Ворошилов увидел, что отряд тов. Латышева, не выполнивший указания о том, чтобы не слишком зарываться, вести разведку, держать связь с соседом, почти окружен противником и ему грозит полное истребление под перекрестным огнем противника. Тов. Ворошилов послал в отряд ординарцев с категорическим приказанием организованно отходить за реку Бол. Каменка, а сам, пустив коня в карьер, бросился к Луганскому отряду. Тов. Михайловский пишет:

«На взмыленном коне влетел он [*К.Е. Ворошилов. – Вл. М.*] на наш курган.

„Немедленно отходить назад. Нас обходят справа от Донца. Если не успеете, вас всех перерубят!”

Команда быстро воспринята. Отстреливаясь, отходим цепью назад через пылающую Гундоровскую. У нас в тылу глубокая балка – самое опасное место. Под фланговым ружейно-пулеметным и артиллерийским обстрелом белых, что называется в последний момент удается проскочить через нее. Если бы мы задержались еще на полчаса, то уже было бы поздно».

Начинало смеркаться. Разосланные тов. Ворошиловым ординарцы с предупреждением об отходе на восток от Гундоровской не все справились с порученной им задачей, а контрнаступление и огонь противника продолжались. Тов. Ворошилов лично, верхом на коне, принужден был под непрерывным огнем противника принять меры к тому, чтобы упорядочить отступление за линию реки Большая Каменка. Участники этих боев пишут:

«Ряды смешались. Всем показалось, что из огненной ловушки не вырваться, не уйти из-под ураганного огня. Люди бежали, падали, поднимались и снова бежали. И именно здесь тов.

боевой задачи, но не ведя разведки и не имея охранения, он на марше внезапно был атакован белоказаками и вырублен до последнего человека. (*Прим. авт.*)

Ворошилов проявил свое исключительное присутствие духа. Верхом на коне, под ураганным огнем, вместе с Сашей Пархоменко носился он среди бежавших людей. В панической толпе на лету он выхватывал лучших людей и через некоторое время организовал первую цепь из луганчан. А через два-три часа была установлена и вторая цепь. Огонь начал утихать».

После долгих усилий тов. Ворошилову удалось к вечеру навести порядок и начать медленный отход к станции Каменская.

В это время эшелоны 5-й армии двигались на юг к Лихой. Тов. Ворошилов приказал самым тщательным образом организовать боевое охранение эшелонов – так, чтобы впереди шел бронепоезд, по бокам двигались броневики. Целый ряд пульмановских вагонов был превращен в своего рода бронепоезда; в арьергарде двигались бронелетучки. Так как эшелонов было 80, и они шли друг за другом, а скорость была незначительной, до 20 км в час, бои в районе Гундоровской и к западу от железной дороги Глубокая, Каменская, Лихая позволили выиграть целых двое суток. Этот выигрыш имел огромное значение: он дал эшелонам возможность благополучно проскочить контрреволюционный очаг Каменская, Гундоровская, пересечь железнодорожный мост через Донец и проследовать далее на юг, к Лихой.

Кроме того, эти бои и исключительное мужество тов. Ворошилова необычайно подняли его авторитет как командующего. Надо иметь в виду, что многие из бойцов Донецкой армии, 3-й Украинской армии и др., влившиеся в 5-ю армию из Украины и Донбасса, еще не знали тов. Ворошилова как непосредственного руководителя и организатора боя. В этих же боях те, кто его не знал, увидели его исключительную смелость и геройство, умение вовремя находить выход из крайне тяжелой обстановки.

Кровавые бои у Каменской и Гундоровской фактически положили начало беспрецедентно тяжелым боевым испытаниям, которые 5-й армии пришлось перенести на протяжении 70 суток. Удачное продвижение эшелонов через железнодорожный мост у станции Каменская, как очень скоро выяснилось, далеко еще не решало общего вопроса о благополучном проходе к Белой Калитве, так как к моменту подхода эшелонов 5-й армии к станции Лихая (20 км к югу от Каменской) здесь творилось что-то трудно описуемое. Оказалось, что к Лихой двигались со всех сторон эшелоны с отрядами других отступавших украинских армий. На станции Лихая скопилось такое количество вагонов, на которое никогда не была рассчитана пропускная способность станции, в силу чего получился затор, пробка.

Тяжелое положение осложнялось еще тем, что железнодорожный мост у Белой Калитвы был взорван и надо было потратить несколько дней для его исправления³⁰. Почти непрерывная бомбардировка авиацией оккупантов всего района Лихой вносила хаос и неразбериху. К станции Лихая продолжали двигаться потоки эшелонов, к западу от Гукова и к югу от Зверева. Начальники целого ряда эшелонов, двигавшихся от Гукова и Зверева к Лихой, находясь в силу всего пережитого и перенесенного за последние месяцы в нервном состоянии, не желали никому подчиняться, категорически требуя скорейшего пропуска именно их эшелонов. На станции царило полное безначалие. Об этом безотрадном положении было доложено командующему 5-й армией тов. Ворошилову. Надо было немедленно принимать решение, так как каждый упущенный час играл на руку противнику, который с запада вел решительное наступление на фронт Каменская, Лихая.

Тов. Ворошилов предложил Артему (Сергееву) проследовать к станции Звереве и попытаться навести там порядок. Начальник штаба 5-й армии Руднев получил приказ взять в свои руки все движение на станции Лихая. Сам тов. Ворошилов с Пархоменко, Щаденко, Куликом, Михайловским и др. некоторое время задерживался в районе Каменской. Здесь они организовали оборону по фронту от Каменской и к югу от станции, постепенно проталкивая к Лихой

---

³⁰ Мост удалось восстановить за два дня. (Прим. ред.)

эшелон за эшелонами. Основная задача заключалась в том, чтобы не дать противнику осуществить его намерения – наброситься с запада на растянувшиеся к Лихой эшелоны 5-й армии и их захватить. Здесь тов. Ворошилов оставался до тех пор, пока все эшелоны 5-й армии не проследовали к Лихой, а затем он выехал на станцию Лихая. В своей автобиографии тов. Ворошилов пишет:

«На станции Лихая произошло большое сражение. Наши отряды в панике бежали в направлении на Белую, встретив восставших казаков и их пули»³¹.

Несмотря на все усилия в период с 4 по 6 мая 1918 года боевых соратников тов. Ворошилова – Руднева, Пархоменко, Артема, Щаденко, Кулика, Михайловского, Алябьева и других, – в районе Лихая, Звереве продолжал царить невероятный хаос. Да и трудно было установить здесь порядок, так как район Лихой находился под сильнейшим обстрелом германской артиллерии и бомбардировался с воздуха. Горели эшелоны, взрывались летучки с огнеприпасами. Обитатели эшелонов бросали вагоны и в панике разбегались кто куда. Германско-гайдамацкие отряды продолжали вести наступление на станцию Лихая.

На станции Лихая тов. Ворошилов стремился установить хотя бы какой-нибудь порядок. Он выдвинул отряд к западу от Лихой, стараясь пропустить возможно больше эшелонов на станцию Белая Калитва.

«На самой станции, – пишут участники, – оставаться было почти невозможно. К вечеру нам все же удалось много эшелонов продвинуть вперед. Чуть забрезжил рассвет. Началась канонада. В наш вагон попал снаряд, кому-то оторвало голову. Обстрел усилился. Часов в 8 утра стало известно, что наши бросают позиции и что по пятам их к станции продвигается противник. К полудню положение создалось невообразимое. Мчались группами, в одиночку кавалеристы, пехота, артиллерия, на ходу рубились построики, бросались орудия, пулеметы. Трудно было установить, кто же бегущие».

Командир отряда 5-й армии Локотош вспоминает:

«Подходя к Лихой, мы увидели облако дыма и услышали гул артиллерийской и пулеметной канонады... При приближении к станции мне представилась потрясающая картина: эшелоны горят, кругом рвутся снаряды, на платформах взрываются орудия, слышны стоны раненых, крики бегущих. Я увидел Руднева, Ворошилова, Артема. Они тверды и спокойны. Я получил приказ от них принять меры к борьбе с паникой, но немного мне удалось сделать».

Наступили самые критические минуты в жизни 5-й армии и тех отрядов, которые присоединились в районе Лихой к тов. Ворошилову. Надо было буквально из огня, хаоса и разрушения вырвать эшелоны бойцов и их семьи. Выставленные тов. Ворошиловым отряды к западу от Лихой не могли продолжительно сдерживать напор германских полков, которым было хорошо известно, что быстрое занятие Лихой передаст в их руки значительную добычу³². Оккупационные войска торопились, причем с севера от Каменской им усиленно помогали белоказаки, также жаждавшие богатой наживы и отмщения за разгром их в районе Гундоровской.

Враги с бешеной энергией стремились к району Лихой. Тов. Ворошилов вместе со своими боевыми соратниками – Рудневым, Пархоменко, Щаденко и другими – оставался на станции Лихая до последнего момента. Положение еще более усложнялось тем обстоятельством,

---

³¹ «Энциклопедический словарь Гранат». Т. 41, с. 96.

³² Командование белоказаков умышленно распространяло слухи, что эшелоны везут из Украины и Донбасса огромное количество мануфактуры, обуви, табака, сахара. В действительности они имели много военного имущества, оружия, боеприпасов; вопрос же с продовольствием в эшелонах стоял очень остро в силу крайне урезанного пайка. (Прим. авт.)

что разведка в сторону от Лихой, на Белую Калитву, сообщила, что железнодорожный мост в районе Белая Калитва взорван и что для его восстановления нужно не менее 3–4 дней. Тов. Ворошилов продолжал руководить эвакуацией и проталкиванием эшелонов. И лишь тогда, когда германские и гайдамацкие войска подошли к станции Лихая вплотную, тов. Ворошилов отдал приказ взрывать и поджигать оставшиеся вагоны, чтобы врагу остались лишь обломки. Когда все это под непрерывным огнем противника было выполнено, тов. Ворошилов со своими боевыми соратниками сели на коней и двинулись в сторону эшелонов, уходивших на Белую Калитву.

«По дороге, – пишет Локотош, – тов. Ворошилов подбирал пулеметы. В это время его настиг (всегда нюхом его отыскивающий) Пархоменко. Последний тоже мне говорил, что, когда все побежало, смешалось, его забеспокоила мысль – что с Климом, и он пустился на поиски его, сдерживая по дороге бегущих и заставляя подбирать оружие».

Гундоровская, Каменская и Лихая отняли очень много сил и энергии у тов. Ворошилова, непрестанно находившегося в тесном непосредственном общении с войсками и командирами. Метод непосредственного руководства боем, личного общения с бойцами есть то замечательное качество тов. Ворошилова, которое хорошо известно всем, кому приходилось работать с ним на фронте. Это качество он пронес через всю свою боевую, оперативно-тактическую и политическую деятельность за годы Гражданской войны.

В Лихой немецкие интервенты захватили лишь небольшое количество вагонов, не успевших проскочить из района Зверева; в их руки перешли разрушенная, горящая станция и десятки горящих и обуглившихся вагонов на исковерканных железнодорожных путях. От станции Лихая до Белой Калитвы ворошиловские эшелоны к северу от железной дороги прикрывали отряды тов. Щаденко, а с юга – Луганский отряд. Разрушенный белогвардейцами железнодорожный мост через Сев. Донец в районе станции Белая Калитва пришлось заменить временной переправой. После огромного напряжения была сооружена обходная насыпь «Гибзаг», по которой и проложили новую линию. К 7 мая ворошиловские эшелоны растянулись от Белой Калитвы до разъезда Жирново.

К этому времени Таганрогский и Ростовский округа были заняты кайзеровскими оккупационными войсками.

Часть вторая. Операции группы войск тов. Ворошилова (5-я и 3-я Украинские армии в Донской области)

Глава VI. Белая Калитва, Морозовская, Суровикино

Войска 5-й армии и примкнувшие к ним эшелоны 3-й Украинской армии вступили в бурлящий контрреволюционный, белоказачий Дон, который необходимо было пересечь с запада на восток по железной дороге на расстоянии до 400 км, двигаясь очень медленно, отдельными эшелонами по 3–5 км в день – из-за непрерывных боев в окружении врага, который стремился не дать красным эшелонам возможность проскользнуть к Царицыну.

Как только эшелоны 5-й армии тов. Ворошилова перешли железнодорожный мост через реку Северный Донец, перед командованием армии встал немаловажный вопрос: будут ли германские войска продолжать свое преследование к востоку от Донца или же они пока ограничатся оккупацией Донбасса? Большинство руководящих товарищей, находившихся с эшелонами, утверждало, что германцы будут вести преследование не только до Нижне-Чирской на Дону, где была белоказачья резиденция генерала Мамонтова, но пойдут и дальше, к Волге.

Несмотря на бои с германскими отрядами в районе Белой Калитвы, о чем мы коротко скажем ниже, тов. Ворошилов твердо был убежден, что теперь армии придется иметь дело главным образом с белоказачьей контрреволюцией, ибо оккупанты от линии Донца на восток не пойдут. Оккупационными войсками занята огромная территория, которая требует длительного освоения; кайзеровский империализм в мае вступил в самые кризисные и решительные бои с державами Антанты на франко-британском фронте и стремился быстро перебросить все возможное в Германию и на французский (Западный) фронт; да, кроме того, надо было прокормить 300-тысячную оккупационную австро-германскую армию.

Немцы на первое время были вполне уверены, что белоказачество Дона (Краснов, Денисов, Мамонтов, Фицхелауров, Быкадоров, Гусельщиков, Попов и др.) при их всемерной поддержке оружием, инструктажем и т. д. самостоятельно сумеет продержаться до тех пор, пока германские армии не окончат успешно боев на французском фронте и не реализуют захваченных богатств на Украине, в Крыму и в Донбассе. Тов. Ворошилов не исключал возможности, что немцы, как и под Гундоровской, Лихой и Белой Калитвой, будут помогать белоказачам эпизодическим введением в бой той или другой своей войсковой части. Но общего германского наступления в Донской области до Нижне-Чирской ожидать не следует. Как увидим ниже, этот прогноз тов. Ворошилова оказался верным.

Указав общую перспективу борьбы на территории Донской области, тов. Ворошилов столкнулся с новым, весьма серьезным противодействием, которое срывало все дело похода в целом. Не успели эшелоны собраться в районе станции Белая Калитва, как в среде руководящих работников, находившихся в этих эшелонах, появились паникерско-оппортунистические планы и, по существу, вредительские варианты организации похода через Донскую область. Паникеры говорили, что эшелоны громоздки, движение их будет крайне медленным, кроме того, они будут требовать много лишних усилий, труда, лишений и постоянно связывать в действиях. Приводились примеры, что разрушенный железнодорожный мост через Северный Донец потребовал нескольких дней для его исправления и что впереди таких мостов много, так же как станций и водокачек, которые белоказачи будут беспощадно разрушать. Движение, таким образом, будет часто застопориваться, а поэтому, мол, не лучше ли бросить эшелоны,

организовать крепкие боевые отряды и с ними отходить на Царицын? Это заманчивое предложение, шедшее по линии наименьшего сопротивления, по существу, в корне разрушало организацию ворошиловского похода, оно фактически отдавало сотню паровозов и тысячи вагонов с ценнейшим грузом врагу.

Тов. Ворошилов решительно восстал против этих новых планов и вариантов, грозивших срывом всего похода. Он призывал вооружиться стойкостью, выдержкой, непреклонной волей, верить в успех похода и не шадить свою жизнь, но спасти эшелоны со всем их имуществом и обитателями. Он не скрывал, что поход сопряжен с величайшими трудностями, с ожесточенной борьбой, что за каждый шаг, за каждый километр продвижения придется отважно биться с дико-зверской донской контрреволюцией. Разрушенный белыми мост в районе станции Белая Калитва и начавшиеся непрерывные атаки белоказачков на эшелоны ясно говорили, что весь путь до Царицына будет проходить в таких же условиях.

Начиная с 7 мая, со всех сторон на ворошиловские эшелоны наступали вражеские отряды. Фактически до 10 мая 1918 года шли упорные, ожесточенные бои с германскими полками и белодонскими отрядами в районе Белой Калитвы и к востоку от нее. Германская пехота под прикрытием броневиков и бронепоезда двинулась с запада от Лихой на Белую Калитву; белодонские казачьи отряды Фицхелаурова, Быкадорова и других – с севера и юга на участке железной дороги Белая Калитва, разъезд Жирное. Тов. Ворошилов организует решительное контрнаступление; он обрушивает свои удары отрядами Питомина, богураевцев, луганчан и др. на германцев и отбрасывает их к Лихой. Под мощным ударом красных отряды полковника Быкадорова (3500 бойцов, 8 орудий и 20 пулеметов), неся потери, в панике бегут на юг, от Белой Калитвы к станции Екатерининской. Богураевцы отбрасывают белых далеко на север от Усть-Белокалитвенской.

Белоказачьему командованию после боев в районе Белая Калитва было ясно, что на восток, к Морозовской, Чиру, Царицыну движется грозная монолитная сила, которую эпизодическими наскоками не возьмешь, что необходимо ударить сомкнутой, крепко организованной компактной массой. Были посланы гонцы к Денисову и Мамонтову с донесениями и за инструкциями и директивами. Ответ последовал лаконичский: всеми силами и мерами замедлить темп движения красных эшелонов, разрушать железнодорожные пути и станции, чтобы выиграть время, пока донское воинство не сорганизуется настолько, чтобы дать серьезное сражение где-то до линии Дона (станция Чир, Нижне-Чирская). Директивы гласили, что белоказачье командование не позволит красным эшелонам пересечь «великую казачью реку Дон».

Эти директивы ставили целью не только захват богатого имущества красных эшелонов. Белоказачкам важно было разгромить живую революционную силу эшелонов, которая будет на своем дальнейшем пути, как и прежде, собирать и сплачивать вокруг себя бедняцко-средняцкую часть «иногородних» (безземельных крестьян) и малоимущую часть казачества. Эти эшелоны тов. Ворошилова своим походом по Донской области символизировали борьбу за мир, за землю, за Советы. Вокруг этих эшелонов разгоралась по всему «Всевеликому войску Донскому» ожесточенная классовая борьба среди казачества; безземельные крестьяне, «иногородние», переставали платить арендную плату, они повсеместно восставали против сословных привилегий казачества. С каждым часом борьба становилась ожесточенней.

Надо иметь в виду, что до станции Морозовской, кроме эшелонов 5-й армии, двигался еще ряд эшелонов 3-й Украинской армии, которые также успели проскочить за Лихую и затем на Белую Калитву. Шахтерские отряды и красные партизанские отряды из местного крестьянства во главе с тов. Щаденко после боев в начале мая также влились в 5-ю армию тов. Ворошилова. Боевая обстановка настоятельно требовала все эти отряды объединить вокруг 5-й армии для того, чтобы действовать по единому плану похода. Но для этого необходимо было упорно работать с бойцами и добиться, чтобы эшелоны 5-й армии как можно скорее стали образцом

безупречной дисциплины и высокой организованности, тогда к нам, говорил тов. Ворошилов, все пойдут, мало того, будут проситься в 5-ю армию.

11 мая красные боевые арьергарды, которые прикрывали эшелоны, по приказанию тов. Ворошилова снялись и двинулись от Сев. Донца за эшелонами к Морозовской.

Ворошилов и Руднев разработали план движения к Царицыну и охраны 80 эшелонов. В этих эшелонах находились до 50 000 рабочих с Украины и Донбасса, которые взяли свои семьи, чтобы не оставить их на растерзание озверелым классовым врагам. Эту массу людей надо было не только охранять от непрерывных налетов белых, но и дать ей питание и воду. Эшелоны с арьергардами растянулись от Белой Калитвы до Морозовской (до 75 км). Передвижение эшелонов на восток к Царицыну шло очень медленно. Луганский отряд и отряд тов. Питомина из одесских, черноморских моряков и грузчиков находились распоряжением тов. Ворошилова и Руднева в арьергарде и прикрывали все движение эшелонов. Эти отряды имели броневые платформы с артиллерией. По обе стороны растянувшихся кишкой эшелонов, в небольшом удалении от железнодорожной колеи нес охрану и двигался на восток целый ряд небольших, хорошо вооруженных отрядов. Впереди всех 80 эшелонов в виде авангарда двигался рабочий отряд с бронепоездом и бронеплатформами с орудийными установками.

Во второй половине мая предстояла весьма сложная в тех условиях операция, а именно: надо было взять на строгий учет все эшелоны и все их содержимое, чтобы обеспечить строгий контроль над расходом снаряжения, вооружения, продовольствия, огнеприпасов и пр. Необходимо было организовать политическую и культурно-пропагандистскую массовую работу для того, чтобы добиться политической сознательности и стойкости в борьбе как бойцов-рабочих, так и их семей.

Уже после сосредоточения в районе станции Белая Калитва, во время движения к станции Жирново и Ковылкино в штаб 5-й армии стали поступать донесения и жалобы, что в эшелонах 3-й армии с прямого попустительства одного из их руководителей, Вишневого (эсер), творится дезорганизаторская работа, разрушается дисциплина и анархически настроенные лица начинают брать верх. Их агитация была несложной, а именно: не допустить объединения отрядов и не дать возможности восторжествовать ворошиловской идее учета и контроля над расходом имущества 80 эшелонов. Провокаторы распускали слухи, что ворошиловская армия, как наиболее сильная и дружная, стремится путем «учета и контроля» забрать все имущество в свои руки, с тем чтобы расходовать его по своему усмотрению. «Никакой реорганизации, оставить так, как есть», – твердили пробравшиеся в эшелоны преступные элементы и провокаторы, работавшие на дело белоказачьей контрреволюции.

Участники этого похода в своих воспоминаниях пишут:

«Уже подойдя к Морозовской, мы установили, что отдельные авантюристические элементы собираются демагогически использовать намечающиеся нами мероприятия по реорганизации. Один из подобных „заправил“, так называемый командир 3-й армии Вишневский, был нами арестован. Тогда к нам явилась делегация с требованием его освобождения и с угрозами. Было ясно, что нам необходимо выбрать одно из двух: либо мы уступим, выпустив Вишневого, и тогда будем находиться под постоянной угрозой всяких демагогов и опасности дезорганизации всех неустойчивых „партизанских“ отрядов, либо теперь же решимся заставить их подчиниться нам. Мы избрали последнее. Мы понимали, что в таких случаях решимость может оказать свое действие».

Тов. Ворошилов приказал объявить делегации, что Вишневский освобожден не будет и в случае дальнейшего неподчинения отряда он будет немедленно разоружен, причем было сказано, что броневые силы и бойцы готовы каждую минуту приступить к усмирению бунтовщиков, дезорганизаторов похода в столь трудной боевой обстановке. Это решение тов. Вороши-

лова и твердое указание немедленно приступить к учету всего имущества всех эшелонов, к установлению строгого контроля надо всем имело огромное дисциплинирующее значение. До учета и контроля, организованных тов. Ворошиловым, каждый считал, что эшелоны любого отряда и все, находящееся в них, – собственность данного отряда. После общего учета все прониклись сознанием, что все имущество, заключавшееся в 3000 вагонах и более чем в 100 паровозах, принадлежит всему советскому народу и от спасения людей будет зависеть спасение имущества огромной оборонной ценности.

Учет и контроль заняли несколько дней напряженной работы под руководством комиссии: Руднева, Магидова и Круссера. Несмотря на агитацию затесавшихся в эшелоны темных элементов и бандитов, которые грозили убить членов комиссии и не дать им возможность произвести учет, комиссии все же удалось справиться с этой трудной задачей. В дальнейшем уголовный элемент был выловлен и расстрелян.

Сейчас же после окончания работы по учету запасов в эшелонах были выделены товарщи, которые должны были строго следить за внутренним порядком эшелонов и организовать их обслуживание, так как движение становилось с каждым километром все труднее: начиная с Белой Калитвы и на восток, к станциям Морозовская, Суровикино, Чир, белоказачи не оставляли в сохранности ни одной станции и водокачки, взрывали железнодорожные мосты, железнодорожные стрелки, разбирали на несколько километров железнодорожный путь, впрягали волов, гнули ими рельсы и увозили их с собой далеко в балки.

Пришлось организовать постоянный специальный железнодорожный отряд; на отряд возлагались все работы по восстановлению железнодорожного пути. Несмотря на полное взаимодействие и взаимоподдержку боевого и железнодорожного отрядов, движение не превышало 4–5 км в сутки, а отдельные эшелоны продвигались на восток, от Лихой к Царицыну, по 2–3 км в сутки.

Участники похода рассказывают, что рабочие постепенно настолько пообжились в эшелонах, что чувствовали себя, как дома. У эшелонов можно было наблюдать детишек, игравших в наступление, употреблявших коробки из-под консервов вместо снарядов. Женщины стирали и сушили белье. В отдельных теплушках стояли кровати, небольшие, простые домашние зеркала, шумел самовар. Вблизи на разведенных кострах жарилось, варилось, и если эшелон начинал двигаться, то варившие на кострах протестовали и требовали подождать. Пролетавшие аэропланы уже не производили впечатления, и детвора выбегала на них смотреть. Во время пути до Царицына в некоторых эшелонах появились даже новорожденные.

На протяжении всего пути от Лихой до линии Дона испытывался острый недостаток в воде и топливе, которые требовались в огромном количестве для снабжения эшелонов и паровозов. Из этого трудного положения организаторы похода выходили с честью. Под топливо брали все, что только можно, так как лесов в полосе движения эшелонов почти не было. Все водокачки и колодцы вблизи железнодорожного пути белоказачи разрушали и засыпали. Воду для самих бойцов, женщин и детей, а также для питания паровозов приходилось доставать из ближайших речек и родников. Для этого под охраной вооруженной силы организовывали живую цепь, конвейер из мужчин, женщин и подростков, и по этой цепи, длиной в 2–3 км, ведрами передавали воду, которой и наполняли баки эшелонов и котлы паровозов.

В условиях гигантских трудностей похода и по мере приближения эшелонов к значительным очагам контрреволюционного казачества (Нижне-Чирская, Кобылянская, Пятиизбянская и др.) заметно остывал энтузиазм у ряда руководителей всего похода. Эшелоны проделали от Белой Калитвы до Морозовской 75 км трудного пути. До Царицына оставалось еще 180 км. В Морозовской опять, как и в Белой Калитве, появились новые планы и варианты – с той лишь разницей, что создатели их с еще большей настойчивостью пытались сорвать поход. Ряд товарищей рассказывают, что почти все активные работники определенно требовали оставить эшелоны и идти походным путем на Царицын. Троцкий Богуславский и целый ряд других

представителей Морозовского ревкома требовали остаться в Морозовской, укрепиться и не двигаться дальше. Троцкисты пытались на совещании в Морозовской «убедить» товарищей Ворошилова, Руднева, Щаденко и других, что ввиду того, что все станции и мосты до Царицына взорваны, эшелонам придется передвигаться несколько месяцев.

Но тов. Ворошилов со всей большевистской страстностью и убежденностью разоблачил преступность, никчемность и паникерство всех этих «новых проектов». Он говорил, что ни за что не оставит врагу имущества большой боевой ценности и не допустит раздельного, «обходного» от железной дороги движения по белоказачьим станицам огромной армии с женщинами и детьми, которые явно не вынесут этого тяжелого похода и, не дойдя до Царицына, станут жертвой преступного прожектерства некоторых паникерски настроенных «руководителей», потерявших способность сопротивления трудностям похода. Тов. Ворошилов неустанно требовал от руководителей отрядов воспитания бойцов на бесстрашном преодолении трудностей. Как и всегда, тов. Ворошилова на совещании в Морозовской поддержали Руднев, Пархоменко, Щаденко, Кулик и др.

В районе Морозовской было завершено объединение отрядов 5-й и 3-й армий. Отряды из крестьянской и шахтерской бедноты Донской области, боровшейся под руководством тов. Щаденко, которые влились в армию тов. Ворошилова, насчитывали до 12 500 бойцов, 2 дивизиона тяжелых гаубиц и 4 батареи 3-дюймовых полевых пушек.

На объединенном партийном совещании большевиков в станице Морозовская, где присутствовали представители от Морозовского и Донецкого округов и большевики 5-й и 3-й Украинских армий, был принят целый ряд важных решений в связи с дальнейшим движением эшелонов к Царицыну. Было решено, что все красные отряды,двигающиеся на Царицын, объединяются под руководством тов. Ворошилова. Так как в ряде районов Донской области сформировались и продолжали формироваться местные отряды добровольцев-красногвардейцев (как, например, успешные крупные формирования тов. Щаденко в Скасырской, о которых он докладывал на этом партийном совещании), то было решено, что тов. Ворошилов также возглавит все эти формирования. В связи с этим была избрана чрезвычайная пятерка под председательством тов. Ворошилова, которая и должна была постепенно вывести из глубины ряда округов Донской области сформировавшиеся красногвардейские отряды для пополнения красных отрядов в эшелонах 5-й и 3-й армий.

На этом же совещании тов. Ворошилов приказал своему начальнику штаба тов. Рудневу выдать Морозовскому ревкому 10 000 винтовок, 400 снарядов, пулеметы и большое количество патронов. Он потребовал, чтобы морозовские войска под командованием Мухаперца двинулись в район станиц Милютинская и Усть-Березовская с задачей разгромить сформировавшиеся в этих районах белогвардейские шайки.

Дальше события развернулись следующим образом. Командованию 5-й и 3-й армий было чрезвычайно важно знать, что же делается в самом Царицыне. Какова вооруженная сила Царицына? Могут ли красные отряды Царицына выйти навстречу эшелонам объединенных 5-й и 3-й армий? Насколько сильны белогвардейские отряды, оперирующие между линией Дона и Волгой, и насколько крепка советская власть в Царицыне?

Для выяснения всех этих вопросов, по предложению тов. Ворошилова, в Царицын была направлена по железной дороге под охраной вооруженной силы авторитетная делегация под председательством тов. Артема (Сергеева). После ряда боев, понеся потери в личном составе, делегация во главе с Артемом все же пробралась с бронеплощадкой и ремонтными поездами в Царицын. На другой день делегация и присоединившийся к ней уполномоченный ЦК РКП(б) на Северном Кавказе тов. Орджоникидзе сумели вызвать по сохранившейся телеграфной линии станцию Морозовская и попросили тов. Ворошилова приехать на станцию Чир. Командование 5-й армии, учитывая, что станции Суровикино и Чир не заняты противником,

решило отправить в Царицын санитарный поезд с больными и тяжело ранеными, которые очень просили как можно скорее переправить их для лечения в условиях городских больниц.

От Морозовской до Царицына – день езды. Имевшиеся разведывательные данные говорили, что впереди железнодорожный путь не настолько занят белоказачьими отрядами, чтобы санитарному поезду с больными и ранеными нельзя было проскочить этот участок. Кроме того, казалось, что тяжело раненых и беспомощных людей, а также их жен и детей белоказаки трогать не будут. Но все же на всякий случай санитарному поезду дали небольшую охрану.

«К общему ликованию изнуренных раненых, – пишут участники этой поездки, – наш поезд пошел полным ходом к Царицыну. С эшелонам мы проходили по километру в день, редко-редко удавалось нам одолеть два километра. Полтора месяца мы были совершенно оторваны от внешнего мира. Поэтому равномерное, быстрое постукивание нашего поезда действовало на нас лучше всяких лекарств. Мы радовались и ликовали, ведь до Царицына остался всего один день езды».

Вечером 22 мая санитарный поезд благополучно прибыл на станцию Суровикино. В нем было до 600 человек. Помощник начальника станции Суровикино Чиликин оказался белогвардейским агентом-предателем. За ночь он отвел в тупик санпоезд и угнал паровоз, сообщив через свою агентуру в штаб белоказачьих полковника Попова о том, что можно с рассвета действовать, что охрана поезда небольшая и район Суровикино быстро перейдет в руки белых. И действительно, на станции Суровикино поезд простоял всю ночь, а на рассвете раненые и больные услышали ружейные, пулеметные и артиллерийские выстрелы. Это наступали белоказачьи полки под командованием Попова. Среди обитателей санитарного поезда прошел слух, что к станции подошел казачий отряд с целью ее атаки, что паровоза у поезда нет, его куда-то угнали и что санитарный поезд за ночь загнан в железнодорожный станционный тупик с явным намерением передать поезд в руки белоказачьих отрядов. Далее предоставим слово очевидцам этих событий, которые дают наглядное представление об ожесточенности борьбы на территории Донской области.

«Через пару часов наступающие начали вести артиллерийский обстрел. Снаряды падали вокруг поезда. У нас был какой-нибудь десяток винтовок, и мы были отрезаны от своих. Раненые в панике стали вылезать из вагонов, тут же падали. Часть расплзлась по степи. Но скрыться было некуда. Каждый разрывающийся снаряд вызывал новый прилив паники. Везде раздавались душераздирающие крики и стоны».

Небольшой красный отряд под командованием красных казаков-героев, товарищей Сысоева Михея Ивановича и Варламова Иосифа Кондратьевича, находившийся в районе станции Суровикино, геройски отбивал атаки озверелых белоказачьих шаек. Но силы были неравны. В бою погибли Сысоев и Варламов, а также 12 героев-бойцов; 18 красных партизан Суровикинского отряда были тяжело ранены. Белые ворвались на станцию и свирепо расправились с ранеными санитарного поезда.

В этот момент к станции Суровикино подъезжал паровоз с прицепленной бронелетучкой, в которой находились товарищи Ворошилов, Руднев и Пархоменко. Они ехали из Морозовской по вызову Артема и Орджоникидзе на станцию Чир, где предполагали установить план для дальнейших действий. Но за одни сутки обстановка резко изменилась, и станции Суровикино и Чир были захвачены белоказачьими отрядами. Тов. Артему и Орджоникидзе пришлось уехать обратно в Царицын. Им стало ясно, что теперь эшелоны 5-й и 3-й армий совершенно отрезаны. Тов. Ворошилов и Пархоменко, не подозревая опасности, оказались в районе стан-

ции Суровикино как раз тогда, когда шла не поддающаяся описанию расправа белоказаков с больными и ранеными санитарного поезда. Очевидцы рассказывают:

«И вдруг со стороны Обливской появился наш паровоз. С ним был один только пустой вагон. В нашем примитивном броневике ехали Ворошилов и Пархоменко. Но наш поезд был в тупике, и прицепить его было нельзя. Пархоменко ранило в плечо. Начали втаскивать раненых в вагон, поместили туда несколько семей. Люди ползли, цеплялись за колеса, за рессоры, лезли на буфера, на тендер. Надо было торопиться. Успеют взорвать враги путь – погибнут наш броневик и наш Ворошилов. Поднялась стрельба снарядами по эшелону. Бронелетучка, обвешанная людьми, отошла от станции под градом пуль. Нас несколько человек уцепились за рессоры. Потом четырех из нас перебросили к котлу. Во время дороги двоих убило. Паровоз № 585 был весь изрешечен пулями. Вокруг рвались снаряды».

Тов. Ворошилову удалось прорваться со станции Суровикино и тем самым вырвать из лап смерти ту часть больных и раненых и их семей, что успела погрузиться на бронелетучку и в вагон, в котором приехал тов. Ворошилов. Вернувшись к своим отрядам, которые уже находились в районе Обливской, тов. Ворошилов немедленно повел наступление на станцию Суровикино, чтобы спасти оставшихся раненых. После ожесточенных кровопролитных боев к 27 мая белые были разбиты и их остатки были выбиты из района станции Суровикино, которая перешла в руки красных отрядов тов. Ворошилова.

Перед красными отрядами предстала ужасающая картина белоказачьего изуверства. Из всего состава санитарного поезда в живых остались несколько десятков человек, остальные, более 500 человек, были замучены, зарублены и подвешены к потолкам вагонов вниз головой. Так отомстила белоказачья контрреволюция за продолжающееся продвижение красных эшелонов на восток. Не имея сил остановить их в открытом бою, она выместила свою злобу на больных и раненых, совершенно беззащитных людях и зверски истребила их.

В суровикинской трагедии – одной из потрясающих кровавых страниц Гражданской войны – еще более раскрылось звериное лицо белогвардейской контрреволюции. Эта трагедия, относящаяся к 23 мая 1918 года, показала, как глубоко прав был тов. Ворошилов, разоблачивший тех, кто настаивал на том, чтобы покинуть эшелоны и походным порядком идти по белоказачьим станицам с женщинами и детьми. Нет сомнений, что это привело бы к мучительной гибели тысячи людей от руки классовых врагов, бешено ненавидевших Пролетарскую революцию.

Организаторы суровикинского избиения изобразили чудовищную расправу над больными и ранеными как «генеральное сражение с большевиками». За эту изуверскую резню белоказачий полковник Попов получил от атамана Краснова чин генерала.

Глава VII. Станция Чир – Рычково. Прорыв красных частей на левый берег Дона

Краснов, избранный 16 мая в Новочеркасске атаманом «Всевеликого войска Донского», отдал своему командующему армией, донскому генералу Денисову, директиву во что бы то ни стало захватить в ближайшее время эшелоны 3-й и 5-й красных армий, продолжавших двигаться в направлении на Царицын. Денисов приказал взорвать все мосты и разобрать железнодорожный путь, разрушить станции, и в первую очередь на участке Суровикино, Ляпичев, взорвать железнодорожный мост через Дон³³, активизировать борьбу между Доном и Волгой, захватить Калач и Воропоново и сгруппировать силы для генеральной атаки района Царицына. На заседании Большого войскового круга атаман Краснов говорил о задачах казачьей контрреволюции следующее:

«Я вошел в переговоры с германцами. Благодаря весьма искусной политике генерала Черячукина в Киеве, Николая Эльпидифоровича Парамонова и Владимира Александровича Лебедева в Ростове за шерсть и за хлеб мы получили орудия, винтовки и патроны. Чирский, а за ним Донецкий и Усть-Медведицкий и Хоперский фронты ожили, и началась настоящая война. Мы получили оружие. Наша борьба благодаря громадному военному таланту и твердой воле командующего Донской армией генерала Денисова и большой работоспособности его начальника штаба полковника Полякова приняла строго планомерный характер»³⁴.

Положение объединенных 3-й и 5-й красных армий было чрезвычайно тяжелым и напряженным; вопрос о связи с Царицыном оставался открытым. Железнодорожный мост через Дон, в 8 км к востоку от Рычкова, к 22 мая оказался взорванным. Это гнуснейшее преступление совершила белогвардейская шайка во главе с троцкистом Мининым³⁵, в то время пробравшимся на ответственный пост председателя Царицынского совета.

Двурушник, предатель, троцкист Минин боялся прихода в Царицын красногвардейских, большевистских эшелонов во главе с тов. Ворошиловым. Своей меньшевистской политикой Минин пытался установить в Царицыне «классовый мир» и допустить мирное сожительство буржуазно-кулацкой городской Думы и управы и других типичных буржуазных органов с Советом. Серго Орджоникидзе жестоко боролся против этих троцкистов; он писал Ленину и Сталину, что на каждом шагу здесь, в Царицыне, сталкивается с предательством и изменой делу большевистской партии.

23 мая Серго Орджоникидзе телеграфировал Ленину и Сталину о том, что «... положение здесь [т. е. в Царицыне. – Вл. М.] неважное, нужны решительные меры, а местные товарищи слишком дряблы, всякое желание помочь рассматривается как вмешательство в местные дела, на станции стоят шесть маршрутных поездов хлеба в Москву, Питер и не отправляются. Еще

---

³³ Как увидим ниже, в отношении взрыва моста через Дон троцкист Минин очень помог атаману Краснову. (Прим. авт.)

³⁴ «Донской край», № 97 за 1918 год.

³⁵ С. К. Минин (1882–1962) – член РСДРП (б) с 1905 года, в 1917–1918 годах председатель царицынского комитета партии большевиков и городского Совета. В сентябре 1917 года избран главой городской Думы, прославился выпуском местных денег – «мининок». С апреля по июнь 1918 года одновременно являлся царицынским военкомом. С июля по ноябрь 1918 года – член РВС Северо-Кавказского военного округа, затем Южного фронта и 10-й армии, затем до июля 1919 года член коллегии НКВД в Москве. Делегат 8-го съезда ВКП(б), на котором вместе с Ворошиловым примыкал к «военной оппозиции» – то есть сторонникам отказа от старых военных специалистов, выступавшим против Троцкого. После Гражданской войны – на военно-политической и партийно-хозяйственной работе. С 1927 года – на пенсии по состоянию здоровья, благополучно пережил репрессии. (Прим. ред.)

раз повторяю, что нужны самые решительные меры – вокруг Царицына бушует контрреволюция. Орджоникидзе»³⁶.

Политическое и стратегическое значение района Царицына было очень велико, Царицын являлся центром всего юго-востока Советской страны. 31 мая состоялось постановление о назначении товарища Сталина руководителем продовольственного дела на юге России. 6 июня товарищ Сталин приехал в Царицын. Тов. Ворошилов в своей книге «Сталин и Красная армия» пишет:

«...В Царицыне он [товарищ Сталин. – *Вл. М.*] застаёт невероятный хаос не только в советских, профессиональных и партийных организациях, но еще большую путаницу и неразбериху в органах военного командования. Товарищ Сталин на каждом шагу наталкивается на препятствия общего характера, мешающие ему выполнить его прямую задачу. Эти препятствия обуславливались прежде всего быстро растущей казачьей контрреволюцией, которая получала в это время обильную поддержку от немецких оккупантов, занявших Украину»³⁷.

Под гениальным руководством товарища Сталина Царицын не только облегчил тяжелое продовольственное положение центрально-промышленных районов Советской республики, но и разгромил, как увидим ниже, блестяще и до конца донскую контрреволюцию атамана Краснова и всех тех, кто эту контрреволюцию организовал и ей помогал.

Разрушенный железнодорожный мост через Дон явился для ворошиловских эшелонов большим препятствием. 3000 вагонов и более 100 паровозов должны были стоять перед взорванным мостом, не имея возможности перейти на левый берег Дона и сосредоточиться в районе Царицына. Обстановка осложнялась еще тем, что ремонтные поезда эшелонов тов. Ворошилова ушли в Царицын с делегацией тов. Артема; эти ремонтные поезда в связи с наступлением белоказаков на Воропоново так и остались в Царицыне.

Тов. Ворошилов спросил инженерно-технических работников (горстка таких находилась в эшелонах), сколько времени нужно для исправления моста через Дон. После соответствующих расчетов те ответили, что мост можно исправить не ранее как через полтора-два месяца. После стольких дней невзгод и мучений похода стоять 45 или 60 дней всем железнодорожным эшелонам 5-й и 3-й армий среди голой степи в условиях постоянных белоказачьих налетов и нападений – поистине мрачная, гнетущая перспектива!

Опять, как в Белой Калитве и Морозовской, ряд ответственных участников похода стали требовать от тов. Ворошилова оставить все эшелоны, погрузить, что только можно, на конные повозки (их теперь, после объединения с отрядами Щаденко, было много) и обходным движением там, где имеются переправы через Дон, двинуться походным порядком на Царицын. Чем стоять около 2 месяцев, и ждать постройки моста, не лучше ли оставшиеся до Царицына около 100 км пройти в несколько дней, так рассуждали эти «прожекторы».

Этот паникерский план имел в эшелонах немало сторонников, так как на первый взгляд он казался многим легко осуществимым. Тов. Ворошилову снова приходилось доказывать всю преступность этого плана, отдававшего в руки контрреволюционного казачества тысячи железнодорожных вагонов с ценнейшим имуществом, потому что на повозки можно было взять лишь ничтожную долю этого имущества. Кроме того, было очень сомнительно, что участникам похода удастся благополучно преодолеть эти 100 км в условиях белоказачьего окружения. Все казачьи станицы на путях к Царицыну в это время подняли мятеж против Советской власти. Таким образом, 100-км путь проходил бы в исключительно неблагоприятной, враждебной классовой среде.

---

³⁶ Зинаида Орджоникидзе. Серго в Царицыне. «Красная звезда» от 18.11.1939 г.

³⁷ Ворошилов К. Е. Сталин и Красная армия. Воениздат, 1937, с. 5.

Тов. Ворошилов, как единодушно свидетельствуют целый ряд очевидцев, настойчиво разъяснял, что оставить железнодорожные эшелоны на правом берегу Дона с ценным имуществом и вооружением, а затем окружным путем пробираться в Царицын – это значит вооружить и снабдить контрреволюцию, которая не только истребила бы участников этого похода, но и окрепла бы для борьбы за захват Царицына. Гарнизон же Царицына, до приезда товарища Сталина состоявший из нескольких красных отрядов, насчитывал не более 4000 человек. Классовый враг умышленно посылал в части царицынского гарнизона своих доверенных людей, которые записывались «добровольцами» в красные отряды, а затем вели в них подлую шпионскую и дезорганизаторскую работу. Долго удержать Царицын эти незначительные отряды, неполноценные в классовом отношении, без твердого руководства товарища Сталина и без рабочей и шахтерской армии тов. Ворошилова, не смогли бы, так как донская белоказачья армия Краснова к началу июня превосходила численностью красные части царицынского гарнизона в десять раз³⁸.

Тов. Ворошилов понимал, что ввиду развертывающейся Гражданской войны на Дону для Царицына крайне важно скорейшее сосредоточение 30 000 бойцов³⁹ – луганских металлистов, донецких шахтеров, украинских бойцов 5-й и 3-й армий и отрядов тов. Щаденко. Эта, уже закаленная в тяжелых боях армия рабочих и крестьян-«иногородних» значительно укрепила бы оборону Царицына.

Тов. Ворошилов принимает решение о восстановлении разрушенных ферм железнодорожного моста через Дон, с тем чтобы пропустить через него все эшелоны к Царицыну по железной дороге. Но для того чтобы обеспечить возможно более быстрое проведение в жизнь этого решения, необходимо было создать вокруг эшелонов, стоявших в районе станции Чир, крепкий плацдарм и благоприятную зону, в которую не мог бы проникнуть противник.

Кроме того, наступательная операция, задуманная Ворошиловым и Рудневым в направлении станции Нижне-Чирская, заставила бы отвлечь белоказачьи силы от Царицына.

Надо иметь в виду, что к 15 июня, т. е. ко времени сосредоточения эшелонов к станции Чир, во всем огромном районе по обе стороны железной дороги к западу и востоку от линии реки Дон хозяйничали белоказачьи полки генералов Мамонтова, Фицхелаурова и других. Тов. Ворошилову было ясно, что постройка моста будет проходить в невиданно тяжелых условиях. Для восстановления моста не имелось почти никаких необходимых технических приспособлений, так как все ремонтные поезда, как мы уже говорили, были в Царицыне. Одновременно с постройкой надо было драться с белоказаками, которые, как шакалы, рыскали всюду; особенно много их было в обширном районе станций Голубинская, Добринская, Потемкинская, Есауловская, Кобылянская, Нижне-Чирская, Пятиизбянская и Калач⁴⁰.

Имея в виду, что в районе станции Морозовская непрерывно продолжались налеты, местные советские органы еще перед началом движения эшелонов 5-й и 3-й Украинских армий в направлении Суровикино, Чир просили тов. Ворошилова оставить часть войск в районе станции Морозовская. Так и было сделано. Но морозовцы продержались недолго. Окруженные со всех сторон, под сильным напором белоказачков они под руководством тов. Щаденко также собрались в начале июня в районе станций Чир и Рычково. Атаман Краснов пишет:

«Отходящие вдоль железной дороги к Царицыну части Щаденко напали с тыла на части генерала Мамонтова и поставили его в очень тяжелое положение, принудив бороться на два фронта. Были дни, когда положение генерала Мамонтова, имевшего очень мало патронов, было

---

³⁸ На 14 июня 1918 года Донская армия (без учета формирующихся и обучаемых частей) имела 40 000 бойцов, 56 орудий и 179 пулеметов. См.: *Зайцов А. А.* 1918: очерки истории русской Гражданской войны, с. 203. (*Прим. ред.*)

³⁹ Всего населения в эшелонах было до 50 000 чел. (*Прим. авт.*)

⁴⁰ Калач-на-Дону захватил полковник Макаров, который 22 мая зверски расстрелял 4600 человек. (*Прим. авт.*)

критическим. Казаки мамонтовской группы уже готовы были призвать на помощь немцев, но донской атаман не разрешил им этого, убедив их, что они сами справятся с большевиками. 14 июня войска генерала Фицхелаурова и генерала Мамонтова совместными усилиями овладели станцией Суровикино и принудили Щаденко бросить железную дорогу и грунтовыми путями отойти к станции Чир».

Строительство Чирского моста заняло почти двадцать дней. За эти дни стройки Ворошилову, как главному инициатору этого строительства, часто приходилось выслушивать упреки со стороны измученных борьбой людей в «никчемности», «дикости» и «своенравии» этой «нелепой затеи». На эти упреки не скупилась даже очень близкие и ответственные работники, неустойчивое, паникерское настроение которых передавалось и в утомленные войска. Терпеливое разъяснение тов. Ворошилова и его ближайших помощников Пархоменко, Щаденко и Руднева успокаивало нервы, смиряло и ставило на свои места дезорганизаторов, которых с каждым днем становилось все меньше и меньше.

Одновременно с постройкой разрушенных пролетов железнодорожного моста почти непрерывно шли бои по обе стороны железной дороги на всем протяжении от Суровикино до станции Ляпичев (в последней находился переправившийся на левый берег Дона красный отряд). Особенно ожесточенные бои происходили в направлении мамонтовской базы белоказачьих формирований Нижне-Чирского района, которым стремились овладеть отряды 5-й и 3-й армий.

К 15 июня, к моменту отдачи приказа тов. Ворошилова о наступлении на Нижне-Чирскую, группировка обеих сторон была следующая. Белоказачьи фактически сдавали со всех сторон красные эшелоны, сосредоточенные на 20-км железнодорожном участке между реками Лиска и Дон и окруженные кольцеобразным фронтом. Белоказачьи полки генерала Мамонтова располагались главным образом во Втором Донском округе, т. е. южнее железной дороги Суровикино, Царицын. Они прочно занимали основные базы формирований – Нижне-Чирскую и Цымлянскую, кроме того – хутора В. Солоновский, Н. Солоновский, Верхне-Солоновский. Станицы Кобылянская, Есауловская, Потемкинская являлись белоказачьими опорными пунктами, разбросанными вдоль реки Дон, к югу от Нижне-Чирской. К северу от железнодорожной линии Суровикино, Царицын, т. е. в Медведицком и Втором Донском округах, а также к востоку от станции Суровикино, в направлении хуторов Лисинский, Максимов, располагались полки Фицхелаурова, Секретева и Макарова. Базы белоказачьих формирований находились в Усть-Медведицкой, Клецкой; опорными пунктами вдоль реки Дон были станицы Пятиизбянская и Голубинская.

Эта группировка противника заставляла красное командование сгруппировать свои отряды таким образом, чтобы, во-первых, успешно отражать белоказачьи налеты и нападения на эшелоны, вытянувшиеся кишкой в районе станций Чир, Рычково; во-вторых, выставить крепкое охранение с таким расчетом, чтобы в районе строящегося моста через Дон не допустить непосредственного нападения на тех, кто производил восстановительные работы.

На совещании у товарищей Ворошилова и Руднева с 13 по 15 июня 1918 года было решено овладеть белоказачьей базой генерала Мамонтова – станцией Нижне-Чирская. План операции заключался в следующем⁴¹.

Главный удар возлагался на отряды, входившие в правофланговую группу Руднева, Локотоша, Бобырева; левофланговая группа Харченко и Крючковского наступала от Ерицкой, Верхне-Чирской. Таким образом, обе группы должны были охватить Нижне-Чирскую концентрическими ударами. Трудность наступления для группы тов. Руднева заключалась в том, что на ее флангах нависали белоказачьи отряды Фицхелаурова. В районах хутора Максимов и стан-

---

⁴¹ Сводка операций, произведенных войсками группы тов. Ворошилова с 16 июня по 26 июня 1918 года. ЦАКА, д. № 207–802.

ции Чир группировались резервы, которые по обстановке должны были быть брошены в нужном направлении. Одновременно с развитием этой наступательной операции к югу от железной дороги Суровикино, Чир, Рычково отряды морозовцев, отряд Питомина и другие части 5-й армии должны были обеспечивать эшелоны и отражать белоказачьи налеты с севера от железной дороги, не давая противнику возможности препятствовать восстановлению железнодорожного моста через Дон.

Этот оперативный план, по существу, преследовал цель не только захватить станицу Нижне-Чирская, но и посредством боев за нее (а тов. Ворошилов утверждал, что овладение базой белоказачьих формирований Нижне-Чирской потребует много усилий, жертв и времени) выиграть пространство, т. е. отогнать белоказачков еще дальше на юг и выиграть время главным образом для строительных работ по возведению моста. Кроме того, ниже-чирская операция отвлекала белоказачьи силы от Царицына и тем самым облегчала его положение в первой половине июня. Взяв боевую инициативу в свои руки, можно было тем самым сковать волю противника, не давая ему возможности хозяйничать в этом районе и заставляя его постоянно считаться с волей и энергией красных войск.

Результатом этого оперативного плана явились бои, которые продолжались с большим упорством с 16 июня и до конца июня, т. е. до момента постройки моста и прохода всех эшелонов через Дон. Постараемся коротко охарактеризовать эти бои.

Общее наступление, которое должно было начаться с рассветом 16 июня, пришлось немного отложить, так как ряд красных частей еще не был готов к наступлению. Морозовцы получили следующую задачу по обеспечению всей операции:

а) захватить хутор Ближне-Осиновский и занять фронт на юг до реки Чир, где связаться с частями 2-го Донецкого полка, который обеспечивал тыл наступающей колонны Локотоша, и затем.

б) наступая на север, северо-восток и восток по бугру от хутора Ближне-Осиновский до Бурацкого, не допускать нападений противника на железную дорогу с севера, держа тесную связь с отрядом Питомина.

В 10 часов было получено сообщение, что красный отряд, переброшенный на левый берег Дона, по оригинально устроенному «понтонному» мосту из бочек с настилом досок из разобраных сараев занял станцию Ляпичев и продвинулся к северу от реки Донская Царица и занял участок хутора Грачевский до реки Дон. Этот маневр был очень удачен и выгоден для бойцов, занятых постройкой моста. К вечеру 16 июня противник начал проявлять активность. Он повел наступление с линии хуторов Сулацкий и Верхне-Солоновский на восток и юго-восток, но был отброшен. На другой день, 17 июня, отряды Локотоша и Бобырева, ведя бои с передовыми частями белоказачков, подошли к хутору Кустовский, где были встречены сильным ружейным и пулеметным огнем из домов, садов, колодцев и отдельных кустов. Командиры отрядов Локотош и Бобырев, выполняя приказ тов. Ворошилова, указали своим частям окопаться и перенесли центр тяжести боевой работы на свою артиллерию, которой было приказано открыть интенсивный огонь по хутору Кустовский, чтобы зажечь его с целью заставить белоказачков отойти к югу от этого хутора. К 12 часам хутор Кустовский, подожженный нашей артиллерией, загорелся.

Видя накопление красных сил в направлении на Нижне-Чирскую, противник начал проявлять активность, перегруппировывая свои силы в районе Пятиизбянская, Каменская. Этот маневр преследовал основную цель – отвлечь наше внимание на север и ослабить продолжавшийся напор на Нижне-Чирскую. Например, когда наша дальнобойная артиллерия открыла огонь по району хутора Каменский, оттуда сразу же выскочили более 300 всадников, которые стали скрываться в балках. Кроме того, у хутора Малые Лучки переправились до 400 человек белой пехоты и 200 человек белой кавалерии с целью ударить в тыл нашему отряду.

Движение красных отрядов на Нижне-Чирскую и упорный бой у хутора Кустовский, что в 6 км к северу от станицы, создавали реальную угрозу Нижне-Чирской и вызвали сильное беспокойство белого командования. Станица Нижне-Чирская являлась наиболее крепким контрреволюционным гнездом, колыбелью мамонтовско-денисовских белоказачьих формирований. Отряды Фицхелаурова, наступая на фронт Люсинской, Бурацкой, терпели неудачу и отбрасывались донецкими и морозовскими полками в исходное положение.

Все белые хутора и станицы района Нижне-Чирская оживились, как встревоженный муравейник. Тревога за Нижне-Чирскую электрическим током прошла по белоказачьим полкам Мамонтова и Фицхелаурова, вызвав особую активность белых на огромной территории Медведицкого и Второго Донского округов. Уже 18 июня было известно, что начались переправы белоказачьих частей в район Потемкинской, Есауловской, Кобылянской, Пятиизбянской, Голубинской станиц, на левый берег Дона, а также в направлении эшелонов и строящегося моста. Это была демонстрация, продиктованная стремлением создать у красных впечатление, что белоказаки переходят по всему фронту в контрнаступление. Такое повсеместное оживление в стане врага заставило командование красных армий 19 июня сосредоточить внимание всех красных частей на основной задаче – на охране эшелонов от нападения и на еще более высоких темпах строительства железнодорожного моста.

В период с 19 по 24 июня по всему фронту расположения красных войск белоказаки пытались прорваться в район эшелонов. Они тремя-четырьмя цепями вели наступление на Ближне-Осиновский, Бурацкую между Трехтрубочным Логом и правым берегом Дона, но, неся значительные потери, каждый раз откатывались. Попытки противника овладеть левым берегом реки Чир и прорваться в районах хуторов Лисинский, Ерицкий, с тем чтобы атаковать эшелоны с юга, также потерпели полный крах.

Упорство красных частей и энергичные переходы в контратаку, как только показывались цепи противника, не боязнь, а желание принять штыковой бой с белоказаками – это было основной причиной того, что все наступательные попытки противника в направлении эшелонов, стоявших между реками Лиска и Дон, и в направлении строящегося моста отбивались и терпели неудачи. По показаниям пленных, командование белоказачьих частей было уверено, что большевикам мост построить не удастся и что, «пока большевики возьмется с этим мостом», полки Мамонтова и Фицхелаурова сумеют пополниться и совместным ударом на железнодорожный участок Чир, Рычково с юга и севера овладеют красными эшелонами. В последнюю декаду июня красная разведка показывала, что скопление белых в районе Пятиизбянская, Нижне-Чирская и на левом берегу, в районе Дункин, Ковылев продолжается. Белоказачьих насчитывалось более 25 000.

Середина 1918 года была тяжелым временем для Советской республики, окруженной со всех сторон огненным кольцом врагов. Сибирь и Поволжье были в руках контрреволюции, Украину и Донецкий бассейн до линии Миллерово, Ростов, Батайск оккупировали германо-австрийские войска. Царицын и Астрахань являлись последними железнодорожными и водными узлами, через которые представлялась возможность перебросить из свободных от белоказачьих областей Дона и Кубани хлебные, рыбные и мясо-жировые запасы в голодающие рабочие центры – Москву, Питер, Тулу и в другие города блокированной Страны Советов.

Большевистская партия и В. И. Ленин послали И. В. Сталина в Царицын в качестве главного общего руководителя продовольственного дела на юге Советской республики. Но для того чтобы выполнить поставленную партией задачу и срочно перебросить огромные хлебные, рыбные и мясные запасы, имевшиеся на юге, товарищу Сталину пришлось в первую голову организовать и укрепить советские, партийные, профессиональные органы и заняться организацией военной обороны обширных районов Царицынской и Астраханской губерний. Штаб Северо-Кавказского военного округа во главе с военным руководителем, ставленником преда-

теля Троцкого, бывшим генералом царской армии Снесаревым, находился в Царицыне. Первое же соприкосновение с этим штабом и его работниками со всей ясностью показало товарищу Сталину, что дело обороны находится здесь в руках замаскированных саботажников и ярых врагов советской власти, которые, как увидим дальше, очень скоро были разоблачены, раскрыты и по указанию товарища Сталина изгнаны из района Царицына, а некоторые физически истреблены⁴².

В эти тяжелые, решающие дни июня 1918 года товарищ Сталин ждал скорейшего завершения строительных работ по возведению моста через Дон и прихода луганских металлистов и донецких шахтеров в Царицын. Он указал военному руководителю Северо-Кавказского военного округа Снесареву отдать приказ об объединении всех красных вооруженных сил, находившихся на правом берегу Дона, и назначить общим командующим их тов. Ворошилова.

Вот содержание этого приказа, отданного по войскам Северо-Кавказского военного округа от 23 июня 1918 года за № 4.

«1. Все оставшиеся части бывших 3-й и 5-й армий, части бывшей армии Царицынского фронта и части, сформированные из населения Морозовского и Донецкого округов, объединить в одну группу, командующим которой назначается бывший командующий 5-й армией тов. Климент Ефремович Ворошилов.

2. Всем названным выше воинским частям впредь именоваться „Группой войск тов. Ворошилова”.

3. Все начальники частей, отрядов и армий, перечисленных выше, в § 1, обязуются беспрекословно подчиняться всем приказам тов. Ворошилова; предупреждается, что неповиновение будут предаваться Военно-революционному трибуналу. Кроме того, так как подобным неповиновением они наглядно покажут, что они не понимают или почему-либо не желают выполнять революционную дисциплину, которая требует от каждого подчиненного прежде всего беспрекословного выполнения всех распоряжений назначенного советской властью начальника, все такие неповиновения должны немедленно отрешаться по своему несоответствию от занимаемых ими командных должностей.

4. Командующему группой тов. Ворошилову приказываю:

а) Действуя в полной связи с командующим Царицынским фронтом тов. Крачковским, вывести всю свою группу на левый берег реки Дона, овладеть участком от станции Калач до железнодорожного моста через Дон (железная дорога из Царицына на Лихую), перекинуть всю свою артиллерию, обозы и подвижной железнодорожный состав на левый берег Дона.

б) Очистить от казаков всю территорию левого берега Дона на участке ст. Калач, железнодорожный мост через Дон между станциями Ляпичев и Чир.

в) Все переправы на указанном выше участке Дона обеспечить авангардами должной силы, выдвинув их на правый берег Дона.

г) По выполнении указанного установить самую действительную связь со штабом Северо-Кавказского округа.

д) Как только позволит боевая обстановка, срочно, но последовательно привести все части группы в должный порядок, преформировать все отряды и армии, соответственно, в роты, батальоны, полки и бригады, согласно новым штатам частей Красной армии...

е) Напоминаю о необходимости самой интенсивной разведки и по возможности ежедневных оперативных и разведывательных сводок.

ж) По выполнении всей операции вы назначаетесь ответственным начальником всех войск, расположенных на Царицынском фронте, от р. Иловля включительно до станции Гашунь включительно».

---

⁴² См. Приложения I и II.

Кроме того, в приказе командующему Царицынским фронтом было указано:

«1. Поддержать всемерно самую действительную связь со штабом тов. Ворошилова и при его выходе на левый берег Дона оказать ему активное содействие войсками вверенного вам фронта.

2. По окончании операции вы поступите в подчинение тов. Ворошилова».

23 июня товарищ Сталин подтвердил этот приказ следующим документом:

«Подтверждаю назначение т. Ворошилова командующим частями бывших 3-й и 5-й армий, бывшей армией Царицынского фронта и частями, сформированными из населения Морозовского и Донского округов.

Член Совета народных комиссаров, народный комиссар СТАЛИН»⁴³.

Этот приказ возлагал на тов. Ворошилова новую, еще более ответственную работу оперативно-стратегического характера, когда ему нужно было сейчас же после перехода на левый берег Дона объединить под своим непосредственным руководством все войска Царицынского фронта, от реки Иловля до станции Гашунь (фронт составлял 350 км без Камышинского района, а с включением последнего – до 500 км).

Одновременно предстояло провести большую работу по реформированию множества различных отрядов в цельные оперативно-тактические единицы (дивизия, бригада, полк, батальон, рота и т. д.), и все это в условиях непрерывного, неослабного натиска со стороны классового врага с опытным в боевом отношении офицерским и рядовым составом.

Все попытки белоказаков до конца июня прорваться к красным эшелонам, а также помешать постройке железнодорожного моста у Рычкова окончились неудачей. Атаки белоказаков были почти непрерывны и повсеместны; особенную активность они проявляли в районах хуторов Ближне-Осиновский, Лисинский, Кустовский, Бурацкий, Трехтрубочный Лог и Ляпичев. Налеты происходили на рассвете и были комбинированного порядка: производился неожиданный конный набег как бы с целью разведки и затем наступление нескольких цепей пехоты или же пехотная атака, и если она оказывалась удачной, то для борьбы на поле боя и преследования высылались несколько конных сотен. О характере этих боев активный их участник, ныне покойный тов. Михайловский писал:

«Передовая цепь Харьковского отряда. В цепи – Ворошилов. На цепь с гиком и свистом, леденящим кровь, несется мамонтовская кавалерия, но цепь молчит. Зычную команду Клима „Не стрелять. Пусть ближе подъезжают”, подхваченную сотенными и десятниками, все слышат и строго выполняют. Но вот казаки совсем близко. Новый зычный крик: „Пли!” – и цепь открывает адский ружейный и пулеметный огонь. Валятся лошади и люди. „Товарищи, за мной в атаку. Ура!” Мощное ответное тысячеголосое „ура”, и красноармейская пехотная лавина несется в атаку на кавалерию. Клим – впереди. Рядом с ним несколько отборных ребят. Патроны все расстреляны. Казацкий полковник вот совсем перед нами. Иван Локотош – командир Харьковского отряда – не крикнул, а взвизгнул каким-то неестественным, высоким фальцетом: „Клим, Клим, стреляй!..” Клим приложился. Выстрел... Полковник как будто подпрыгнул в седле, шапка взлетела вверх, и он свалился с лошади. Подскочившие партизаны срывают с него серебряную шашку и вручают Ворошилову».

Другие участники, как бы дополняя тов. Михайловского, рассказывают об этих боях:

---

⁴³ ЦАКА, д. 207–802, л. 5.

«Наутро мы заметили среди белых большую суетливость и увеличение численности. К полудню к нам на участок прибыли тт. Ворошилов и Руднев. Я заметил прибывшим, что их появление на боевом участке почти всегда ознаменовывается со стороны казаков переходом в наступление и что уже сейчас заметно оживление в лагере противника. И действительно, вскоре казаки повели наступление. Мы установили, что наступают по крайней мере 7 цепей. Нужно заметить, что к этому времени наши части уже закалились. Вначале при появлении казаков, даже за 4–5 км, наши цепи поднимали невероятную пулеметную и ружейную стрельбу. В последнее же время наши части приобрели выдержку и стойко выдерживали приближение неприятельских частей, сохраняя спокойствие. Было отдано распоряжение не стрелять до открытия пулеметного огня с командного кургана, на котором находились мы с тов. Ворошиловым. Тов. Кулику был отдан приказ открыть артиллерийский огонь, меткость которого произвела замешательство в рядах казаков, но наступления не остановила.

Подпустив казаков шагов на 400 к нашим цепям, когда у них раздалась команда „Вперед, в атаку”, мы открыли губительный пулеметный огонь, от которого, точно снопы, валились их цепи; но следующие цепи с обнаженными саблями мчались на нас, и тогда мы перешли в контратаку. Я уже расстрелял все свои патроны. В это время возле меня мчится на коне казачий полковник. Я крикнул Ворошилову, последний выстрелил вдогонку и сшиб офицера с лошади.

После мы установили, что казаки наступали так остервенело и рискованно потому, что были абсолютно пьяны, и, кроме того, их уверили, что это – последнее решительное наступление, после которого с нами будет покончено».

Успешные бои в районе Ближне-Осиновская, Нижне-Чирская, Ляпичев, Пятиизбянская сыграли решающую роль для сохранения в целостности красных эшелонов и благополучного завершения героических работ по возведению пролетов железнодорожного моста через Дон. Эти бои еще более закалили волю к борьбе у красных бойцов, выработали у них упорство в преодолении всевозможных трудностей и обогатили их ценным боевым опытом.

Большой документальный материал говорит об исключительном внимании тов. Ворошилова к разведывательной деятельности. Он постоянно напоминал своим боевым соратникам, чтобы те научились даже из скудных, обычно отрывочных сведений о противнике составлять себе ясное представление о положении врага и на основе этих сведений принимать решение. Сотни раз за свою многообразную боевую деятельность в период Гражданской войны тов. Ворошилов лично выезжал на разведку. Заглянуть в расположение врага, узнать, что делает противник, было постоянным его стремлением. Это стремление не раз ставило тов. Ворошилова в рискованное положение, из которого он выходил благодаря мастерскому умению действовать сообразно с боевой обстановкой, а главное – никогда не терять присутствия духа.

Вот один из многочисленных боевых эпизодов, характеризующих эту сторону деятельности тов. Ворошилова.

Во время боев в районе строящегося моста через Дон было известно, что белоказаки из частей под командованием генерала Фицхелаурова сосредоточивали значительные силы в районе станций Голубинская, Пятиизбянская для удара в южном направлении, с тем чтобы сорвать работы по постройке моста. Тов. Ворошилов решил поехать в броневом автомобиле на разведку и направлении Пятиизбянской.

«Автомобиль при въезде в деревню внезапно врывается в гущу белогвардейцев-казаков. Броневику завяз в узкой улочке и не может развернуться: задний ход плохо действует, шофер теряется... Казаки, как горохом, осыпают выстрелами в упор машину. Они, визжа и крича, почти налетают на нее. Ворошилов успокаивает шофера и советует ему, пока казаки в раже не догадались перекопать дороги, постепенно разворачиваться. Шофер начинает разворот. Два метра вперед – два назад. Два вперед – один назад... Двадцать минут дьявольской трескотни

пуль о броню, и вдруг машина рванула влево, застонала и понеслась по дороге. На сей раз командующий возвратился к своим, и только когда он, пошатываясь, выходил из броневика, видно было, как с шеи его тонкими струйками сочилась кровь от осколков брони»⁴⁴.

В конце июня, когда еще продолжали строить мост, тов. Ворошилову удалось побывать в Царицыне. Здесь от товарища Сталина он получил полную информацию о положении на всех фронтах республики и о перспективах борьбы на Царицынском фронте. Товарищ Сталин указал, что необходимо возможно скорее сконцентрировать все силы, находящиеся под командованием тов. Ворошилова, к западу от Царицына, в район Кривомузгинская, Карповка, переформировать части в цельные оперативно-тактические единицы, а также произвести мобилизацию, с тем чтобы собрать новые силы и выполнить директиву Владимира Ильича Ленина об обязательном удержании Царицына в руках советской власти в эти критические дни, когда контрреволюция Юга пытается объединиться на линии Волги с контрреволюцией Востока.

В конце июня мост через Дон был восстановлен.

Постройка моста почти под непрерывным пулеметным и артиллерийским огнем взбешенного противника – одна из самых замечательных страниц в истории нашей великой Гражданской войны, в истории упорной борьбы луганских металлистов и донбассовских шахтеров, «иногородних» – крестьян, бедняков и середняков Донбасской области за свою родную рабоче-крестьянскую власть. Обуздывая водную стихию, люди, «бутившие» двадцать суток своенравный глубокий Дон, совершили поистине легендарный подвиг. Тысячи и тысячи рук бросали камни в воды Дона, превращая, как казалось очень многим, «несбыточную затею» в реальную явь в виде новых пролетов железнодорожного моста. Белоказачи с издевкой, наблюдая людей, муравьями сновавших у разрушенных железнодорожных ферм, почти ежедневно предлагали красным бойцам прекратить сопротивление и сдаться⁴⁵; эти предложения подкреплялись постоянной артиллерийской пальбой. Белоказачье командование не допускало и мысли, что голыми руками можно восстановить разрушенные фермы огромного железнодорожного моста, да еще через такую реку, как Дон⁴⁶. С необычайным энтузиазмом принялись за эту работу бойцы и командиры под руководством тов. Ворошилова, пристально изо дня в день следившего за постройкой. Очевидцы постройки разрушенных пролетов моста рассказывают:

«Материал подвозили паровозом, вагонами, носили руками, реку засыпали камнями, щебнем, землей. Работали все. И вот на поверхности воды появились первые признаки насыпи (это значит, что Дон „забутился“). Фундамент был заложен, насыпь была сделана, потом начали накладывать шпалы все выше и выше, шпалы клали в клетку, пока не сровняли с уровнем моста. Тогда наложили рельсы, и по рельсам пошел паровоз. Он шел осторожно, и за каждым его движением следили тысячи напряженных глаз. Не было предела ликования бойцов, когда первый паровоз прошел через этот необычайный мост и выехал на твердый, верный железнодорожный путь. Потом под обстрелом неприятеля (к счастью, многие снаряды у белых не разрывались) стали пропускать состав».

Об этом же волнующем событии другие участники этой необычайной, закончившейся так успешно стройки рассказывают:

---

⁴⁴ Орловский С. Рабочий вождь Красной армии К. Е. Ворошилов. С. 31.

⁴⁵ Белоказачи с аэропланов и разными другими путями распространяли листовки с воззваниями о скорейшем прекращении борьбы и сдаче в плен красных эшелонов. (Прим. авт.)

⁴⁶ Взорванный пролет был заменен сплошным рядом временных деревянных ферм, изготовленных из шпал наподобие срубов; поверх них был наложен новый настил – судя по всему, тоже деревянный. Таким образом, например, строился временный низководный железнодорожный мост через Неву зимой 1943 года, сразу после прорыва блокады Ленинграда. (Прим. ред.)

«Было необычайно торжественно, когда после долгих мучительных дней через мост, созданный руками бойцов, прошел первый эшелон. Казаки наблюдали за мостом и свое ожесточение выразили усиленным орудийным обстрелом, но прочная связь с Царицыном была уже восстановлена. На станции Кривомузгинская, в 40–50 км от Царицына, мы устроили расширенное совещание из представителей всех частей... Было обрисовано фактическое положение дел, была дана всесторонняя информация, и это совещание вынесло резолюцию, что делегаты частей приложат все усилия для введения в своих отрядах надлежащей дисциплины. Наши части, ценою своей жизни сохранившие республике около 3000 вагонов всякого имущества, свыше сотни паровозов, массу вооружения, мало-помалу стали настоящей регулярной силой».

Прорыв «Группы войск тов. Ворошилова» к Царицыну после 700-км марша и месячной вынужденной остановки в районе между реками Лиска и Дон был огромной победой Красной армии и тяжким поражением германских интервентов и их ставленников – атамана Краснова, Денисова, Мамонтова, Фицхелаурова и других, которые, несмотря на все свои попытки, так и не сумели овладеть красными эшелонами.

В белом журнале «Донская волна» классовый враг писал:

«Ворошилов – бывший слесарь, выдвинувшийся благодаря революции. Под станцией Морозовская его войска были окружены казаками со всех сторон, но благодаря его энергии и помощи Сталина он пробивается к Дону, восстанавливает связь с Царицыном, восстанавливает железнодорожный мост и, наконец, соединяется с Царицынским гарнизоном, приведя ему свыше 15 000 штыков и многочисленные запасы. Эти заслуги, а вместе с тем ясный ум, здравые военные рассуждения сделали то, что Ворошилов через короткое время занимает выдающийся пост командующего 10-й армией Южного фронта»⁴⁷.

Краткие выводы

Так закончился первый этап почти четырехмесячной титанической боевой страды (март – июнь 1918 года), беспримерного героического похода, увенчавшегося успехом благодаря несгибаемому мужеству и целеустремленному большевистскому руководству великого полководца рабочего класса тов. Ворошилова, имевшего таких прекрасных боевых соратников – бойцов, командиров и политработников, как замечательный энтузиаст, начальник штаба армии Руднев, Пархоменко, Щаденко, Кулик, Михайловский, Алябьев и др.

Тов. Ворошилов правильно выбрал путь отхода красных эшелонов с Украины через шахтерский Донбасс к рабочему центру на Волге – Царицыну, в то время находившемуся на стыке восточной и южной контрреволюции. 700 км похода протекали в непрерывном окружении разнообразных врагов (германские интервенты, гайдамаки, белоказаки и т. д.). Несмотря на тяжкие условия борьбы, тов. Ворошилов блестяще справился с задачей – отводом 80 эшелонов с оборонным имуществом и 50 000 советских людей к Царицыну.

Двигаясь изо дня в день по казачьей «Вандее», сохраняя свою сплоченность, организованность и целеустремленность, побеждая всякие невзгоды на своем многомесячном пути, ворошиловские эшелоны неизбежно становились организующим и объединяющим политическим центром, куда тянулись передовые революционные силы Донбасса и Донской области. Впервые в военной истории двигалась такая масса железнодорожных эшелонов с армией, находившейся более 90 дней в полном окружении. Движение по линии железной дороги авангарда (обычно рабочие отряды с бронепоездом, бронелетучками и броневыми платформами), следо-

---

⁴⁷ «Донская волна» от 3 февраля 1919 г.

вание за ним главных сил и затем арьергардных отрядов с бронелетучками, охранение с обеих сторон всех эшелонов кавалерийскими отрядами были отлично организованы в этом походе.

Слаженность движения гигантского массива 80 железнодорожных эшелонов, растягивавшихся в глубину до 70 и более километров, связь между эшелонами и быстрое приведение их в случае тревоги в боевое состояние – все это может быть охарактеризовано тем обстоятельством, что за май и июнь атаки врагов с любого направления для ворошиловцев почти никогда не были внезапными. Как правило, бойцы эшелонов давали атакующему немедленный крепкий отпор. Женщины, дети, подростки и старики, которых в эшелоне было несколько тысяч, обычно соблюдали строгую дисциплину и оказывали посильную помощь бойцам выполнением ряда хозяйственных обязанностей (подача воды, сбор материалов для топлива, ремонт пути и пр.).

Кайзеровские захватчики, оккупировав к июню 1918 года Украину, Крым, Донбасс, часть Советского Кавказа и выйдя на линию Миллерово, Лихая, Ростов, Батайск, тем самым обеспечивали с запада тыл атамана Краснова и его так называемого Всевеликого войска Донского. Но, обеспечивая германскими оккупационными войсками тыл Краснова, всемерно помогая ему оружием, огнеприпасами, инструктажем, введя в захваченных советских землях кровавый режим террора против рабочего класса, режим еврейских погромов и зверских карательных экспедиций против крестьян, кайзеровский империализм не учел, что его собственный тыл на Украине, в Крыму и в Донбассе не только не обеспечен, но полыхает в огне народных восстаний против иноземных угнетателей.

Перейдя через Дон, на его левый берег, группа войск тов. Ворошилова стала сосредотачиваться в районе Кривомузгинская, Карповка, где в первых числах июля 1918 года началось переформирование отрядов в полки и дивизии по директивам товарищей Сталина и Ворошилова. Начинался новый исторический этап, период героической обороны Царицына и всего юго-востока Советской страны.

Часть третья. Героическая оборона Царицына

Глава VIII. Политический и стратегический план товарища Сталина и первоначальные мероприятия по обороне Царицына

Враги советского народа стремились задушить молодую Советскую республику голодом и вооруженной интервенцией. Захватив самые богатые хлебом и продовольствием районы – Украину, Сибирь, Дон, Кубань, – они добились того, что огромные массы рабочих буквально голодали. «...В 1918 году летом московские рабочие в два дня раз получали $\frac{1}{3}$ хлеба со жмыхами»⁴⁸. Продовольственный и топливный кризис в стране, обострившись до крайности, вызывал тяжкие лишения и эпидемические заболевания среди населения и в красных войсках.

Анализируя создавшуюся обстановку в стране, Владимир Ильич Ленин приходит к твердому выводу:

«...Хлеба хватит на всех только при строжайшем учете каждого пуда, только при условно равномерном распределении каждого фунта. Хлеба для машин, то есть топлива, тоже крайний недостаток: встанут железные дороги и фабрики, безработица и голод погубят весь народ, если не напрячь все силы для беспощадно строгой экономии потребления, правильности распределения. Катастрофа перед нами, она продвинулась совсем, совсем близко. За непомерно тяжелым маем идут еще более тяжелые июнь, июль и август»⁴⁹.

«...Перед нами теперь, летом 1918 года, может быть, один из самых трудных, из самых тяжелых и самых критических переходов нашей революции...»⁵⁰.

В мае 1918 года целый ряд богатейших хлебом и продовольствием районов юго-востока страны, а именно Северный Кавказ, Средняя и Нижняя Волга, находился в руках советской власти. По своему географическому положению ключом всего юго-востока Советской России являлся район Царицына, к которому со всех сторон тянулись железные дороги и водные пути. Красновский штаб отлично учитывал важность скорейшего захвата района Царицына в силу его огромного военно-стратегического и экономического значения. В Царицынском районе, скрещивались три важнейшие железнодорожные магистрали юго-востока Советской страны, а именно Юго-Восточная, Донецкая и Владикавказская. А прекрасным дополнением к этим железнодорожным магистралям являлась гигантская водная артерия – Волга.

В силу этого именно через Царицын свободно шли грузы с кубанской пшеницей, астраханской рыбой, средневожской солью, среднеазиатским хлопком, верхневолжским лесом, донецким углем, уральским металлом, бакинской нефтью. Царицын являлся крупным промышленным центром на юго-востоке с 40 000 рабочих. Орудийный и снарядный царицынские заводы давали возможность организовать и расширять оборонную мощь Царицынского района. Вот этим важнейшим стратегическим районом, Царицыным, и стремилась в первую очередь овладеть контрреволюция, с тем чтобы, во-первых, не дать возможности через Царицын переправлять в голодающие губернии и промышленные центры (Москва, Питер, Тула, Нижний

---

⁴⁸ Сталин И. Об Октябрьской революции. Партиздат ЦК ВКП(б), 1932, с. 30.

⁴⁹ Ленин. Соч., т. XXIII, с. 27–28.

⁵⁰ Ленин. Соч., т. XXIII, с. 49.

Новгород, Иваново-Вознесенск и др.) хлеб и продовольствие (жиры, рыба, скот и пр.) и, во-вторых, объединить здесь на линии Астрахань, Царицын, Камышин белоказачьи армии Юга (донские, кубанские, астраханские и терские) с белоказаками Востока (уральскими и оренбургскими).

31 мая 1918 года Совет Народных Комиссаров вынес постановление о назначении И. В. Сталина руководителем продовольственного дела на юге России. Вот текст этого постановления:

«НАЗНАЧЕНИЕ И. В. СТАЛИНА РУКОВОДИТЕЛЕМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ДЕЛА НА ЮГЕ РОССИИ

31 мая 1918 г.

НАЗНАЧЕНИЕ

Член Совета народных комиссаров, народный комиссар Иосиф Виссарионович Сталин назначается Советом народных комиссаров общим руководителем продовольственного дела на юге России, облеченным чрезвычайными правами. Местные и областные совнаркомы, совдепы, ревкомы, штабы и начальники отрядов, железнодорожные организации и начальники станций, организации торгового флота, речного и морского, почтово-телеграфные и продовольственные организации, все комиссары обязываются исполнять распоряжения тов. Сталина.

Председатель Совета народных комиссаров:
В. УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН)»⁵¹.

Товарищ Сталин прибыл в Царицын 6 июня 1918 года, когда 3-я и 5-я Украинские армии под командованием тов. Ворошилова с ожесточенными боями пробивались вдоль железной дороги Лихая, Чир к Царицыну.

К моменту приезда товарища Сталина в Царицын (6 июня 1918 года) обстановка на юге и востоке Советской республики была чрезвычайно напряженной и тревожной. Украина продолжала находиться под ярмом германо-гетманской диктатуры: войска «Добровольческой армии» Деникина двинулись из района Мечетинская, Егорлыкская на Тихорецкую, Екатеринодар с целью оккупации Кубанской области; белое казачество Донской области получило директиву кайзеровского Генерального штаба захватить Царицын, Камышин, Балашов, Новохоперск⁵², а белая армия «Комуча» (Комитет учредительного собрания) и чехословацкий корпус, выполняющая задание англо-французов, стремились овладеть Средней Волгой⁵³.

С первого же дня работы в Царицыне товарищу Сталину стало совершенно ясно, что его деятельность не может быть ограничена вопросами продовольственными, что необходимо со всей энергией взяться за организацию крепкой советской власти в районе Царицына. А в условиях борьбы за власть Советов в первой половине 1918 года эта деятельность не могла не опираться на вооруженную силу, которую надо было организовать заново, так как по приезде в Царицын товарищ Сталин «...застает невероятный хаос не только в советских, професси-

---

⁵¹ «Ленинский сборник» XVIII, с. 193–194.

⁵² Конечно, никаких приказов на захват Царицына германский Генеральный штаб не давал – «округление» границ Войска Донского было личной инициативой Краснова. Однако генерал Краснов аккуратно информировал германское военное руководство о своих планах, и немцы не выразили недовольства его действиями. (Прим. ред.)

⁵³ В отличие от казаков Краснова Чехословацкий корпус действительно являлся частью французской армии и выполнял распоряжения ее командования, передаваемые через французских представителей – например, майора Гине. (Прим. ред.)

ональных и партийных организациях, но еще большую путаницу и неразбериху в органах военного командования»⁵⁴.

Проработав месяц в районе Царицына, ломая всевозможные препятствия и саботаж на каждом шагу, товарищ Сталин, *«как опытный революционер, – говорит тов. Ворошилов, – скоро приходит к убеждению, что его работа будет иметь какой-нибудь смысл только при условии, если он сможет влиять на военное командование, роль которого в данных условиях становится решающей».*

«Линия южнее Царицына еще не восстановлена», – пишет он Ленину в записке от 7 июля, переданной с характерной надписью: «Спешу на фронт, пишу только по делу».

«Гоню и ругаю всех, кого нужно, надеюсь, скоро восстановим. Можете быть уверены, что не пошадим никого – ни себя, ни других, а хлеб все же дадим.

Если бы наши военные „специалисты” (сапожники!) не спали и не бездельничали, линия не была бы прервана; и если линия будет восстановлена, то не благодаря военным, а вопреки им»⁵⁵.

«Все более присматриваясь к военному аппарату, – пишет Ворошилов, – товарищ Сталин убеждается в его полной беспомощности, а в некоторой своей части – и прямом нежелании организовать отпор наглежащей контрреволюции.

И уже 11 июля 1918 года товарищ Сталин телеграфирует Ленину:

«Дело осложняется тем, что штаб Северо-Кавказского округа оказался совершенно не приспособленным к условиям борьбы с контрреволюцией. Дело не только в том, что наши „специалисты” психологически не способны к решительной войне с контрреволюцией, но также в том, что они как „штабные” работники, умеющие лишь „чертить чертежи” и давать планы переформировки, абсолютно равнодушны к оперативным действиям... и вообще чувствуют себя как посторонние люди, гости. Военкомы не смогли восполнить пробел...»

Товарищ Сталин не ограничивается этой уничтожающей характеристикой, в этой же записке он делает для себя действенный вывод:

«Смотреть на это равнодушно, когда фронт Калнина оторван от пункта снабжения, а север – от хлебного района, считаю себя не вправе. Я буду исправлять эти и многие другие недочеты на местах, я принимаю ряд мер и буду принимать вплоть до смещения губящих дело чинов и командиров, несмотря на формальные затруднения, которые при необходимости буду ломать. При этом понятно, что беру на себя всю ответственность перед всеми высшими учреждениями».

Обстановка становилась все более и более напряженной. Товарищ Сталин развивает колоссальную энергию и в самое короткое время из чрезвычайного уполномоченного по довольствию превращается в фактического руководителя всех красных сил Царицынского фронта. Это положение получает оформление в Москве, и на товарища Сталина возлагаются задачи:

«Навести порядок, объединить отряды в регулярные части, установить правильное командование, изгнав всех неповинующихся».

---

⁵⁴ Ворошилов К.Е. Сталин и Красная армия. Воениздат, 1937, с. 5.

⁵⁵ Ворошилов К.Е. Сталин и Красная армия. Воениздат, 1937, с. 6–7.

(Из телеграммы РВС Республики с надписью: «Настоящая телеграмма отправляется по согласованию с Лениным».⁵⁶)

Выполняя директивы Ленина, товарищ Сталин развивает кипучую энергию, организуя оборону юго-востока Советской республики и превращая Царицын в неприступную крепость Пролетарской революции.

Для того чтобы опрокинуть планы врагов, надо было организовать не только красные войска, но и их тыл, исходя из сталинского положения, что «...сила армии не исчерпывается ее собственными качествами. Армия не может долго существовать без крепкого тыла. Для прочного фронта необходимо, чтобы армия регулярно получала с тыла пополнение, боевые припасы, продовольствие»⁵⁷.

Находясь непосредственно в центре военно-политических событий на юге и востоке, тщательно анализируя все ходы и махинации классовых врагов, формировавших новые контрреволюционные силы на Украине, Поволжье, Дону, Кубани, Северном Кавказе, в Закавказье и Туркестане, товарищ Сталин прекрасно понимал, что падение Царицына во второй половине 1918 года было бы огромным несчастьем для всей Советской республики.

Он давал следующую общую оценку стратегической роли Царицына:

«...взятие Царицына и перерыв сообщения с югом обеспечило бы достижение всех задач противников: оно соединило бы донских контрреволюционеров с казацкими верхами Астраханского войска и Уральского, создав единый фронт контрреволюции от Дона до чехословаков, оно закрепило бы за контрреволюционерами, внутренними и внешними, юг и Каспий, оно оставило бы в беспомощном состоянии советские войска Северного Кавказа... Этим главным образом и объясняется то упорство, с каким тщетно стараются белогвардейцы юга взять Царицын»⁵⁸.

Таким образом, основной задачей стратегии Красной армии было разгромить врагов на Дону и Северном Кавказе и не допустить образования единого, сплошного оперативно-стратегического фронта белых армий Востока и Юга, не допустить объединения астраханских, оренбургских казаков, белой армии «Комуча» и чехословаков с казачеством Дона и Кубани. А для этого необходимо было крепко держать в своих руках районы Царицына, Камышина и Астрахани, которые, находясь в распоряжении Красной армии и советской власти, тем самым разделяли контрреволюционные силы Юга и Востока.

Товарищ Сталин подчеркивал, что:

«...одно стратегическое положение между донской контрреволюцией и Астраханско-Уральско-Чехословацкими бандами говорит о важности Южного фронта. Близость английской сферы влияния (Энзели, Красноводск) лишь усугубляет эту важность. Богатства юга России (хлеб, нефть, уголь, скот, рыба) сами по себе распалют алчные аппетиты хищников империализма, старающихся оторвать от России этот важный уголок»⁵⁹.

Исходя из основной стратегической цели – разгрома белогвардейских армий, а отсюда воспрепятствования возможности контрреволюции Юга и Востока объединиться на линии Волги, товарищ Сталин и строил всю работу по организации обороны Царицынского района и

---

⁵⁶ Ворошилов К.Е. Сталин и Красная армия. Воениздат, 1937, с. 7–8.

⁵⁷ Там же, с. 53; статья «Товарищ Сталин о юге России». «Правда» от 30 октября 1918 г.

⁵⁸ Ворошилов К.Е. Сталин и Красная армия. Воениздат, 1937, с. 51–52.

⁵⁹ Ворошилов К.Е. Сталин и Красная армия. Воениздат, 1937, с. 51.

по руководству борьбой на Северном Кавказе и в Закавказье. В тот момент, когда группа войск Ворошилова прорывалась по железной дороге Лихая, Чир к Царицыну, товарищ Сталин, не ослабляя ни на миг внимания к сбору хлеба, жиров, мяса, рыбы для посылки в голодающие рабочие центры, отдавал массу времени и сил для превращения Царицына в грозную цитадель, оплот и твердыню власти Советов.

Таким образом, военная работа товарища Сталина в районе Царицына непрерывно переплеталась с работой по организации посылки с юга маршрутных поездов с продовольствием для рабочих северных губерний. Прямой телеграфный провод между Лениным и Сталиным работал непрерывно. Ленин требовал скорейшей и еще большей мобилизации всех продовольственных ресурсов и посылки их в Москву, Петроград, Тулу и другие города.

«ЦАРИЦЫН. СТАЛИНУ. 24 июля 1918 г. (14 ч. 40 м.)

Посылайте рыбу, мясо, овощи, вообще все продукты, какие только можно и как можно больше.

ЛЕНИН»⁶⁰.

В крупных промышленных городах хлебный паек на человека обычно не превышал полугодовалой нормы в полфунта на день. Продовольственное положение рабочих поистине было тягчайшим, учитывая, что запасы других продуктов (картофеля, рыбы, капусты, жиров и пр.) также были весьма ограничены.

В зимние и летние месяцы 1918 года на заводских стенах нередко появлялись такие извещения:

ИЗВЕЩЕНИЕ ОТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ

По техническим условиям хлебный паек может быть увеличен до $\frac{1}{2}$ фунта только с 21 января. 19-го и 20-го будет выдано по-старому, т. е. по $\frac{1}{4}$ фунта.

Председатель Совета Народных Комиссаров

В. УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН).

Петроградская Центральная продовольственная управа 18 января 1918 г.

На просьбы товарища Сталина в июле о дальнейшей присылке денежных знаков и товаров легкой промышленности для обмена их на продовольствие Ленин отвечал Сталину в Царицын:

«Получил третью депешу и записку Сталина. Принимаем все меры. Цюрупа говорит, что деньги будут непременно отправлены завтра, а товары сегодня же приказано грузить. Шлите маршрутные поезда с тройной охраной. Саботажников и хулиганов арестуйте и присылайте сюда»⁶¹.

Контрреволюция напрягала все усилия, чтобы помешать титанической работе большевистской партии по организации обороны первой в мире Советской республики.

Контрреволюция собирала силы не только для борьбы на вооруженных фронтах, она формировала подпольные белогвардейские организации в Москве, Петрограде и других городах Советской страны. В первой половине 1918 года с помощью германских и англо-французских капиталистов были организованы: «Правый центр»⁶² с монархической платформой;

---

⁶⁰ «Ленинский сборник» XVIII, с. 196.

⁶¹ Телеграмма не позднее 11 июня 1918 г. № 441, «Ленинский сборник» XVIII, с. 195.

⁶² Главные его организаторы: Кривошеин, П. Струве, Новгородцев, В. Гурко, Астров и др. (Прим. авт.)

«Союз защиты родины и свободы»⁶³ – военная организация из молодых офицеров под руководством Бориса Савинкова; «Союз возрождения России» – кадетско-меньшевистская и эсеровская организация с задачей вооруженного свержения советской власти, установления военной диктатуры и восстановления частной собственности; «Национальный центр» – монархическая организация, главным образом из кадетов и торгово-промышленных деятелей; «Тактический центр»⁶⁴, который образовался в апреле 1919 года из слияния «Национального центра» и «Союза возрождения России». С поражением Германии в мировой войне и ноябрьской революцией «Национальный центр» (организованный в Москве еще в марте 1918 года) был связан главным образом с «Добровольческой армией» Деникина, при которой имел своих представителей.

Ленин писал:

«ЦАРИЦЫН, НАРКОМУ СТАЛИНУ⁶⁵ 1 июля (1918 г.) 1 ч. 00.

Сегодня около 3 часов дня левый эсер убил бомбой Мирбаха. Это убийство явно в интересах монархистов или англо-французских капиталистов. Левые эсеры, не желая выдать убийцу, арестовали Дзержинского и Лациса и начали восстание против нас. Мы ликвидируем сегодня же ночью беспощадно и скажем народу всю правду: мы на волосок от войны. У нас заложниками сотни левых эсеров. Повсюду необходимо подавить беспощадно этих жалких и истеричных авантюристов, ставших орудием в руках контрреволюционеров. Все, кто против войны, будут за нас.

Относительно Баку самое важное, чтобы вы были непрерывно в сношениях с Шаумяном и чтобы Шаумян знал предложение германцев, сделанное послу Иоффе в Берлине, относительно того, что немцы согласились бы приостановить наступление турок на Баку, если бы мы гарантировали немцам часть нефти. Конечно, мы согласимся. Итак, будьте беспощадны против левых эсеров и извещайте чаще.

ЛЕНИН»⁶⁶.

Товарищ Сталин ответил:

«МОСКВА, ТОВАРИЩУ ЛЕНИНУ, КРЕМЛЬ (7 июля 1918 г. 3 часа ночи).

Сегодня же отправляю в Баку нарочного с письмом. Все будет сделано.

Что касается истеричных – будьте уверены, у нас рука не дрогнет. С врагами будем действовать по-вражески.

СТАЛИН».

Выполняя директиву Ленина о Баку и политике партии в Закавказье, Каспии и Туркестане, товарищ Сталин писал С. Шаумяну следующее:

---

⁶³ Организовал вооруженные мятежи в Рыбинске, Ярославле и др. (Прим. авт.)

⁶⁴ Был окончательно ликвидирован органами ВЧК летом 1919 года. (Прим. авт.)

⁶⁵ На полях телеграммы имеются пометки о времени отправления телеграммы по прямому проводу и о приеме ее в Царицыне лично товарищем Сталиным. (Прим. ред. 1940 г.)

⁶⁶ Телеграмма товарищу Сталину написана в июле 1918 года во время левоэсеровского восстания в Москве. После того как V съезд Советов, открывшийся 4 июля, отклонил провокационное предложение левых эсеров разорвать Брестский мир и одобрил продовольственную политику советского правительства (комбеды, продовольственные отряды), левые эсеры стали на путь вооруженной борьбы против Советов. 6 июля они убили германского посла Мирбаха, рассчитывая этим убийством сорвать Брестский мир. Принятыми пролетарской диктатурой решительными мерами, в числе которых надо отметить арест левоэсеровской фракции V съезда Советов, левоэсеровское восстание, являвшееся жалкой авантюрой, не получившей абсолютно никакой поддержки в массах, было раздавлено, и партия левых эсеров была разгромлена. Вторая часть телеграммы Владимира Ильича касается положения в Закавказье. Несмотря на заключение Советской республикой Брестского мира с коалицией четырех держав (Германия, Австро-Венгрия, Болгария, Турция), военные действия в Закавказье продолжались. Турецкие войска повели наступление на Баку. Председателем СНК в Баку в это время был товарищ Шаумян. (Прим. авт.)

«Так как времени у меня мало, начинаю прямо с дела.

1. Общая наша политика в вопросе о Закавказье состоит в том, чтобы заставить немцев официально признать грузинский, армянский и азербайджанский вопросы вопросами, внутренними для России, в разрешении которых немцы не должны участвовать. Именно поэтому мы не признаем независимости Грузии, признанной Германией.

2. Возможно, что нам придется уступить немцам в вопросе о Грузии, но уступку такую мы в конце дадим лишь при условии признания немцами невмешательства Германии в дела Армении и Азербайджана.

3. Немцы, соглашаясь оставить за нами Баку, просят уделить некоторое количество нефти за эквивалент. Мы эту „просьбу”, конечно, можем удовлетворить.

4. Ваши успехи радуют нас, но мы хотели, чтобы во избежание осложнений с немцами вы не пошли дальше Елизаветполя, т. е. не вторгались бы в пределы Грузии, независимость которой официально признана Германией.

В вопросе о национализации Каспийского флота можете действовать решительно, не обращая внимания на телеграмму. Можете быть уверены, что Совнарком будет с вами.

Очень просим всех вас всячески помочь (оружием, людьми) Туркестану, с которым англичане, действующие через Бухару и Афганистан, стараются сыграть злую шутку.

Все сказанное примите не как мое личное мнение, а как предложение Ленина, с которым я говорил вчера по всем затронутым вопросам по прямому проводу.

Сообщаю, что партия левых эсеров (по постановлению своего ЦК) убила Мирбаха и подняла петушиное восстание против нас в Москве и восстание подавлено, но неизвестно еще, чем и как ответит Германия на этот акт. Левые эсеры в Москве арестовываются, их дружины разоружаются. Примите меры для предупреждения эксцессов со стороны этих жалких провокаторов войны с Германией.

Ну, жму руку. Привет друзьям.

И. СТАЛИН.

Царицын, 8 июля 1918 года»⁶⁷.

Контрреволюция великолепно понимала роль и значение для Советской республики Царицынского района в летние и осенние дни 1918 года, а поэтому она, как кровавый спрут, обвила его со всех сторон. Двuruшники, предатели, дезорганизаторы красной обороны подчас надевали «скромную» личину военспецов, военруков или хозяйственников, выполняя на деле злодейские контрреволюционные задания в тылу, войсковых частях резерва и на фронте.

Им многое сходило с рук безнаказанно – до тех пор, пока вся мощь пролетарской диктатуры под руководством И. В. Сталина не обрушила на них суровый меч беспощадной кары. Началась систематическая, организованная работа по разоблачению антисоветских партий, борьба за полный разгром их и за установление революционного порядка в Царицынском районе.

«Физиономия Царицына, – пишет тов. Ворошилов, – в короткий срок стала совершенно неузнаваема. Город, в садах которого еще недавно гремела музыка, где сбежавшаяся буржуазия вместе с белым офицерством открыто, толпами бродила по улицам, превращается в красный военный лагерь, где строжайший порядок и воинская дисциплина господствовали надо всем. Это укрепление тыла немедленно сказывается благотворно на настроении наших полков, сражающихся на фронте. Командный и политический состав и вся красноармейская масса начи-

---

⁶⁷ Ворошилов К. Е. Сталин и Красная армия. Воениздат, 1937, с. 38–41.

нают чувствовать, что ими управляет твердая революционная рука, которая ведет борьбу за интересы рабочих и крестьян, беспощадно карая всех, кто встречается на пути этой борьбы»⁶⁸.

Прорвав белоказачье кольцо окружения, группа войск под командованием тов. Ворошилова сосредоточилась на левом берегу Дона, в районе Кривомузгинская, Карповка, Воропоново. Это было для товарища Сталина, уже месяц (весь июнь) неутомимо работавшего над организацией обороны Царицына, самым радостным событием. Пришедшие от Луганска и Лихой тысячи бойцов-металлистов и шахтеров с ценнейшим оборонным имуществом помогли еще более укрепить и сцементировать оборону Царицына.

Началась огромная и напряженная работа по переформированию частей и созданию новых войсковых соединений. Военный совет по обороне Царицына не мог воспользоваться теми штатами, которые разрабатывались для войсковых частей военспецами Центра, оторванными от боевой жизни фронтов Гражданской войны. Эти «творцы», не понимавшие и не желавшие понимать характерные особенности нашей Гражданской войны, свою организационно-штатную работу строили, исходя из опыта мировой войны 1914–1918 годов. В конце концов все это «творчество» вылилось в известный штат приказа № 220, где был взят за основу штат стрелкового сибирского корпуса царской армии. Этим штатом и приказано было руководствоваться при построении и формировании девяти полков стрелковой дивизии. Не случайно это громоздкое, малоподвижное, с огромными тылами детище позиционного периода мировой империалистической войны не могло найти своего применения на наших фронтах Гражданской войны. И совершенно прав тов. Ворошилов, который в своем докладе «15 лет Красной армии», характеризуя стрелковую дивизию по штатам приказа № 220, говорил⁶⁹:

«РВСР, например, развернул строительство регулярных дивизий и разработал для них такие штаты (знаменитые штаты по приказу № 220), что одна стрелковая дивизия состояла из 55 тыс. человек и 25 тыс. голов лошадей. Нет надобности здесь говорить о том, что ни одной такой дивизии мы не создали и не могли создать. Зато тылов, т. е. едоков, при этом организационном „творчестве“ мы наплодили буквально миллионы»⁷⁰.

Товарищи Сталин и Ворошилов при переформировании отдельных отрядов в дивизии и бригады исходили из основного – они строго учитывали характерные особенности театра военных действий и особенности того противника (белоказачьи войска), с которым приходилось воевать. Конкретная обстановка борьбы требовала создания небольших высокоманевренных стрелковых дивизий, по 3000–4000 штыков, с приданными им кавалерийскими полками, насыщенными пулеметами и артиллерией; обстановка требовала сформирования отдельных кавалерийских частей (бригады, дивизии), которые могли бы успешно действовать самостоятельно против казачьих конных частей, и, наконец, создания бронепоездов, броневозов и авиации.

Эта организационная работа по строительству красных вооруженных сил в районе Царицына непрерывно переплеталась с боевой работой на фронте.

Назначенный Троцким военный руководитель Северо-Кавказского военного округа, бывший генерал царской армии Снесарев⁷¹ и его ближайшие помощники, полковник Носович, Ковалевский и другие – активные агенты белогвардейского «Национального центра», – сперва

⁶⁸ Ворошилов К.Е. Сталин и Красная армия. Воениздат, 1937, с. 11 и 12.

⁶⁹ Ворошилов К.Е. Оборона СССР. Воениздат, 1937, с. 545–546.

⁷⁰ Эти миллионы в тылах беспрерывно росли с каждым новым годом Гражданской войны; в 1920 году во всей армии было около 5500 тысяч едоков, около 700–800 тысяч бойцов, и из них около 400–500 тысяч штыков, – иначе говоря, за каждым штыком на фронте стояли еще 10 едоков в тылу. (Прим. авт.)

⁷¹ О генерале Снесареве и о подробностях его конфликта со Сталиным и Ворошиловым, вылившегося в дальнейший их конфликт с Троцким, см. в Приложении I. (Прим. ред.)

исподтишка, а затем и открыто повели вредительскую деятельность, предавая на каждом шагу и подрывая оборонную мощь Царицына. Эту преступную, вредительскую деятельность старых военспецов «из лагеря беспартийных контрреволюционеров» очень быстро распознал и раскрыл товарищ Сталин. Ясно видя, что всемерная поддержка Троцким этих военспецов с каждым часом становится все более пагубной для дела организации обороны Царицына, И. В. Сталин посылает следующую телеграмму В. И. Ленину:

«ЦАРИЦЫН, 16 июля 1918 г., 10 час. вечера

Военрук **Снесарев** по-моему очень умело саботирует дело очищения линии Котельниково – Тихорецкая. Ввиду этого я решил лично выехать на фронт и познакомиться с положением. Взял с собой **Зедина**⁷², командующего Ворошилова, броневой поезд, технический отряд и поехал. Полдня перестрелки с казаками дали нам возможность прочистить дорогу, исправить путь в четырех местах на расстоянии 15 верст. Все это удалось нам сделать вопреки **Снесареву**, который, против ожидания, также поехал на фронт, но держался от поезда на расстоянии двух станций и довольно деликатно старался расстроить дело. Таким образом, от ст. Гашунь нам удалось добраться до ст. Зимовники, южнее Котельникова. В результате двухнедельного⁷³ пребывания на фронте убедился, что линию, безусловно, можно прочистить в короткий срок, если за броневым поездом двинуть 12-тысячную армию, стоящую под Гашуном и связанную по рукам и ногам распоряжениями **Снесарева**. Ввиду этого я с **Зединым** и **Ворошиловым** решили предпринять некоторые шаги вразрез с распоряжениями **Снесарева**. Наше решение уже проводится в жизнь, и дорога в скором времени будет очищена, ибо снаряды и патроны имеются, а войска хотят драться. Теперь две просьбы к Вам, т. **Ленин**: первая – убрать **Снесарева**, который не в силах, не может, неспособен или не хочет вести войну с контрреволюцией, со своими земляками – казаками. Может быть, он и хорош в войне с немцами, но в войне с контрреволюцией он – серьезный тормоз, и если линия до сих пор не прочищена, между прочим, потому и даже главным образом потому, что **Снесарев** тормозил дело. Вторая просьба – дайте нам срочно штук восемь броневых автомобилей. Они могли бы возместить, компенсировать, повторяю – компенсировать численный недостаток и слабую организованность нашей пехоты.

Нарком СТАЛИН».

На этой телеграмме тов. Ленин написал:
«По-моему, согласиться со Сталиным»⁷⁴.

Содержание этой телеграммы относится именно к тому периоду, когда товарищ Сталин прилагал все меры, чтобы установить прочную оперативно-боевую связь с красными войсками, действовавшими на Северном Кавказе, а также, очистив от белых железнодорожную линию Зимовники, Великокняжеская, Торговая, обеспечить планомерную погрузку и выгрузку хлеба, скота, жиров и другого продовольствия, закупленного в районах Сальского округа и в станицах Ставропольщины.

К 16 июля 1918 года белоказачьи части войска Донского занимали фронт: Чаплыженский, Назаров, Кременская, по правому берегу Дона, Калач, Пятиизбянская, Чир, Нижне-Чирская, Крюков, Зимовники.

Войска Поворинского района занимали Тепикинскую, Ольховский, Долгов. Разграничительная линия между Воронежским районом и войсками Северо-Кавказского военного округа

---

⁷² Военный комиссар при военруке Снесареве. (Прим. авт.)

⁷³ Судя по всему, следует читать – «двухдневного». (Прим. ред.)

⁷⁴ «Правда» от 3 января 1935 г.

– устье реки Хопер на Баланда, Аткарск⁷⁵. К белоказачьему фронту из глубины территории «Всевеликого войска Донского» беспрерывно двигались новые белые полки, которые включались в оперативные группы полковника Альферова, генерала Фицхелаурова, генерала Мамонтова, полковника Полякова. Эти оперативные группы начинали занимать исходные районы для развертывания с целью перехода в решительное наступление согласно оперативно-стратегическому плану генерала Краснова и генерала Денисова.

К 16 июля на войска Северо-Кавказского военного округа возлагались следующие основные задачи:

а) Обеспечить и охранить сообщения по железным дорогам Царицын – Грязи и Царицын – Тихорецкая⁷⁶.

б) Не дать возможности противнику захватить город Царицын и, как писал Снесарев в своем приказе № 11 от 16 июля 1918 года, «*оттеснить по возможности к западу противника на этом участке*» (т. е. на участке Грязи, Царицын, Тихорецкая).

Командующему Усть-Медведицким фронтом Миронову⁷⁷, который имел около 2600 штыков и сабель, 8 пулеметов, 3 орудия + отряд Шамова (около 4200 штыков и 400 сабель), было приказано оттеснить противника за реку Дон на участке устье реки Хопер, устье реки Песковатка.

Командующему Царицынским фронтом тов. Ворошилову, согласно приказу по войскам Северо-Кавказского военного округа от 16 июля № 11⁷⁸, подчинялись все войсковые части, находившиеся между линиями: ст. Котлубань (искл.), Песковатский (искл.), устье реки Песковатка, железнодорожная ст. Семичная (искл.), устье реки Цымла. Этим приказом войскам Царицынского фронта ставилась задача «охранять железную дорогу Котлубань – Царицын – Семичная и Царицын – Кривомузгинская, железнодорожный мост через реку Дон (вкл.), стараясь оттеснить противника за реку Дон на участке: устье река Песковатка, устье реки Цымла. Штабу Царицынского участка быть на станции Воропоново.

Гашуньский участок был подчинен Болоцкому. Болоцкий располагал в районе Ремонтной силами в 9200 штыков, 1700 сабель, 3 бронепоезда, 86 пулеметов, 12 орудий – 3-дюймовых, 2 орудия – 48-линейные гаубицы, 1 орудие – 75-мм, 1 орудие – горное, 1 орудие – 125-мм + отряд Васильева в 2600 штыков, 1100 сабель, 28 пулеметов, 4 бронепоезда, 6 орудий – 3-дюймовых, 1 орудие – 6-дюймовое, располагавшиеся в районе станции Котельниково. В этот участок включались все красные войска, находившиеся в районе Ремонтная, Власовская, Великокняжеская. Болоцкому приказывалось «*при первой возможности очистит железно-*

⁷⁵ ЦАКА, д. № 50839, л. 6, 7.

⁷⁶ Железнодорожная линия Царицын – Иловля – Поворино – Грязи давала ближайший выход на Москву; в случае ее занятия противником единственной связью района Нижней Волги с центром оставалась железная дорога Астрахань – Урбах – Саратов – Тамбов. Линия Царицын – Великокняжеская – Торговая – Тихорецкая обеспечивала единственную связь с Северо-Кавказской (бывшей Кубано-Черноморской) республикой. К этому времени на Кубани в руках советских властей имелось огромное количество хлеба; в то же время сформированная в этом регионе огромная по меркам 1918 года Красная армия Северного Кавказа (около 100 000 штыков и сабель), ведущая борьбу с Добровольческой армией Деникина и Алексея, испытывала острейшую нехватку боеприпасов. Армия не имела ни телеграфной, ни радиосвязи с центром; контакт мог осуществляться лишь через степное бездорожье между Астраханью и Святым Крестом, поэтому известия о положении на Кубани поступали в Царицын с нарочными редко и нерегулярно. (Прим. ред.)

⁷⁷ Ф. К. Миронов (1872–1921) – кадровый офицер, войсковой старшина, выборный командир 32-го донского казачьего полка. С января 1918 года – член ВРК Усть-Медведицкого округа, с июля 1918 года командир Усть-Медведицкой бригады, в октябре переформированной в дивизию (позднее – 23-я стрелковая дивизия). За оборону Царицына награжден орденом Красного Знамени. В 1919 году командовал Литовско-Белорусской (16-й) армией и Донским казачьим корпусом, член Казачьего отдела ВЦИК. В августе с частями корпуса самовольно выступил на фронт, за что отдан под трибунал и приговорен к расстрелу; амнистирован. С сентября по декабрь 1920 года – командующий 2-й Конной армией, награжден Почетным революционным оружием и вторым орденом Красного знамени. В 1921 году арестован и убит в Бутырской тюрьме при невыясненных обстоятельствах. Официально реабилитирован в 1960 году. (Прим. ред.)

⁷⁸ Судя по всему, этот приказ так и не был отправлен войскам; его текст лег в основу приказа № 1/А от 24 июля: см. документ № 18 в Приложении III.

*дорожный путь Гашиунь, Великокняжеская от неприятельских частей и восстановить прочную связь с войсками Калнина*⁷⁹. *Штаб – Ремонтная*⁸⁰.

Командующему Кубанско-Черноморским фронтом было приказано:

«1) Принять меры к скорейшему очищению железнодорожного участка реки Маныч у Великокняжеской до Белоглинской и обеспечить этот участок от дальнейших покушений противника;

2) препятствовать всеми возможными мерами дальнейшему продвижению немцев в глубь Кубанской области как со стороны Батайска, так и со стороны Азовско-Черноморского побережья;

3) выяснить силы и направление движения противника как со стороны Таманского полуострова⁸¹, так и со стороны Сухум-Кале вдоль Черноморского побережья;

4) препятствовать производству десантов противника на Азовско-Черноморском побережье»⁸².

Этим приказом войска гарнизона и резерва в Царицыне оставались в подчинении военрука Снесарева. Непосредственное начальствование этими войсками возлагалось на тов. Тулака и его заместителя.

Если внимательно проанализировать оперативные задачи, которые ставил Снесарев этим приказом, то станет совершенно ясным крайне пассивный их характер⁸³.

Приказ пестрит паллиативными формулировками, причем лицо автора этого приказа ясно видно сквозь строчки, им написанные. Он очень боится, как бы не допустить в приказе такое выражение, которое заставило бы войска приступить к разгрому белоказаков. А отсюда и формулировки: «оттеснить по возможности», «очистить при первой возможности» и т. д. В свете формулировок боевых задач, поставленных этим приказом Снесарева, становится более наглядным содержание вышеприведенной телеграммы товарища Сталина, которую он послал 16 июля на имя В. И. Ленина и где совершенно справедливо писал, что своими распоряжениями Снесарев «связывает по рукам и ногам» красные войска.

В то время, когда шла интенсивная реорганизационная работа по созданию красных войсковых частей под руководством Сталина и Ворошилова, передовые белоказачьи части генералов Мамонтова, Фицхелаурова и Полякова уже начинали завязывать упорные бои на протяжении всего огромного фронта от Чаплыженской, Калач, Зимовники, чрезвычайно осложняя эту работу.

В двадцатых числах июля 1918 года Донская белая армия заняла своими боевыми группами исходные районы для наступления на Царицын, Камышин, Балашов, Новохоперск, Богучар и Лиски, имея следующие оперативные направления:

Северная группа (полковник Альферов) – хоперские части численностью до 12 000 бойцов, общее направление: Богучар, Лиски, Новохоперск.

Северо-восточная группа (генерал Фицхелауров) – численностью до 20 000, общее направление: Балашов, Камышин.

Восточная группа (генерал Мамонтов) – численностью 22 000, общее направление: Калач-на-Дону, Царицын.

---

⁷⁹ К. И. Калнин (1884–1938) – большевик с 1904 года, прапорщик военного времени. В 1918 году командовал красногвардейскими отрядами под Ростовом и Таганрогом, в апреле-мае был командующим Ростовским фронтом, в июне-июле (после смещения Автономова) – главком Красной армии Северного Кавказа. 2 августа 1918 года снят с должности, с октября 1918 года командовал бригадой и дивизией, был начальником Кокчетавской группы войск. После Гражданской войны – командир дивизии. (Прим. ред.)

⁸⁰ ЦАКА, д. № 50839, л. 6, 7.

⁸¹ Здесь в это время высадились части противника, заняв станицы Пересыпная и Титаровская. (Прим. авт.)

⁸² ЦАКА, д. № 50839, л. 6, 7.

⁸³ Ср. с вариантом того же приказа, изданным Сталиным и Ворошиловым 24 июля. Приложение III, документ № 18. (Прим. ред.)

Мамонтову должны были помогать белоказачьи части, расположенные в районе севернее Великокняжеской, численностью до 10 000; на них возлагались задачи: перерезать связь красных войск Царицына с войсками Северного Кавказа, а также наступать вдоль полосы железной дороги Великокняжеская, Зимовники, Сарепта на Царицын, тем самым помогая с юга группе Мамонтова в его наступлении с востока на Царицын⁸⁴.

Как видим, несмотря на весьма обширные замыслы Краснова – Денисова, при довольно ограниченной численности их армии далеко выдвинуться за пределы границ Донской области все же центральная оперативная идея заключалась в твердом *стремлении концентрическим ударом с севера, востока и юга* отрезать Поворино и Камышин и красные войска Северного Кавказа от Царицына и занять последний.

27 июля Военсовет Северо-Кавказского округа обратился с телеграммой⁸⁵ в Воронеж к военруку Чернавину, в Высший военный совет к Бонч-Бруевичу и затем в Москву к Троцкому с просьбой помочь Царицыну организацией совместного концентрического удара по белоказачам с севера на юг, со стороны Воронежского и Саратовского округов, и с востока на запад и юго-запад, со стороны самого Царицына. Кроме того, из Царицына просили выделить в его распоряжение одну боеспособную дивизию, учитывая продолжавшуюся подготовку к наступлению на Царицын Донской белоказачьей армии.

И в дальнейшем герои обороны Царицына будут еще не раз обращаться с требованием об активном содействии, т. е. о наступлении со стороны 8-й и 9-й красных армий Южного фронта под командованием Сытина⁸⁶, а также об усилении Царицынского фронта свежими войсками – переброской их с других фронтов и из центра. Но ко всем этим требованиям Троцкий оставался глух, и Военному совету приходилось вести борьбу собственными силами и ресурсами, постоянно прибегая к новым и новым мобилизациям трудящихся внутри самого Царицынского района, организуя на фабриках и металлургических заводах Царицына производство необходимого материала оборонного значения. Саботаж центральных военных учреждений (Высший военный совет, Всероссийский главный штаб, штаб Южного фронта) в отношении помощи Царицыну живой силой и вооружением будет проходить красной нитью на протяжении всех тяжелых месяцев борьбы второй половины 1918 года. Очень часто товарищу Сталину приходилось лично обращаться к В. И. Ленину и писать ему телеграммы, письма, записки такого содержания:

«Горячий привет любимому старшему товарищу Ленину. Очень прошу в срочном порядке удовлетворить наше требование о вооружении, посланное нами... в отдел снабжения... Дела на фронте поправляются, и если наше требование будет исполнено своевременно, мы победим казаков.

7/VIII, СТАЛИН»⁸⁷.

---

⁸⁴ Как мы видим, автор оценивает численность сил Донской армии на конец июля 1918 года в 64 000 человек. По оценкам генерала Зайцова, на начало июля у Краснова имелось около 50 тысяч человек при 92 орудиях и 272 пулеметах; кроме того, на формировании находились 3 кавалерийские дивизии и две пехотные бригады общей численностью около 20 тысяч человек. См.: Зайцов А.А. 1918: очерки истории русской Гражданской войны, с. 203–204. (Прим. ред.)

⁸⁵ № 184/3 – ЦАКА, д. № 119–846, л. 42, 43.

⁸⁶ П. П. Сытин (1870–1938) – генерал-майор старой армии, в 1899 году окончил Академию Генштаба. С 17 октября 1917 года начальник 37-й пехотной дивизии, в ноябре избран командиром VIII армейского корпуса. С января 1918 года – в Красной армии, в марте – руководитель Брянской группы Западного участка завесы, в мае – глава советской делегации на переговорах с германским командованием в Харькове. С июля начальник 2-й Орловской пехотной дивизии, в конце августа назначен военным руководителем Южного участка завесы, в сентябре переименованной в Южный фронт. С ноября 1918 года начальник военно-административного отдела управления делами РВСР, в 1920–1921 годах военный атташе в Грузии, затем на преподавательской работе. С 1934 года в отставке. (Прим. ред.)

⁸⁷ Центральный музей В. И. Ленина. Письмо И. В. Сталина В. И. Ленину с Царицынского фронта 7 августа 1918 года.

И только непосредственное вмешательство Ленина и Свердлова, их твердый нажим на главное командование, возглавлявшееся тогда извергом Троцким, заставляли последнего буквально из-под палки передавать в распоряжение Царицына в минимальных дозах огнеприпасы и военное снаряжение, а также людские пополнения. Читатель на примере обороны Царицына наглядно увидит преступную роль Троцкого и части окружавших его военспецов-предателей.

Тов. Ворошилов в своем замечательном докладе «15 лет Красной армии» говорил:

«Нельзя объяснять трудности в организации регулярной Красной армии в первые годы ее жизни наличием только одних объективных причин. В этом деле немалую роль сыграли субъективные причины. Именно эти субъективные причины вынудили однажды товарища Сталина, когда его отправляли спасать положение на одном из фронтов, написать Ленину, что его (Сталина) превращают „в специалиста по чистке конюшен военного ведомства“. Этими словами товарищ Сталин метко охарактеризовал работу тогдашнего Реввоенсовета и руководство Троцкого. Метод Троцкого – руководить Красной армией с двух поездов, а всю тяжесть работы перекладывать на второстепенных работников, этот метод не достигал цели. Этот метод приводил к тому, что Ленин принужден был заниматься буквально всем, вплоть до мелочей, чем по сути дела, обязаны были заниматься Реввоенсовет и его глава Троцкий»⁸⁸.

В отношении же помощи живой силой Царицын фактически за весь 1918 год ничего не получил, кроме Вольской дивизии, которая принесла очень много хлопот командованию Царицынского фронта. Тов. Ворошилов говорит:

«...Для укомплектования частей на фронте поступали из тыла обычно неорганизованные пополнения. В моей личной практике был только один случай, когда москвичи прислали на Царицынский фронт прекрасно организованный, хорошо снабженный Рогожско-Симоновский полк. Все, начиная с комполка товарища Лагофета и кончая стрелками, было в этом полку хорошо. В первых боях полк дрался прекрасно, но быстро выдохся. Люди не были втянуты в боевую жизнь, в тяжелую боевую работу на фронте. Во-время сменить такую часть на фронте, дать ей оправиться, отдышаться от первых боевых потрясений – это элементарная задача всякого командования. Но мы этого делать не могли. Раз попавшая на фронт воинская часть бесценно или почти бесценно должна была драться до победы, до разгрома врага»⁸⁹.

За июль 1918 года товарищем Сталиным совместно с командующим Царицынским фронтом тов. Ворошиловым была проведена огромная работа по реформированию частей и созданию общевойсковых соединений. Был создан ряд новых дивизий (дивизия Попова, 1-я Коммунистическая из рабочих, 1-я Донецкая Харченко, 1-я Южная), в которые вошли ранее существовавшие отдельные небольшие отряды, но теперь уже в качестве рот, батальонов, полков и т. д.

На этом работа по организации войсковых частей, конечно, не заканчивалась, так как организационная пестрота в войсковых частях еще продолжала существовать. Для реальных условий борьбы на Царицынском фронте в 1918 году это явление было как бы неизбежным, так как почти каждый раз, как только появлялась угроза существованию того или другого района, сейчас же появлялись новые добровольческие отряды, в которые входили жители станиц, деревень, хуторов, местечек, желавшие драться с оружием в руках за советскую власть. Эти отряды обычно именовали себя тем районом, станицей, в которых они до этого жили (например, Громославский объединенный пехотный полк, Морозовский полк, Котельниковский кавалерийский полк, 1-й революционный батальон Царицынского совета, 1-й Борисоглебский полк), а

---

⁸⁸ Ворошилов К. Е. Оборона СССР. Воениздат, 1937, с. 547.

⁸⁹ Ворошилов К. Е. Оборона СССР. Воениздат, 1937, с. 546.

подчас носили имя того организатора, который их создавал (конный отряд тов. Буденного и пр.).

Таким образом, переформирование отрядов в батальоны, полки и дивизии продолжалось почти непрерывно; как правило, вся эта организационная работа протекала в тяжелых условиях фронтовой обстановки, так как на Царицынском фронте, как известно, глубокого тыла не было, ибо расстояние между Доном и Волгой небольшое, а именно здесь и происходили самые ожесточенные бои. Кроме того, отводить войсковые части далеко в тыл для переформирования и отдыха обстановка также не позволяла, ибо в период с августа и по декабрь 1918 года так называемого полного затишья на фронте не существовало. Вооруженная борьба не прекращалась ни на день; она постоянно требовала предельного напряжения всех имевшихся сил, ибо, как мы уже говорили, регулярного поступления пополнений для Царицынского фронта не было. И тов. Ворошилов прав, когда говорит, что в его личной практике был только один случай, когда москвичи прислали на Царицынский фронт прекрасно организованный, хорошо снабженный 38-й Рогожско-Симоновский полк.

По указанию товарища Сталина была ликвидирована и старая организация штаба Северо-Кавказского военного округа и был организован Военный совет войск Северо-Кавказского военного округа во главе с товарищем Сталиным (председатель Военного совета) и командующим Царицынским фронтом тов. Ворошиловым (член Военного совета)⁹⁰.

Выше мы уже говорили, что в стратегическом отношении Царицын был узловым пунктом водных и железнодорожных путей и пунктом связи нескольких оперативных направлений, так как через него шла оперативная связь Южного фронта⁹¹ (где 8-я армия удерживала район Лиски, Таловая, а 9-я армия, находясь штормом в Балашове, удерживала Поворинский район) с Северо-Кавказским фронтом. Для Царицынского фронта было чрезвычайно важно, чтобы железнодорожные линии Царицын – Поворино – Грязи, Царицын – Великокняжеская – Торговая – Тихорецкая и Калач-на-Дону – Чир – Царицын крепко удерживались в руках Красной армии. Это позволяло обеспечивать оперативную связь со штабами армий Южного фронта и Кубанско-Черноморской группой (штаб – Тихорецкая), а также бесперебойно направлять через Царицын в голодающие рабочие центры Москвы, Тулы, Петрограда и др. эшелоны продовольствия.

В силу этого вполне естественно, что товарищ Сталин постоянно требовал крепко удерживать эти жизненные для Советской власти оперативные пути. В цитированной выше телеграмме от 16 июля на имя Ленина товарищ Сталин писал, что для прочной связи Царицына с группой красных войск Кубанско-Черноморского фронта он вместе с тов. Ворошиловым и военкомом при Снесареве Зединым организовал наступательную операцию к станции Зимовники, с тем чтобы восстановить боевое взаимодействие с группой Калинина, находившейся к 16 июля в районе Великокняжеская, Торговая, Белоглинская, Тихорецкая⁹².

По плану Деникина основное оперативное направление для второго его похода на Кубань как раз должно было проходить от района Мечетинская на Великокняжескую, Торговую, Тихорецкую, разветвляясь отсюда на Кущевку и Кавказскую, чтобы овладеть Екатеринодаром как центром Кубанской области. А потому всякий успех «Добровольческой армии» Деникина в ее движении на Великокняжескую, Торговую и Тихорецкую, естественно, создавал разрыв связи с Кубанско-Черноморским фронтом и расстраивал снабжение, которое должно было идти из

---

⁹⁰ На указанный момент (август 1918 года) в Военный совет округа входили И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов и С. К. Минин. (Прим. ред.)

⁹¹ Штаб Южного фронта – Воронеж, там же шторм 8-й.

⁹² Тихорецкая была захвачена 14 июля ударом белых от Торговой через Белую Глину. (Прим. ред.)

районов Северного Кавказа. Точно так же всякая неустойчивость красных войск (Киквидзе, Сиверса и др.) на Поворинском участке порывала связь Царицына с центром (Москва).

Перед августовским наступлением генерала Краснова на Царицын обстановка сложилась так, что товарищи Сталин и Ворошилов принуждены были сосредоточить все внимание на тех событиях, которые развернулись в районе Великокняжеская, Торговая, Тихорецкая. Под ударами «Добровольческой армии» Деникина группе войск Кубанско-Черноморского фронта пришлось очистить занимаемые ею районы. Связь с Северным Кавказом, таким образом, оказалась прерванной.

26 июля товарищ Сталин писал из Царицына В. И. Ленину:

«ЦАРИЦЫН,

26 июля 1918 г. № 12498.

...У нас имеется теперь точная картина положения дел на Кубани. До сего времени у нас были непроверенные сведения, а теперь имеются факты. Положение всей Кубанской армии отчаянно неприглядное: армия осталась без необходимых предметов вооружения, она отрезана, и гонят ее к морю. Если мы с севера не пробьемся и не соединимся с ними в ближайшие дни, то весь Северный Кавказ, закупленный хлеб и всю тамошнюю армию, созданную нечеловеческими усилиями, потеряем окончательно».

Далее товарищ Сталин просит о срочной высылке на Царицынский фронт формируемой для Баку дивизии, ибо сил в Царицыне недостаточно. И заканчивается письмо так:

«...все дело во времени. Если вовремя не придет помощь, Северо-Кавказ будет потерян. Об этом говорят все данные, только что полученные от Калнина».

Группа войск Калнина принуждена была очистить весь район Великокняжеская, Тихорецкая. Изложим вкратце происшедшие здесь события. Из района своего расположения Мечетинская, Егорлыцкая «Добровольческая армия» первый удар нанесла в направлении Торговая, Великокняжеская. После овладения последними Деникин круто повернул всей своей армией на Тихорецкую, продолжая теснить красные войска, которые были очень слабо организованы, в направлении Белоглинская, Тихорецкая. Об этой операции в июне 1918 года Деникин пишет так:

«На царицынском направлении наша задача была окончена. В самой Великокняжеской сосредоточилось до 2,5 тысячи донцов; донские отряды продолжали сами очищение Сальского округа, продвинувшись затем верст на 80 к ст. Зимовники. Только гнездо местных большевиков – слобода Мартыновка – держалось еще целых пять недель, осажденное со всех сторон донским ополчением».

Дальше Деникин говорит, что он передал район Великокняжеской донскому командованию, а войска «Добровольческой армии» повернул к Торговой с целью приступить к операции по овладению Тихорецкой.

Ведя упорные бои, «Добровольческая армия» вскоре занимает Белоглинское (Белая Глина) и ведет концентрическое наступление на Тихорецкую. 13 июля белые полки под командованием Кутепова после ожесточенных боев с большими потерями для обеих сторон занимают Тихорецкую, а отдельные группы войск Калнина начинают быстрый отход к Екатеринодару, Армавиру, Ставрополю. После этой операции Деникин приступает к осуществлению второго этапа своего плана – занятию Екатеринодара. Северный Кавказ был отрезан от Советской России. Атаман Краснов еще более усилил подготовку к решительной наступательной операции на Царицын и Камышин.

Военный совет царицынской обороны в конце июля и начале августа предпринимает ряд активных операций на Калач-на-Дону и в направлении Великокняжеской. В районе последней находилась группа донских белоказачков под командованием полковника Полякова. Чтобы эти операции проходили более целеустремленно, товарищ Сталин направляет в район Гашуни (Сальская группа советских войск) командующего Царицынским фронтом тов. Ворошилова. Одновременно с этим он категорически требует от командующих южной завесой (затем переформированной в Южный фронт) Чернавина и Сытина всемерно усилить и активизировать Поворинский участок, с тем чтобы ни под каким видом не дать красновцам перерезать основную железнодорожную магистраль Царицын – Поворино – Грязи.

Но все обещания Сытина остались пустой бумажной отпиской. 8-я и 9-я армии Южного фронта оказались настолько пассивными, что противнику удалось без особых усилий одержать с первых же часов своего наступления большой успех на камышинском направлении и тем самым отрезать Царицын от центра, поставив его защитников в первые дни августа 1918 года в тягчайшие условия.

Глава IX. Первое окружение Царицына (Августовское наступление белоказаков и их разгром)

В конце июля 1918 года белоказачьи части заняли исходные районы для решительного наступления на Царицын, Камышин, Балашов, Новохоперск, Калач. Подготовительные мероприятия были закончены. Концентрический удар, как предполагал красновский штаб, к середине августа должен был обеспечить захват района Царицына. В белоказачьем стане считали, что не пройдет и двух недель, как политические и военные деятели донской «столицы» – Новочеркаска – в торжественных манифестах объявят буржуазно-кулацкой «общественности» о невиданных победах белоказачьего оружия.

Кайзеровское главное командование требовало от Краснова скорейшего общего наступления и за будущий успех наступления гарантировало в обмен на хлеб, шерсть, рыбу и пр. дальнейшую помощь оружием, столь необходимым Донской белоказачьей армии в ее вооруженной борьбе с Красной армией.

Положение на фронтах

Обстановка для защитников Царицына становилась с каждым днем все напряженной. С Восточного фронта приходили безрадостные вести о том, что чехословаки совместно с белой армией «Комуча» продолжают успешное наступление к Волге; враги захватили 21 июля Симбирск, а через несколько дней, 6 августа, – Казань. Крепкое овладение линией Волги на участке Саратов, Казань было одним из важнейших условий для контрреволюции Восточного фронта, которая, не в меру раздувая успехи войск Антанты, захватившей 2 августа Архангельск, мечтала через соединение на линии Вологда, Вятка совместными силами двинуться к сердцу Советской страны – Москве. Белогвардейцы выдвинулись к Волге и захватили на ней важнейшие города – Казань, Симбирск, Самару, с нетерпением ожидая удара донского белого казачества в направлении Саратов, Камышин, Царицын, Астрахань, чтобы образовать единый сплошной фронт контрреволюции Востока и Юга.

Выше мы приводили ряд документов, ярко свидетельствующих о том, как пристально следили Ленин и Сталин за развитием тяжелой борьбы в Закавказье, куда германо-турецкий империализм при полном содействии и помощи грузинских меньшевиков и армянских дашнаков ввел свои оккупационные войска, захватив почти все Закавказье.

Советская власть в Баку оказалась в чрезвычайно тяжелых условиях. Турецкие войска наступали на Баку; бакинский пролетариат, отрезанный от центра Советской страны, вел полуголодное существование. Находившееся в Иране английское командование использовало территорию Ирана как плацдарм для интервенции на Кавказе и в Туркестане.

Все лето 1918 года большевики Закавказья под руководством Степана Шаумяна вели ожесточенную борьбу с контрреволюционными соглашательскими партиями, а также руководили боями Красной армии с турецкими оккупационными войсками в районах к западу и северо-западу от Баку (Шемаха, Геокчай, Уджары, Кюрдамир и др.). 2 августа 1918 года Военный совет царицынской обороны получил тяжелую весть, что в Баку образовалась новая, контрреволюционная власть – «Диктатура Центрокаспия». Закавказье было потеряно⁹³.

---

⁹³ Совет города Баку являлся коалиционным органом, в который входили большевики, эсеры, меньшевики, мусаватисты (азербайджанские националисты) и дашнаки (армянские националисты). 15 ноября 1917 года он большинством голосов признал власть Совета народных комиссаров в Петрограде. 25 апреля 1918 года в условиях угрозы турецкого вторжения был организован Бакинский совнарком, куда вошли большевики и левые эсеры – так называемая Бакинская коммуна, опиравшаяся на армянские вооруженные формирования и поддержку дашнаков в Бакинском совете. Контроль за Баку давал доступ к

На Северном Кавказе в это время было значительное количество красных войск; учитывая это, товарищи Сталин и Ворошилов решают развить активные операции в сторону Великокняжеской, Тихорецкой, с тем чтобы войти в оперативно-боевую связь с красными войсками на Северном Кавказе. Кроме того, с целью пресечь возможность армии Краснова оперировать в полосе между Доном и Волгой было решено занять фронт к западу от Царицына на участке Нижне-Чирская, Калач, Кременская.

Оперативная группировка сторон на Царицынском фронте

Расположение красных войск Царицынского фронта и оперативных групп белой армии «Всевеликого войска Донского» к концу июля 1918 года было следующим:

1. На фронте к западу от железной дороги Кумылга, Себряково, Арчеда, Липки, Лог, Иловля, Качалино располагались части под командованием Миронова в составе 6500 штыков, 500 сабель, 51 пулемета, 15 орудий.

2. На линии Качалино, Песковатка, Кривая Музга (Кривомузгинская), Логовской, Громославка, Абганерово на фронте 110 км располагались части отряда Межевых, Сводно-казацья дивизия, 1-я Коммунистическая, 1-я Донецкая дивизии; в районе Жутово – отряд Круглякова; в районе Котельниково – отряд Васильева. Общая численность – 20 000 штыков, 2700 сабель, 162 пулемета, 82 орудия.

3. Район железнодорожного участка Ремонтная, Гашунь занимала Сальская группа Шевкоплясова в составе 9000 штыков, 1700 сабель, 86 пулеметов, 17 орудий.

4. Резерв под командованием Тулака, общей численностью 1300 штыков, 500 сабель, 47 пулеметов, 8 орудий, находился в самом Царицыне.

Против этих красных сил белоказаки сосредоточили:

1. В районе Великокняжеская, Куберле отряд полковника Полякова численностью до 10 000 с задачей удара на Царицын с юга.

Белоказачьи отряды окружили район слободы Мартыновка, в которой сосредоточились до 3000 красных бойцов под командованием Ковалева.

2. Оперативная группа под командованием генерала Мамонтова, опираясь на свою основную базу формирования, станицу Нижне-Чирскую, занимала фронт по правому берегу Дона от Потемкинской на Пятиизбянская, Калач, Трех-Островенская. Группа имела 22 000 бойцов

нефтяным источником, поэтому борьбу за него вели три стороны: Турция, Англия и РСФСР; из Советской России в город было доставлено 7 броневых автомобилей, 13 самолетов, 80 орудий, 160 пулеметов и 10 000 винтовок. Однако помочь Баку вооруженной силой Москва не могла, поэтому после ухудшения положения на турецком фронте 25 июля Бакинский совет большинством голосов принял решение пригласить в город британские войска для защиты от турок. После этого Бакинский СНК, как не имеющий поддержки большинства в Совете, 31 июля сложил с себя полномочия. На следующий день меньшевиками и эсерами было сформировано правительство так называемой Диктатуры Центрокаспия, 4 августа в город прибыли британские войска. 10 августа бывший Бакинский СНК и военные части, поддерживавшие большевиков, с санкции нового правительства на 16 пароходах покинули Баку, но затем были перехвачены подчинявшимися «Центрокаспию» канонерками Каспийской флотилии; советские работники были арестованы, но сами пароходы с разоруженными солдатами проследовали в Астрахань. 14 сентября турки прорвали фронт и заняли Баку, правительство «Центрокаспия» бежало из города в Красноводск, где власть после Асхабадского мятежа 11–12 июля перешла к Закаспийскому правительству эсера Ф. А. Фунтикова, на помощь которому из Персии прибыли английские войска. В ходе беспорядочной эвакуации здесь же оказались часть освободившихся из-под ареста советских работников, в том числе ряд членов Бакинского СНК. 26 человек из них, по списку, ошибочно принятому за список Бакинского СНК, 20 сентября после консультаций с английским командованием были расстреляны правительством Фунтикова. В 1933 году бывший командующий британскими войсками в Закаспии У. Маллесон признал, что расстрел состоялся после того, как английское командование сообщило эсеровскому правительству о том, что «присутствие этих людей в Закаспии нежелательно». По воспоминаниям Д. Т. Шепилова, Сталин считал, что «бакинские комиссары» поступили трусливо, отказавшись от власти и попытавшись покинуть Баку: *«Бакинские комиссары не заслуживают положительного отзыва. Их не нужно афишировать. Они бросили власть, сдали ее врагу без боя. Сели на пароход и уехали. Мы их щадим. Мы их не критикуем. Почему? Они приняли мученическую смерть, были расстреляны англичанами. И мы щадим их память. Но они заслуживают суровой оценки. Они оказались плохими политиками».* (Прим. ред.)

с задачей, захватить Царицын, наступая главными силами в направлении Воропоново, Бекетовка, Царицын.

3. Оперативная группа под командованием генерала Фицхелаурова занимала фронт Хмелевской, Кременская, Назаров, Усть-Медведицкая, Чаплыженский, Сатаров, Алексеевское, общей численностью до 20 000 бойцов. Общее направление наступления – на Балашов, Камышин.

В районе Богучар, Мигулинская, Вешенская собралась группа полковника Альферова в составе до 12 000 чел. с задачей наступать на Лиски, Поворино, Калач (Воронежской губ.) и тем самым обеспечивать главную операцию, которую будут вести группы Мамонтова и Фицхелаурова.

Всего белоказаки имели 27 000 пехоты, 30 000 конницы, 610 пулеметов, 175 орудий, 20 самолетов, несколько бронепоездов.

Краснов пишет, что овладение Царицыном дало бы белоказакам огромные материальные блага, включая сюда пушечный и снарядный заводы, а также громадные запасы всякого войскового имущества. Далее он говорит, что «...заяятие Царицына сблизило бы, а может быть, и соединило бы нас с чехословаками и Дутовым и создало бы единый грозный фронт. Опираясь на войско донское, армии могли бы начать марш на Самару, Пензу, Тулу, а тогда донцы заняли бы Воронеж»⁹⁴. Таковы были стратегические планы и мечты донской белоказачьей контрреволюции.

Всего красные имели 35 000 штыков, 3400 сабель, 260–270 пулеметов, 100 орудий.

Оперативно-стратегической целью, поставленной для Царицынской армии товарищем Сталиным, было не только удержать район Царицына, но, продолжая интенсивное строительство и укрепление войск Царицынского фронта, в ближайший отрезок времени (август) крепким ударом в направлении Новочеркасск, Ростов разгромить белоказачью контрреволюцию. Вспомогательные удары должны были последовать со стороны советских войск Северного Кавказа и со стороны группы красных войск, действовавших в районах Лиски, Новохоперск, Поворино, Елань, Красный Яр.

К моменту решительного наступления оперативной группы генерала Фицхелаурова с первоначальной задачей овладеть железнодорожной линией Поворино, Царицын, с тем чтобы отрезать район Царицына от центра (Москва) и отбросить красные войска в направлении Камышина, обстановка на фронте красных была следующая.

В районе Новохоперск, Алексиково находились отряды Сиверса численностью до 2000 бойцов; в районе Бударино, Филоново, Панфилово – полки дивизии Киквидзе численностью до 2000–3000 бойцов; в районе Себряково, Арчеда, Лог – отряды Миронова численностью до 1500–2000 бойцов. Красные части группировались на железнодорожных станциях с охранением, выставленным не далее 2–3 км в сторону противника. Каждый занимаемый железнодорожный участок вместе с наиболее крупной станцией носил название фронта, а каждый такой фронт имел своего командующего. Поэтому в материалах и оперативных документах того времени встречаются такие наименования, как «Поворинский фронт», «Себряковский фронт», «Арчединский фронт», «Филоновский фронт» и т. д. Самостоятельное формирование войсковых частей и образование все новых и новых «фронтов» в июне и июле 1918 года происходило почти постоянно.

После серьезных боев остатки того или другого войскового соединения переходили во вновь формируемые отряды, полки и дивизии, куда начинали стекаться все разрозненно действовавшие местные отряды крестьян, казаков, рабочих-железнодорожников. Например, отряды Миронова состояли главным образом из казаков, причем, пока операции шли успешно, в руках Миронова оставалась боевая сила, но очень часто при неудачах целые отряды из каза-

⁹⁴ Краснов. Всевеликое войско донское. С. 134.

ков изменяли и переходили на сторону Краснова. В нижеприводимом документе – телеграмме товарища Сталина Ленину от 4 августа – не только дается характеристика войск Миронова и «отрядной неразберихи», которая имела место в отрядах Сиверса и Киквидзе к моменту решительного наступления Краснова в конце июля и в августе на Поворино, Камышин, Царицын, но и объясняется основная причина, в силу которой так быстро была потеряна важнейшая для Царицына железнодорожная магистраль Поворино, Царицын. Для того чтобы показать, насколько плохо был обеспечен правый фланг Царицынского района со стороны Поворинского направления и насколько мало заботилось об этом военное командование Южного фронта и 9-й армии, в которую до 15 июля входили отряды Сиверса, Киквидзе и Миронова⁹⁵, приведем факты из боев 15 июля в районе Филоново.

«В первых числах июля 1918 года, – пишет начальник штаба дивизии Киквидзе, – противник стал проявлять большую активность со стороны Анненской и хутора Березовского, а в тылу, в районе хуторов Ситников, Саламатин и Преображенской станицы, формировалось местное белогвардейское казачество под командой ген. Ситникова.

Так как наши части занимали лишь станции и станицы, а промежутки между ними только освещались, то противник свободно сносился с формирующимися в тылу бандами и 15 июля на рассвете атаковал станцию Филоново с фронта и тыла. Наш гарнизон был, правда, большой⁹⁶, но так как противник напал внезапно со всех сторон, то возникла неизбежная паника. Противник ворвался в деревню, здесь бой шел на улицах; с фронта противник теснил сторожевое охранение, а наш гарнизон, прикованный к станции, тоже не в силах был прийти на помощь, защищая ее. Большинство красноармейцев гарнизона дрались в одном нижнем белье. Артиллеристы с винтовками в руках бились около пушек».

Эта выдержка со всей ясностью говорит о плохом состоянии взаимосвязи и разведывательной деятельности в частях дивизии Киквидзе, вследствие чего внезапный удар противника имел успех. Правда, эта атака была вскоре отбита, но за ней последовало развернутое наступление группы войск генерала Фицхелаурова на весь фронт, от станции Лог до Поворино.

---

⁹⁵ В действительности они действовали почти самостоятельно и мало считались с командованием 9-й армии, а последнему не удалось решительными мерами прекратить «самостийность» этих отдельных отрядов. (Прим. авт.)

⁹⁶ В это время на станции Филоново находились 3-й стрелковый и Титовско-Донской полки. (Прим. авт.)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.